



АННА
ХЭКЕТТ

КРУЗ
ОТРЯД АДА

АННОТАЦИЯ

Закаленный боями солдат Круз Рамос держится из последних сил. Он — замкомандующего самого смертоносного отряда, противостоящего инопланетным захватчикам, но уже не знает, за что сражается. Круз видел слишком много смертей, разрушений и опустошения. Тем не менее, он снова и снова выходит на бой, чтобы защитить людей, однако с каждый днем его безразличие лишь растет.

До тех пор, пока из руин Сиднея не появляется таинственная женщина и не спасает Круза от разъяренной своры инопланетных тварей.

У Санты Кейд лишь одна цель — месть. Хищники, опустошившие Землю, лишили Санту всего — команды, дома, сестры. Бывший сотрудник полиции, она уже год живет в разрушенном городе и ведет собственную подпольную войну. Конечно, порой Санте одиноко, но в ее жизни нет места ничему, кроме мести. Даже сексуальному солдату с блестящими карими глазами, покоряющим акцентом и лицом, способным свести женщину с ума.

Но как только Круз и Санта оказываются перед необходимостью объединить усилия, чтобы спасти заложников от пришельцев, взрывное притяжение становится неудержимым. Смогут ли два этих воина выстоять достаточно долго, чтобы найти то, ради чего стоит жить?

Над переводом работали:

Перевод: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Русификация обложки: Poison_Princess

Переведено для: https://vk.com/alex_yale

ОГЛАВЛЕНИЕ

| | |
|----------------|-----|
| Глава 1 | 4 |
| Глава 2 | 13 |
| Глава 3 | 21 |
| Глава 4 | 30 |
| Глава 5 | 38 |
| Глава 6 | 47 |
| Глава 7 | 55 |
| Глава 8 | 64 |
| Глава 9 | 72 |
| Глава 10 | 79 |
| Глава 11 | 86 |
| Глава 12 | 92 |
| Глава 13 | 100 |
| Глава 14 | 108 |
| Глава 15 | 115 |
| Глава 16 | 123 |
| Глава 17 | 131 |
| Глава 18 | 138 |

Глава 1

Присев на затененной крыше полуразрушенного здания банка, Санта Кейд через высокотехнологичный бинокль наблюдала за патрулирующим отрядом инопланетных захватчиков.

Год назад эти ящеры, подобные динозаврам, опустошили Землю. Как только в небе появились их огромные суда, началось беспощадное неумолимое наступление. Теперь базы захватчиков располагались в руинах каждого крупного города планеты.

Здесь, в Сиднее, некогда сияющей столице Объединенной Коалиции, хищники безжалостно уничтожили весь город. От небоскребов остались каркасы, Харбор-Бридж¹ обрушился, а люди...люди пустились в бега, сломленные, испуганные.

Санта стиснула бинокль. Столь многие погибли. Миллионы жизней...их больше нет. Некоторые выжившие прятались там, что некогда было их домами, но постепенно либо ушли, либо были убиты патрулями хищников.

Она потянулась за оружием и, коснувшись холодного титана тактического арбалета, самозаряжающегося самодельными болтами, почувствовала, как в душе все успокаивается. Кто-то сдался, кто-то сбежал, а кто-то...принял бой.

Увеличив масштаб, Санта изучила морду хищника, идущего впереди остальных. Удлиненное лицо с кроваво-красными глазами покрывала серая, толстая, чешуйчатая кожа. Все инопланетяне были огромными, ростом выше шести с половиной футов², и представляли собой сплошную мышцу. Нижнюю половину тел покрывало подобие металлической брони, а стопы — огромные ботинки. На торсах ящеры носили нечто вроде доспеха из жесткой кожи, а также два перекрещающихся ремня, на которые бойцы крепили когтеобразные лезвия, а снайперы — подобные кости снаряды.

При виде хищников Санта почувствовала небольшое удушье. Какого черта они прилетели? Почему, и глазом не моргнув, уничтожили род человеческий? Убили друзей и семьи. Любимых сестер. Опустив бинокль, Санта сжала бедро, пальцами впиваясь в кожу под черными военными брюками.

Но все это неважно. Ей плевать. Безотносительно причин, Санта собиралась заставить ящеров поплатиться.

Сосредоточившись, она снова поднесла к глазам бинокль и стиснула зубы, когда в поле зрения появился последний хищник группы.

Лидер области. Несомненно. На протяжении долгих месяцев Санта шпионила за захватчиками, делала заметки, отмечала их базы, и при каждой возможности уничтожала малочисленные патрули.

¹ Харбор-Бридж (англ. Harbour Bridge) — самый большой мост Сиднея, один из самых больших стальных арочных мостов в мире. Он является одной из главных достопримечательностей Сиднея.

² 1,98 м

Может, она и не сумела найти хищника, до смерти избившего ее сестру, но, безусловно, уничтожит того, кто приказал это сделать. Того, кто привел сюда инопланетян и велел им убивать.

Ростом этот ящер был немного выше остальных, а его кожа — гляже и более темного оттенка серого. Санта назвала главного хищника Командором. Этот ящер выглядел наделенным властью и вел себя так, будто все принадлежит ему — или ей — кто знает, какого они пола?

«Ненадолго, урод». Опустив бинокль, Санта глубоко вздохнула, сдерживая порыв спрыгнуть с крыши и прострелить Командору голову. Еще один глубокий вдох. Не сегодня. Сначала нужно собрать больше информации, чтобы не только убить лидера, но и обезвредить главную базу хищников в городе.

Краем глаза Санта заметила движение в небе, но, всмотревшись в ярко-синее пространство, не увидела ничего, кроме пушистых облаков.

Она продолжила смотреть. «Вот оно». Мелькнуло расплывчатое пятно, но Санта точно знала, что это такое. С запада, скрытый системой иллюзий, летел вертолет «Хоук».

Другие люди тоже боролись и обосновались на секретной военной базе к западу от города.

Она смотрела туда, где в этот момент должен быть вертолет, и задумалась, не летит ли на нем Отряд Ада. Не летит ли ОН.

Санта несколько раз пересекалась с выжившими из числа скрывающихся в городе. После большинство разъехалось по стране или отправилось в «Блю Маунтин» — подземную военную базу, ставшую для людей приютом. Но об Отряде Ада слышали все. Группа солдат настолько смертоносных, что выкашивали захватчиков так легко, словно совершили послеобеденную прогулку.

В ином случае Санта сочла бы такую метафору преувеличением, но собственными глазами видела отряд в действии и даже пару раз помогала ему.

И смотрела она на него...много.

Особенно на неотразимого солдата с блестящими карими глазами, чувственной улыбкой и акцентом, заставлявшим все у нее внутри трепетать.

Круз. Его зовут Круз Рамос.

Они встретились несколько недель назад, когда Санта помогла Отряду Ада противостоять захватчикам и дала команде шанс разрушить ключевой пост коммуникации хищников. Отряд Ада снес там все подчистую, и на месяц хищники лишились способности координироваться, что чертовски облегчило Санте работу. Она провела несколько дней, подлавливая одиночные патрули ящеров, оказавшихся не в состоянии позвать подкрепление или связаться с базой.

Но совсем недавно захватчики ликвидировали повреждения.

Вздрогнув, Санта направила бинокль туда, где в последний раз видела «Хоука». Вертолет пошел на приземление, и она заметила проблеск стали. Санта попыталась заставить себя не смотреть и сосредоточиться на хищниках, но после быстрой бесплодной мысленной дискуссии снова подняла бинокль.

Увеличение масштаба открыло ей прекрасный обзор на вертолет, уже ставший видимым и приземлившийся посреди пустой автостоянки. Боковая дверь скользнула в сторону, и из нее выпрыгнул изуродованный шрамами высокий широкоплечий мужчина с винтовкой в руках.

Маркус Стил. Лидер Отряда Ада.

Следом за ним появился другой, с бритой головой и напряженным выражением лица. Он был представителем смешанной расы, но темная кожа давала основания полагать, что один из его родителей — афроамериканец. Мужчина двигался подобно хищнику, и это говорило о том, что он умеет сражаться, и вы бы не хотели встретить его на поле боя в качестве своего противника.

Из «Хоука» выскочили еще два человека. Мужчина и женщина. Долговязый парень — снайпер, судя по дальнобойной винтовке — и темноволосая женщина, выглядящая так, словно ест гвозди на завтрак, обед и ужин.

Затем с сосредоточенным видом вышел молодой светловолосый мужчина. Около месяца назад хищники убили одного из членов команды, и Санта предположила, что этот желторотый юнец пришел на замену.

Но затем ее сердцебиение ускорилось. Круз.

Он спрыгнул на землю возле Маркуса и что-то сказал, но взгляд его блуждал по крышам.

Итак, этот мужчина высматривал ее. Но ведь нет ничего плохого в том, чтобы просто смотреть? Круз был ниже товарищей по команде и худее, но ни в коем случае не мягче. Санта жалела, что не может видеть сквозь черную броню, но, несомненно, скрытое под доспехом столь же прекрасно, как и это красивое лицо. И, Боже, лицо было дьявольски красивым.

Тогда Санта подумала о Карине. Сестра тоже была красива и полна жизни, а теперь ее нет. Она больше никогда не подразнит Санту интересом к красивым мужчинам.

Санта отвела бинокль от Отряда Ада. Она здесь, чтобы отомстить за Карину, а не глазеть на Круза Рамоса.

В этот момент Санта засекла движение примерно в километре от места приземления вертолета. «Хищники».

Они спрятались за руинами небольшого офисного здания.

Изменив масштаб изображения, она вновь посмотрела на Отряд Ада, продвигавшийся вперед во главе со снайпером и жестокой женщиной. Команда действовала, как единый хорошо отлаженный механизм, что, Санта знала наверняка,

требовало практики. Ее отряд был таким же. При мысли о мужчинах и женщинах, бывших ей семьей, она почувствовала острую боль. Теперь они мертвые.

И тут Санта поняла, куда направляется Отряд Ада. Прямо к хищникам. Снова посмотрев на захватчиков, она увидела возле их укрытия маленькую тарелку и точно знала, что это такое. Глушитель, предназначенный отрезать команду от сигнала дрона, определяющего месторасположение врага.

Люди двигалась в лапы хищников. «Черт возьми». Сердце Санты будто билось о ребра. Поднявшись на ноги, она перекинула через плечо арбалет и ухватилась за веревку, закрепленную на крыше здания. Руками, затянутыми в перчатки из кевлара³, Санта сжала трос, раскачалась и, пролетев по дуге, оказалась на земле.

Коснувшись ногами бетона, она присела, смягчая удар.

Не прошло и секунды, как Санта уже бежала к своему мотоциклу.

Носком сапога Круз Рамос отшвырнул кусок щебенки. Под кучей камней лежал маленький изодранный плюшевый мишка.

Присев на корточки, Круз поднял игрушку и задался вопросом, какая судьба ждала игравшего с ней ребенка. Вскинув взгляд, он осмотрел несколько пустых зданий, расщепленные двери которых были распахнуты, крыши обрушиены, окна выбиты, а стены перепачканы копотью. Другие дома выглядели совершенно нетронутыми, как если бы в них по-прежнему жили счастливые семьи.

Крузу хотелось верить, что ребенок спасся и, возможно, добрался до «Блю Маунтин». Но он чувствовал разливающееся внутри оцепенение. Круз уронил игрушку, прекрасно зная, какая судьба ждала малыша, любившего этого нелепого медведя.

Порой он задумывался, зачем вообще сражается Отряд Ада. Отогнав темное чувство пустоты, Круз снова сосредоточился на своей команде.

Маркус оставался настороже, готовясь к любым неожиданностям, и что-то бормотал по гарнитуре офицеру связи. Этот мужчина был дьявольски хорошим лидером и всегда имел запасной план на случай, если все пойдет вразнос. Отряд Ада отправляли на лучшие миссии.

В своем наушнике Круз слышал, как их связной — Элл — рассмеялась каким-то словам Маркуса. Круз чуть не улыбнулся. Она проделывала огромную работу для команды, но помимо этого официально являлась любовью всей жизни Маркуса. Круз покачал головой. Он долгие месяцы наблюдал, как эти двое бегают от своих чувств друг к другу, но кто бы мог подумать, что утонченная изящная Элл — бывшая

³ (англ. Kevlar) — ткань паро-арамидного (полипарафенилен-терефталамид) волокна, выпускавшегося фирмой DuPont. Кевлар обладает высокой прочностью (предел прочности σ= 3620 МПа)

светская львица — и грубый, жестокий, закаленный войной Маркус Стил станут союзом, заключенным на небесах. Но так оно и было.

Мимо Круза прошел снайпер отряда в сопровождении единственной в команде женщины-бойца. На этот раз они не препирались. Маленькое чудо. Оба были тихи и сосредоточены.

— Итак, мы собираемся надрать зад нескольким хищникам? — голос неподалеку заставил Круза закатить глаза.

— Пацан, лучше бы тебе говорить потише.

— Конечно, — парень прочистил горло.

Сэм Дженкинс отправился на свою пробную миссию в качестве кандидата на пустующее место члена Отряда Ада. Всех лучших солдат уже распределили на группы, поэтому выбирать было особо не из чего. Насколько мог судить Круз, Сэм был молод и полон рвения, вот только с ограниченным опытом. Когда началось вторжение, этот парень проходил подготовку в военном училище Объединенной Коалиции. Либо очарование войны быстро спадет, и парень сбежит, либо его убьют.

Круз поглядел на Гейба, шедшего лишь незначительно позади остальных, бесшумно и жутко, как призрак. Он мог в мгновение ока буквально раствориться в тенях. Его брат был почти столь же хорош.

«Иисусе, Зик». Каждый раз, вспоминая павшего товарища по команде, Круз чувствовал бурлящий гнев, но даже эта вспышка эмоций быстро исчезала, сменяясь внутренним омертвением, стряхнуть которое не удавалось.

Смерть. Разруха. Кровь и борьба.

Порой Круз не мог вспомнить, за что сражается.

Почувствовав странное покалывание, он замедлился и, повернув голову, осмотрел здания вокруг. Ни намека на движение. Не было даже ветерка.

Остановившись, Круз медленно повернулся по своей оси, и Маркус поднял сжатый кулак.

— Круз? — прошептал он.

Круз ничего не видел и не слышал, однако что-то же вызвало эту внутреннюю тревогу.

— Я не знаю, amigo.

Но что-то определенно было не так.

— Маркус? — спросила Элл. — Мы потеряли сигнал дрона. Парни, я не вижу ни вас, ни то, что вокруг.

Маркус выругался, и у Круза свело нутро. Да, здесь было нечто странное. Тогда он услышал шум. Развернувшись, Круз увидел, что прямо к нему несется худая фигура

в черном. Темные волосы разевались позади нее, и он заметил выглядывающий из-за плеча арбалет.

«Санта». Все в нем ожило.

Блестящий черный мотоцикл работал на электричестве и не издавал ни звука, что идеально подходило для передвижения по городу.

По мере приближения Круз сумел разглядеть ее лицо и то, как она изо всех сил им машет. «Твою мать».

— Все в укрытие! — закричал он.

Несколько секунд спустя из здания перед ними волной хлынули хищники, и когда открыли огонь, послышался характерный звук оружейных очередей. Снаряды падали на землю и с шипением разъедали асфальт.

Зная, что проклятые штуки жгут и парализуют, Круз отскочил за брошенный автомобиль. «Madre de dios⁴», — еще тридцать секунд, и они бы попали в гребаную ловушку хищников.

Похоже, захватчики восстановили коммуникации и теперь жаждали расквитаться.

Отряд Ада нырнул в укрытия, и Круз видел, как Санта прибавила скорость. Даже под орудийным огнем она продолжала ехать, мчась прямиком к ним.

Крутанув руль, Санта затормозила в резком повороте и остановилась перед Крузом.

— Засада. Хотела предупредить.

Он кивнул и, вскочив на ноги, прыгнул на сидение позади нее. Она обернулась.

— Что за...

— Гони.

Санта нажала на газ, и они помчались через орду хищников. Прицелившись из винтовки, Круз выхватил второе оружие — лазерный пистолет меньшего калибра — и стрелял из обоих одновременно, кося всех врагов на пути.

Она развернула мотоцикл, но Круз удержался, сжав его коленями. Санта снова помчалась к ящерам, и он продолжил стрелять. Отряд Ада тоже открыл огонь.

Круз с Сантою сделали еще один круг. Она подстраивалась под него, то ускоряясь, то замедляясь, и уклонялась от снарядов хищников. Даже посреди ада Круз уделил секунду тому, чтобы по достоинству оценить прижавшееся к нему стройное тело.

Но тут он увидел огромного хищника ростом более семи футов⁵, тащившего по земле Сэма за лодыжку. Молодой солдат извивался и потерял свое оружие.

⁴ Madre de dios (исп.) - Матерь Божия

«Проклятье».

— Притормози!

Санта замедлилась, и Круз, спрыгнув с мотоцикла, разрядил винтовку в ящера. На это ушел шквал лазерного огня, но огромный хищник, наконец, рухнул на землю, как срубленное дерево.

Сэм корчился на земле с ногой, согнутой под неестественным углом, и Круз, дернув парня вверх, перекинул его через плечо. Этот малыш, скорее всего, весил больше самого Круза, но экзоскелет брони помогал поднимать тяжелые грузы.

Круз побежал в укрытие.

Когда он положил Сэма на землю позади опрокинутого минивэна, парень застонал, широко распахнув глаза от страха.

— С-спасибо, Круз.

— Он в порядке? — возникла рядом Клодия.

— Сломана нога.

— Сейчас глянем.

У команды не было полевого медика, но все члены отряда прошли базовую подготовку. Пока Клодия накладывала шину, Круз вынырнул из укрытия проверить Санту.

Она все еще была на мотоцикле и, сжимая что-то в руке, мчалась к оставшимся хищникам.

Круз нахмурился, но затем понял, что это, и усмехнулся. Черт возьми, Санта была создана для него, королева воинов.

Бросив в группу ящеров гранату, она резко развернулась и на обратном пути подняла мотоцикл на дыбы, чтобы перескочить через груду щебня. За ее спиной прогремел взрыв, вздымаясь до небес столбом огня, а воздух разрезали крики и рычание умирающих ящеров.

— Они сбегают, — раздался в наушнике скрипучий голос Маркуса.

Последний хищник скрылся в руинах в полном отступлении. С пистолетом наготове Круз осторожно вышел на середину улицы.

Санта с заносом остановила мотоцикл, и из укрытия выбрались остальные члены Отряда Ада.

— Спасибо за предупреждение и помощь, — сказал Маркус.

Она кивнула.

— Вам нужно идти. Обычная тактика хищников — привести подкрепление и стаю псовых.

⁵ 2,13 м

Круз скривился. Он ненавидел псовых. Эти инопланетные охотничьи собаки были злобными и безжалостными.

Маркус выругался.

— Мы пришли проверить нескольких выживших, которых в квартале отсюда засек наш дрон.

— Они уехали три дня назад, — покачала головой Санта. — Не знаю, где они теперь.

— Спасибо, — кивнул Маркус и коснулся уха. — Элл, можешь послать к нам «Хоука» и попросить доктора встретить нас на базе? Дженкинс ранен, — он поглядел на команду. — Отряд Ада, уходим. Гейб, ты несешь Сэма.

Экзоскелет брони позволял нести другого члена команды несколько часов подряд, даже не напрягаясь, но Круз знал, что Гейб, скорее всего, не нуждался в помощи доспеха.

Круз шагнул к Санте.

— Пойдем с нами, — она снова тряхнула головой, и он придвигнулся ближе, пока не оказался буквально в шаге от нее. Круз чувствовал исходящий от Санты запах пота и леса. — Давай вернемся на базу. Там найдется для тебя место.

— Я не уеду.

«Черт возьми». Круз едва сдержал порыв что-нибудь пнуть. Ему была ненавистна мысль оставить Санту здесь, одну.

— Почему нет?

— Мне нужно работать, — зеленые глаза сверкнули.

Наклонившись, Круз увидел, как она напряглась.

— Разве тебе не одиноко? — тихо спросил он.

— Думаешь, общество незнакомцев поможет? — Санта склонила голову набок. — Ты все время с людьми, но все еще одинок.

Круз почувствовал, как напряглись мышцы, и отстранился.

— Чем ты займешься?

Она завела мотоцикл.

— Продолжу сражаться.

Расстройство душило Круза подобно петле на шее, но он заставил себя кивнуть.

— Не дай себя убить.

Санта улыбнулась ему, и это стало первым разом, когда он увидел на ее лице улыбку.

— Разумеется, солдат.

Сорвавшись с места, Санта помчалась вдаль. Круз смотрел ей вслед, пока она не исчезла из вида. Да, Санта права. Даже в окружении команды ему было одиноко, как в аду.

Глава 2

Четыре лопасти развернули вертолет, и когда начался спуск, Круз ухватился за стену.

«Хоук» снижался через круглое отверстие со створками, замаскированными под часть пейзажа.

Генерал Холмс — глава базы — чертовски упорно работал, чтобы про укрытие не прознали хищники.

Как только лопасти остановили вращение, Круз выпрыгнул наружу. Он устал, пах потом и кровью ящеров. Круз нахмурился — горячую воду давали только по утрам, так что придется довольствоваться холодным душем. Техники беспрестанно работали над тем, чтобы выжать из высокотехнологичной энергетической системы как можно больше, но вопрос касался жизнеобеспечения всей базы, поэтому горячая вода стояла на последнем месте.

На посадочной площадке суетилось несколько военнослужащих — в основном ремонтные бригады, логистики и пилоты, все одетые в мундиры вперемешку с обычной одеждой. Вторжение скосило большую часть вооруженных сил Объединенной Коалиции, и выжившие солдаты переформировались в команды.

Даже Отряд Ада представлял собой разношерстную компанию — Маркус с Крулом были морпехами, остальные же пришли из военно-морского флота или спецназа. Но на самом деле больше не имело никакого значения, кто и кем был в прошлом. Теперь они стали Отрядом Ада, который посыпали на самые грязные, самые кровавые миссии, снова и снова.

На Круза вновь нахлынуло ноющее чувство пустоты. Расстегнув зажимы на броне, он снял ее и отбросил через плечо. Мир сошел с ума. Ничто и никогда не будет прежним. Круза терзало чувство, что они делают не больше, чем колют хищникам пятки, но даже если удастся победить — а это, по его мнению, было очень большим «если» — все равно ничего не восстановишь. Слишком многое разрушено.

Позади левого глаза зародилась головная боль.

— Кто на этот раз ранен? — к ним неслась док Эмерсон, белый халат которой развевался позади нее наряду с подстриженными до подбородка светлыми волосами. У вертолета ждали два санитара с парящими позади них ионо-носилками.

— Новый рекрут, — сказал Круз. — Сэм.

— Как я понимаю, он не просто порезался, — она махнула своим медикам, чтобы они положили Сэма на носилки. Эмерсон напряженно разглядывала «Хоука», всматриваясь в каждого члена отряда, и Круз видел, как ее взгляд остановился на безмолвно замершем Гейбе.

Да, о нем волновались все. Со смерти брата-близнеца и без того тихий напряженный мужчина стал еще более замкнутым. Больше всего Крузу не нравилась привычка Гейба на долгое время пропадать без вести и никак это не объяснять. Он

беспокоился, поскольку Гейб превратился в тикающую бомбу... и Круз очень не хотел, чтобы в случае взрыва пострадал как сам Гейб, так и кто-либо другой.

У одного из входов в ангар появилась стройная фигурка. Она бежала, темно-каштановые волосы развевались позади нее, а когда взгляд сосредоточился на Маркусе, красивое лицо осветила улыбка. Девушка прыгнула к командиру отряда.

Он поймал ее одной рукой и, дернув к своей груди, впился поцелуем ей в губы.

Элл Милтон, определенно, больше не была тем же самым человеком, что и до вторжения. Бывшая светская львица стала офицером связи Отряда Ада и была дьявольски хороша в своем деле. А еще до безумия любила большого, жестокого, изуродованного шрамами Маркуса.

От вида этой пары меланхолия Круза усилилась. Он был чертовски рад за своего друга, ведь если кто-то и заслужил, чтоб на него смотрели так, как Элл, то это Маркус. Но видеть их очевидную связь резало Круза подобно боевому ножу. Он сжал переносицу. Черт возьми, ему нужна ночь крепкого сна.

Клодия подтолкнула его плечом.

— Мы с Гейбом идем в комнату отдыха попить пива, — она злобно посмотрела на снайпера отряда. — И Шоу пригласил себя с нами, чтобы всех раздражать. Не хочешь присоединиться? — Круз покачал головой. — Тогда в другой раз?

— Ладно.

Покидая ангар, Клодия бросила взгляд через плечо.

— Эй, твоя бунтарка снова спасла наши задницы. Мы ей должны.

«Моя бунтарка». Крузу пришлось приложить усилия, чтобы не нахмуриться.

— Ага, — он направился по туннелю к своей каюте.

Круз почти добрался до места, когда столкнулся с Лейни — одной из школьных учительниц. Он несколько раз флиртовал с ней на пятничныхочных вечеринках. Она была невысокой, с соблазнительными формами и выразительным лицом, свежая, красивая, не боящаяся проявить интерес.

— Эй, Круз.

— Лейни.

Она улыбнулась, поигрывая прядями светлых рыжеватых волос.

— Не хочешь присоединиться ко мне за ужином? Несколько учителей устраивают встречу в столовой.

Круз ждал, когда нахлынет жар, и член отреагирует. «Ничего».

— Я только с миссии, так что не сегодня.

Лейни подалась к нему, грудью прижимаясь к его руке.

— В таком случае, мы могли бы устроить частную вечеринку.

Ему стоит быть на сто процентов «за». Изливать свое расстройство между сливочных бедер Лейни куда лучше, нежели предаваться размышлению. А также чертовски приятнее.

Но у Круза не шло из головы воспоминание о высоком стройном теле. Оно полностью завладело его мыслями. Он не хотел красавицу Лейни.

Круз хотел Санту Кейд.

— Прости, Лейни.

Губы женщины изогнулись уголками вниз, и она пожала плечами.

— Ладно, Круз. Увидимся позже.

Начиная с вторжения, отношение к сексу в этом небольшом оплоте человечества существенно изменилось. После того, как многие потеряли своих любимых, он стал способом почувствовать себя живым и ощутить связь с другим человеком. И поначалу Круз был более чем рад это делать.

Однако спустя какое-то время он начал все больше ото всех отдаляться и отклонять предложения. За последние несколько месяцев вызывать у женщин интерес стало для него утомительной работой.

Пока Санта не выпустила стрелы в псовых, собравшихся разорвать Круза на куски. Сражаясь с захватчиками, она не единожды спасала Отряд Ада и жила в городе. Одна.

Забежав в свою каюту, Круз вместе с одеждой сорвал с себя оставшиеся детали доспеха и пошел в душ. После того, как ледяная вода помогла смыть грязь, он достал из мини-холодильника самоваренное пиво и остался сидеть в темноте наедине с бутылкой. Круз знал, что стоит выйти отсюда и избавиться от мрачного настроения, но не был к этому готов.

Стук в дверь заставил его нахмуриться.

Отперев замок, Круз увидел на пороге Маркуса и выгнул бровь.

— Тебе удалось оторваться от Элл?

Маркус что-то недовольно проворчал и вошел в комнату.

— Получил вызов от Холмса.

Улыбка Круза увяла. Генерал Холмс — возрастом около сорока лет, образованный, интеллигентный приверженец устава — плохо воспринимал грубые жесткие методы Маркуса решать проблемы.

— Пива? — Круз приподнял бутылку.

Когда Маркус проворчал в знак согласия, Круз скрутил крышку с еще одной бутылки и передал другу домашнее пиво.

Опустившись в кресло, Маркус сделал глоток.

— Холмс получил информацию, что хищники держат в плену группу людей.

Круз откинулся на спинку скамьи своей крошечной мини-кухни.

— Пленные? Мы видели, что хищники берут заключенных, но через несколько часов всегда их убивают.

— Эти провели в пленае многие месяцы.

— Почему? — выпрямился Круз. — Что с ними делают?

— Понятия не имею. Выясняют все о нашем образе жизни и языке? Кто знает, что на уме у этих инопланетных ублюдков. Те, кто сумел добраться до базы, говорят, что перед побегом видели других. По их словам, среди заключенных доктор Рэндалл Лондсдейл и доктор Наталья Васина. Два гения энергетики.

«Проклятье».

— Те, у кого хищники могут многому научиться.

— Да. И чьи экспертные знания могут использовать.

— Когда выдвигаемся?

Маркус сделал еще один большой глоток.

— В этом и проблема. Мы понятия не имеем, где держат пленников.

— Дерьмово.

— Я предложил Холмсу обратиться за помощью к Санте.

— Что? — выпрямился Круз.

— Она занимается разведкой с самого начала вторжения. Полагаю, Санта лучше кого бы то ни было знает все маршруты и укрытия.

— Наши кадры с дрона...

— Их недостаточно. Хищники наловчились глушить сигнал и учаться избегать беспилотников. У нас слишком мало данных, чтобы по ним найти заключенных. Санта могла увидеть или узнать то, что поможет нам определить координаты.

Да, Круз знал, что она — ценный кадр, именно поэтому и убеждал ее пойти с ним. Он мысленно фыркнул. Ладно, не это было настоящей причиной. На базе безопаснее, и здесь Санта была бы рядом с ним. Одна только мысль о ней была подобна уколу адреналина в вену.

— В таком случае мы выйдем и найдем ее.

Если не считать того, что никто не знает, где она скрывается. Санта всегда находила их сама.

— Элл над этим работает. Она отметила все координаты наших встреч с Сантой и те места, где, насколько мы знаем, нападали на хищников. Нужно сузить круг поисков и найти ее.

— За работу, — кивнул Круз.

В лучах закатного солнца Санта быстро и тихо передвигалась по руинам Сиднея. В запасе оставалось двадцать минут, и нужно было заложить взрывчатку до того, как появятся хищники.

Она прошла старую автозаправку. Окна магазина были выбиты, прилавки пусты, а холодильник с напитками лежал на боку. Таблица с ценами на газ, водород и зарядку аккумулятора повалилась, а возле гниющей парадной двери лежала куча листьев.

Санта знала, что ящеры превратили это место в склад. На цокольном этаже хранились резервуары с какой-то жидкостью, используемой в качестве топлива. Однажды Санта угнала наземный транспорт хищников — уродливый угловатый автомобиль, напомнивший ей трицератопса. Он ездил на черной субстанции, выглядевшей, как помои.

Ускорившись, Санта стянула с плеч рюкзак и достала из него две платы «Нова», каждая из которых умещалась в ладони. Они были маленькими, компактными и мощными. Когда Санта прижала одну из них к боковине насоса, на плате мигнул свет — активизация — и погас.

После первой волны вторжения Санта не металась в истерике по улицам и не бежала на запад к военным в поисках защиты. Брываясь на заброшенные склады, в военные или полицейские участки, она запасалась оружием, броней и взрывчаткой.

Поглядев на запад, Санта задалась вопросом — всего лишь на секунду — на что похоже жить в тепле под защитой «Блю Маунтин». И в то же время задумалась, каково это — прижиматься к голому теплому телу Круза.

Вздохнув, она прислонилась лбом к холодному металлу насоса. Круз мешал сконцентрироваться. Во времена службы в спецназе Санта гордилась своим умением сосредотачиваться, а коллеги даже шутили, что ничто не сможет отвлечь ее от работы.

Теперь ее работой стало уничтожать хищников. Это было причиной, по которой Санта весь прошедший год жила и дышала. Это грело ночами и составляло компанию, когда преследовали тени одиночества. Теперь же нужно было сосредоточиться сильнее, чем когда-либо.

Тряхнув головой, она прижала вторую бомбу к следующему насосу и дождалась, когда мигнет свет. Месть была всем, в чем нуждалась Санта. Безопасные базы и теплые тела — роскошь, которую она не могла себе позволить.

Санта посмотрела на бомбу. Еще одна, и хватит. Ей не хотелось переусердствовать, ведь она понятия не имела, является ли то, что здесь хранят, горючим или легковоспламеняющимся. Санта не собиралась оставлять после себя кратер или подпалить то, что осталось от города.

По улице эхом разнеслось рычание.

Волосы на голове встали дыбом, и Санта поспешила закрепить на крышку резервуара последнюю микросхему. Засунув в рюкзак оставшиеся бомбы, Санта перекинула его за спину. «Время идти».

Рыки и ворчание становились все громче, сопровождаясь завыванием, напоминавшим волчье.

Вот только Санта знала, что воют не волки.

В поле зрения появились животные, мчащиеся по улице злобной сворой. Псовые.

У инопланетных гончих была толстая жесткая шкура, шипы вдоль спин и пасти, полные острых зубов. Также псовые пристрастились к человеческой плоти.

«Проклятье». Санта бросилась в обход здания автозаправки и, протиснувшись в отверстие в заборе, рванула в противоположном направлении. Она подняла взгляд к крышам. Да, забраться на одну из них — лучший выход, ведь хоть псовые и умели прыгать, но не были хорошими альпинистами.

Впереди Санта увидела многоквартирный дом. Она заберется на крышу и переждет, а в качестве бонуса оттуда откроется прекрасный вид на то, как хищников разорвет на мелкие инопланетные кусочки.

Но когда Санта была уже на полпути к зданию, землю вокруг нее взорвали снаряды хищников. Зеленый яд шипел и разъедал. Упав на асфальт, она увернулась, перекатилась и вскочила на ноги.

Санта шепотом выругалась. Патруль хищников шел навстречу псовым, и она оказалась между ними в ловушке. Восемь захватчиков, все вооружены.

Достав из кобуры на бедрах два лазерных пистолета, Санта, даже не прицеливаясь, открыла огонь. Ей просто нужно отвлечь врагов и суметь добраться до крыши.

Несколько ящеров отскочили в сторону, но остальные продолжили стрелять, вынуждая Санту пятиться и освещать улицу лазерным огнем. Добравшись до витрины магазина, она развернулась и бросилась бежать.

Дверной проем супермаркета зиял, как открытый рот, и едва Санта до него добежала, как ей в бедро угодил снаряд хищника.

— Ай, — она чуть не упала, но ухватилась за дверную раму. Жгучая боль была неописуема, но Санта, задыхаясь, подтянула себя внутрь здания.

«Твою мать». Кислотный яд уже разъел брюки и принял за кожу. Началось сильное кровотечение, и ткань пропиталась кровью. «Нехорошо».

Стиснув зубы и силясь оставаться в сознании, Санта схватила с пояса гранату, сорвала чеку и вышибнула взрывчатку за дверь.

Она не стала дожидаться, чтобы увидеть результат. Санта слышала взрыв и крики хищников, но также рычание псовых, подбирающихся все ближе. Быстро достав

из-за пояса бутылку медицинского геля, она зубами сорвала крышку, сжала тубу и выдавила все содержимое на рану.

Боль немного уменьшилась, но в данный момент с этим больше ничего нельзя было сделать. Ей было необходимо выбраться отсюда...поскольку яд хищников, помимо прочего, еще и парализовал.

Санта поковыляла в дальний конец магазина и оказалась в узком переулке, однако не успела пройти и нескольких шагов, как поняла, что оставляет за собой адский кровавый след.

«Дермово». Она зажмурилась. Хоть боль и уменьшилась, но все еще была такой сильной, что к горлу подкатывала желчь. Несколько раз сглотнув, Санта продолжила двигаться, и уже очень скоро подволакивала ногу, рыдая от боли. Парализующий токсин хищников отключал мышцы.

Скуление и завывание псовых становились все громче.

Ей не справиться. Так ничего не выйдет.

Прислонившись к стене здания, Санта нашупала на поясе мешочек и выдернула шприц, наполненный синей жидкостью. Сделав вдох, она воткнула его в здоровое бедро и нажала на кнопку.

Содрогаясь, Санта ждала, когда брэйсер⁶ окажется в теле. Это был коктейль из стимуляторов и анальгетиков, разработанный для спецназа на линии фронта. Плюсом было то, что препарат остановит паралич и позволит сбежать. Минусом — когда действие закончится, Санта рухнет и потеряет сознание.

Брэйсер подействовал буквально через несколько секунд, и она, запрокинув голову, насладилась тем, как исчезает боль, а по венам начинает бежать адреналин. Чувства обострились, и по телу в соблазнительном порыве пронеслась энергия.

Выхватив из мешочка жгут, Санта крепко обвязала им верхнюю часть бедра, стараясь не замечать уродливую рану.

Она бросилась прочь, зная, что действия стимуляторов надолго не хватит. Санта пробиралась между зданиями, бежала по улицам, перелазила через брошенные автомобили. Нужно было уйти от хищников так далеко, как только возможно.

Но взволнованное рычание псовых все еще следовало за ней. Твари начали охоту. Санта ускорилась. У нее горели легкие. Пробегая через то, что раньше было парком, она обогнула детскую площадку, где некогда играли и смеялись дети. Когда Санта в последний раз смеялась? Она знала ответ. С Кариной накануне того, как пламенные огни в небе превратили ночь в день.

⁶ Bracer (англ.) – живительная влага

Выбежав из парка, Санта помчалась по тротуару, но стоило ей забежать за угол, как на нее волной нахлынуло головокружение.

«Нет, нет». Действие брэйсера заканчивалось.

Запыхавшись, она пошатнулась и налетела на забор. Поймав равновесие, Санта продолжила бежать. Скорость снизилась, а раненая нога начала подволакиваться.

Сгущающийся мрак посветел от огромного взрыва. Автозаправка.

На губах Санты заиграла маленькая удовлетворенная улыбка. «Выкусите, ублудки».

Вернулась боль, и Санта стиснула зубы. «Нужно...продолжать двигаться». Опустив взгляд, она увидела, что штанина насквозь пропитана кровью.

Санта заставляла себя идти дальше, переставляя одну ногу за другой. Пот застилал глаза и она, задыхаясь, с рыданиями сползла по стене переулка.

Дальше идти было невозможно. Повозившись, Санта достала с пояса баллончик со сделанным ею столь ненавистным псовыми репеллентом. Она открутила крышку и вылила содержимое на землю. Хоть это и не удержит стаю надолго, но все же лучше, чем ничего.

Проползя чуть дальше, Санта рухнула позади мусорного бака и, подтянувшись, привалилась спиной к стене. Она не могла понять, где находится. Как далеко квартира на верхнем этаже с видом на порт, после вторжения ставшая Санте домом?

Перед глазами все плыло, и она их закрыла.

А затем услышала вой. Псовые прибывали.

Откинув голову на стену, Санта прерывисто выдохнула.

— Прости меня, Карина.

Пошарив в кармане, она достала фотографию — кадр, где они с сестрой в обнимку улыбаются на камеру. Карина была ниже Санты и фигуристей — вся в мать — а также более солнечной личностью. Лучшая из сестер, медсестра, всегда заботившаяся о других.

— Я не могу...убить их всех за тебя, сестренка.

Теперь рыки псовых звучали гораздо громче, и Санта достала из-за пояса последний предмет — еще одну гранату. Преодолевая головокружение, она подтянула руку к груди и просунула палец в чеку.

Нужно дождаться, пока псовые не подберутся поближе, и убить как можно больше этих тварей.

Когда Санта в темноте ждала смерти, ее расплывчатые мысли обратились к красивому лицу, глубоким карим глазам и сожалениям о том, чего никогда не случится.

Глава 3

Круз передвигался в ночи, глядя на город через линзу ночного видения, подсвечивающую все вокруг зеленым светом.

Позади него шла команда, оставаясь настороже на случай, если объявятся хищники. Внезапно тишину ночи разорвал взрыв, и над крышами взметнулся огненный шар, ослепляя даже через линзу ночного видения. Круз слышал, как позади него остальные пробормотали ругательства.

«Санта». Круз ждал, когда зрение придет в норму. Должно быть, это она.

По записям с дронов он изучил ее передвижения за последние несколько недель. Санта была мастером в том, чтобы незаметно подкрасться, заложить взрывчатку и отправить хищников в ад.

К Крузу подошел Маркус.

— Думаешь, это она?

— Ага.

— Давай проверим.

Маркус дал знак команде, и все ускорились, стараясь передвигаться в тени. Добравшись до места взрыва, они присели позади брошенных автомобилей и наблюдали, как по горящей автозаправке мечутся хищники. Поблизости стояли два инопланетных БТР — невероятно уродливые приземистые штуки. Также вокруг лежало много тел погибших хищников, все обгоревшие до неузнаваемости.

Круз улыбнулся. «*Muy bien*⁷». Санта была королевой разрушения.

Возле костра он заметил нескольких ящеров, которые о чем-то спорили, а некоторые активно жестикутировали. Круз схватил свой бинокль. Закончив регулировать масштаб, он увидел, на что они указывают. Это была небольшая свора псовых.

«Дерьмово».

— Псовые напали на след.

— Ладно, Отряд Ада, — пробормотал Маркус. — Давайте обойдем этих парней и посмотрим, что так взволновало псовых.

Команда сделала большой круг, избегая хищников, хоть у Круза и чесались руки подстрелить парочку из них. Сначала ему нужно было найти Санту.

Пройдя бензоколонку, отряд последовал за сворой. Это было нетрудно — уродливые твари издавали адские звуки. Увидев на земле темные следы, Круз присел и, прижав к ним палец, тут же поднялся.

⁷ Превосходно (исп.)

«Кровь».

— Она ранена, — рявкнул Круз по линии связи. — Быстрее.

Не сказав ни слова, команда ускорилась и, пройдя через заброшенный парк, снова оказались на улице. Нервный визг псовых раздавался возле переулка, где стая на секунду остановилась и явно занервничала.

«Твою мать». Круз поднял винтовку и, взяв на прицел первую попавшуюся тварь, нажал на курок.

Псовая рухнула. Несколько секунд спустя отряд с рвением последовал примеру Круза и поднял шквал лазерного огня, отстреливая остальную часть стаи.

Снайпер со своей винтовкой творил магию, и скоро у входа в переулок осталась лишь груда тел.

Круз продвинулся вперед, однако не опускал оружие на случай, если какая-либо тварь выжила.

Но движения не было. Он почувствовал слабый древесный запах и знал, что это жидкость Санты для сдерживания псовых.

Круз шагнул между двумя зданиями. В узком переулке было темно, но в тенях вырисовывались очертания мусорного контейнера. Медленно продвигаясь вперед, Круз оставался начеку и отслеживал любой признак движения. Сердцебиение отдавалось в ушах.

Тогда он увидел Санту. Она сидела на земле, прислонившись к стене здания. Спутанные темные волосы закрывали ее лицо.

«Madre de dios». Бросившись вперед, Круз рухнул перед ней на колени.

— Санта?

Она вскинула голову и подняла дрожащие веки.

— Круз? — блуждающий взгляд остановился на его лице. — Я, похоже... умерла.

— Еще нет, mi reina, — потянувшись к Санте, Круз понял, что она прижимает к груди гранату. — Можно я возьму?

Пальцы на чеке напряглись.

— Псовые, — хриплый шепот.

— Мы о них позаботились. Они мертвые.

Санта снова моргнула, пытаясь понять сказанное, но Круз сомневался, что она вообще осознает реальность происходящего.

— Мне нужно забрать с собой как можно больше.

Его сердце пропустило удар. Санта собиралась взорвать себя, как чертова самоубийца.

Следом рекой нахлынул гнев. Стиснув зубы, Круз едва сдержал крик из опасения привлечь внимание хищников.

Но стоило ему увидеть бедро Санты, как он судорожно вдохнул. Выглядело оно ужасающе, и темная лужа под ним была вовсе не грязью и не жижей... это была кровь.

— Санта сильно ранена. Кто-нибудь, принесите аптечку, — Круз прижал ладонь к ее щеке. — Санта, псовые мертвы. Отдай мне гранату, и мы заберем тебя отсюда.

— Я не смогла спасти Карину. Так жаль, что даже не отомстила... за нее, — веки Санты опустились. — Жаль, что не поцеловала тебя.

Последние слова прозвучали так тихо, что Круз едва сумел их расслышать, и у него екнуло сердце. Зачесав ей назад мокрые от пота волосы, он прижался губами к ее уху.

— Ты только держись, *mí reina*, и поцелуй твой.

На этот раз она широко распахнула глаза.

— Круз? Ты на самом деле здесь?

— Да, — он забрал из ее ослабевших пальцев гранату и, проверив чеку, повесил на петлю у себя на поясе.

— Я приняла тебя за галлюцинацию.

— Нет, — он осторожно ощупал ее раненое бедро.

— Яд хищников, — пояснила Санта.

На челюсти Круза напряглась мышца. С таким ранением Санте больно, как в аду. Рядом с ними с аптечкой в руках присел Гейб, и Круз, забрав коробку, тут же достал набор бинтов. Нужно было наложить повязку и хотя бы на время остановить кровотечение.

— Она потеряла много крови.

— Нано-лекарства? — спросил другой член отряда.

Это было рискованно. Микроскопические работы медицинского назначения излечили бы Санту за несколько часов, вот только... использовать их нужно было исключительно под наблюдением профессионала, иначе они могли выйти из-под контроля и убить. К этому методу команда прибегала только в безвыходных ситуациях.

— Они могут убить ее, — в конце концов, покачал головой Круз и, обхватив Санту за щеки, приподнял ей голову. — Как думаешь, продержишься, пока мы не отнесем тебя в безопасное место?

Ей удалось кивнуть.

Кто-то тихо выругался, и с крыши над ними послышался голос Шоу.

— Скоро у нас будет компания. На подходе двадцать хищников.

Секунду спустя в наушниках всех членов отряда послышался напряженный голос Элл.

— Если точнее, двадцать два.

Маркус приблизился к Крузу и Санте.

— Мы не можем вступить в борьбу и при этом защитить Санту. Элл, у тебя есть для нас выход?

— Хищники как раз между вами и «Хоуком». Я прорабатываю безопасный маршрут, но... вам придется идти в обход.

Круз ударил кулаком землю.

— Она столько не продержится. Нужно где-нибудь укрыться и обработать ее рану.

— Квартира, — скривилась Санта. — Недалеко. Возле гавани.

Круз поймал напряженный взгляд Маркуса.

— Там мы сможем позаботиться о Санте и переждать.

В течение секунды командир обдумывал варианты, но затем кивнул.

— Ладно, пойдемте. Элл, ты все слышала?

— Принято. Будь осторожен.

В темноте блеснули белые зубы Маркуса.

— Всегда.

Присев, Круз просунул руки Санте под спину.

— Я прокачу тебя, *mi reina*.

Она слабо улыбнулась.

— Не так я хотела на тебе кататься.

У него моментально затвердел член, упираясь в броню.

— Черт, милая, остановись или мне будет очень больно, — Круз поднял ее на руки. — Вот и попалась.

Кивнув, Санта положила голову на плечо, и впервые с момента их встречи он почувствовал, что она расслабилась.

— Прости, но я высокая, поэтому тяжелая.

— Я мог бы рассказать тебе о своей мужской силе, но в броню встроен экзоскелет. Ты легкая, как перышко.

У нее на губах снова заиграла та едва заметная улыбка.

Отряд Ада уверенно двигался в ночи. Санта оставалась в сознании, но из-за ее вялости и бледности у Круза в животе нарастала тяжесть. Пересохшими губами Санта шептала инструкции, в каком направлении двигаться.

— На подходе еще больше хищников, — сказал Гейб, глядя через прицел винтовки. — Улицы кишат ими.

Круз выругался.

— Они на нас охотятся.

— Ты прав, — ворвался в наушник голос Элл. — И я вижу, что к вам направляются еще два патруля. Вам нужно скрыться. Сейчас же!

— Народ, нужно добраться до убежища Санты. Вперед! — приказал Маркус.

Несколько раз им приходилось прятаться от патрулей хищников и выжидать. Санта не издавала ни звука, и единственное, что выдавало ее боль — то, как она цеплялась за доспех Круза.

Наконец, она указала на полуразрушенный жилой дом этажей в двадцать. Он был отстроен на воде, и перед вторжением квартира в нем, должно быть, стоила целое состояние. Круз предположил, что еще за день до нападения у жителей этого дома открывался великолепный вид на гавань.

— Семнадцатый этаж, — сказала Санта. — Лестница на южной стороне.

Рассмотрев здание вблизи, Круз заскрипел зубами. Половины дома просто не было. Как можно быть уверенным в стабильности конструкции? Здание может обрушиться в любую секунду.

Санта больше не будет в нем жить, даже если Крузу придется тащить ее с борьбой и криком. Здесь она не останется и вернется вместе с ним на базу.

Отряд добрался до парадной двери, ведущей на лестничную клетку. Вход был завален обломками и заблокирован прицепом, забитым ветхой мебелью.

— Толкните прицеп, — велела Санта.

Как только Гейб это сделал, прицеп легко откатился в сторону, и стало возможно открыть двери.

— Умно, — сказал Круз.

— Также на лестнице расставлено несколько ловушек. Мне не хотелось давать кому-нибудь шанс ко мне подкрасться.

В подъезде царила кромешная тьма, но благодаря линзам ночного видения отряд быстро и беспрепятственно поднимался наверх, избегая ловушек. Санта указывала на места, склонные обрушиться под человеческим весом; на гранаты, спрятанные в банках из-под газировки; и на растяжки, выливающие ведра жидкости для отпугивания псовых.

Шоу проскользнул мимо небольшой кучки замаскированной взрывчатки.

— Черт возьми, женщина, а ты кровожадная.

— Умная, — Санта бросила на него холодный взгляд.

Скрыв улыбку, Круз перехватил Санту повыше и осторожно обошел ловушку.

На семнадцатом этаже Санта указала на дверь в середине коридора, но Круз был слишком занят лицезрением конца здания, где не было стены и виднелось открытое пространство. «Ад и тысяча чертей».

Санта передала Крузу связку ключей, а он в свою очередь передал их Маркусу. На двери висело три тяжелых замка, и командир открыл все по очереди.

Первыми через порог шагнули Маркус с Клодией, чтобы осмотреть помещение, а после кивка командира следом прошел Круз. В свое время эта квартира, однозначно, была просто роскошна. Теперь же Санта заколотила окна, но так, чтобы это не привлекло внимание снаружи. Она сдвинула мебель к стенам и хранила на ней то, что напоминало консервы, оружие, боеприпасы и медикаменты. На входе в просторную кухню стоял диван, куда Круз и положил Санту.

— Давай взглянем на рану, — Шоу с аптечкой в руках встал на колени рядом с Крузом.

Остальная часть отряда осматривала окружающее пространство, наблюдая за всеми выходами и по-прежнему держа оружие наготове.

Круз убрал с бедра Санты пропитанную кровью ткань и содрогнулся при виде раны. Яд хищников разъел кожу к чертям собачьим, но сильнее всего беспокоило то, что бедро по-прежнему кровоточило.

Выхватив у Шоу несколько антисептических салфеток, Круз принялся прочищать рану.

— Не знаю, как ты умудряешься оставаться в сознании. Ты должна уже отключиться от боли и паралича.

Санта уронила голову на подушки.

— Чтобы убежать от псовых, я вколола себе брейсер.

Круз замер, Шоу с Маркусом выругались, а Клодия шумно выдохнула.

— Санта, когда? — спросил Круз, и она повернула голову набок.

— Действие закончилось как раз перед тем, как ты меня нашел.

«Мать твою, слишком долго».

— Это притупило боль и позволило тебе двигаться.

И замаскировало, насколько серьезно она ранена. Он старомодным способом проверил ей пульс — пальцами на запястье — слабый и неравномерный. Схватив маленький фонарик, Круз посветил Санте в глаза.

Зрачки не реагировали.

— Черт. Все плохо, и она потеряла слишком много крови.

— Нано-лекарства, — сказал Маркус.

Они могли убить Санту, но иного выхода не было.

Круз кивнул Шоу, который уже рылся в сумке с медикаментами.

— Ей по-прежнему по надобится переливание.

— Ты же знаешь, у нас нет с собой запаса крови, — ответил снайпер.

— Но у нас есть комплект для полевого переливания, так?

— Да, — нахмурился Шоу.

— Подключи меня, — протянул руку Круз. — Дай ей мою кровь.

Шоу глянул на Маркуса, однако Круз даже не удосужился посмотреть на своего друга.

— Делай, — велел Маркус.

Кивнув, Шоу натянул на руки медицинские перчатки. В первую очередь он достал большой шприц, наполненный серебристой блестящей жидкостью, двигающейся и перемещающейся. Круз обхватил Санту за плечи и удерживал неподвижно, прекрасно зная на основании опыта, что нано-лекарства причиняют адскую боль.

Шоу ввел Санте в вену иглу и запустил роботов.

В течение секунды ничего не происходило, но внезапно она выгнулась дугой, а из ее горла вырвался задорный крик.

— Все хорошо, *mí reina*, знаю, больно. Совсем ненадолго.

— Жжет, — она прильнула к нему.

— Да. Эти маленькие букашки забираются в твой кровоток и расползаются по телу. Они тебя починят.

Шоу прикрепил к ее шее крошечный датчик, на котором быстро замигал огонек. Снайпер взял небольшой планшет.

— Я буду контролировать жизненно важные органы, и проверять прогресс нано.

Если роботы станут слишком агрессивными, он сможет их замедлить, а в случае необходимости — ускорить. Чего Шоу не сможет — так это выключить их. Теперь, оказавшись в организме, они придерживаются собственного курса, а неконтролируемые нано-лекарства могут убить быстрее миномета хищников.

Наконец, Санта, вся в поту, откинулась на подушки, и Круз убрал с ее лица волосы. Он был в шоке, заметив дрожь своих рук.

Устроившись на полу возле дивана, Круз снял верхнюю половину брони и протянул руку.

— Готов?

Шоу кивнул и жгутом обмотал ему бицепс.

Когда снайпер ввел иглу в вену на локтевом сгибе, Круз даже не вздрогнул и просто неотрывно смотрел на застывшее лицо Санты. Шоу закончил устанавливать тонкую трубку высокотехнологичной полевой системы переливания, и по ней, заполняя ее, потекла ярко-красная кровь. Проходя через систему, жидкость устремилась к цели.

Прошло некоторое время. Круз не прекращал смотреть Санте в лицо, изучая высокие скулы, бронзовую кожу и длинные темные ресницы. Также он заметил сбоку на шее шрам, розовый цвет которого говорил о том, что рана свежая. За последние месяцы кто-то причинил Санте боль. Стоило Крузу представить ее здесь, одну, мучающуюся и истекающую кровью, как он сжал кулак.

— Круз? — вырвал его из гневных мыслей голос Санты. Она смотрела прямо на него, а к ее лицу приливал цвет.

— Тебе лучше?

— Да, — она посмотрела на вливающуюся в ее тело красную жидкость. — Похоже, у тебя сильная кровь, — Санта пошевелилась. — Поможешь мне сесть? — скользнув к ней на диван, Круз помог ей приподняться. — Черт. Ненавижу так себя чувствовать.

Да, слабость — отстой.

— Скоро ты встанешь на ноги.

Санта глянула на свое аккуратно перевязанное бедро.

— Нано-лекарства, да? Я лишь однажды излечивалась так быстро.

— У нас была с собой доза. На случай чрезвычайной ситуации, — Круз кивнул в сторону снайпера. — Шоу контролирует их, чтобы они не решили съесть твои внутренности.

Снайпер наклонился вперед.

— В данный момент роботы ликвидируют причину кровотечения и уничтожают яд в организме. Они зарубцают рану и образуют шрам. Он будет не очень красивым, но Док Эмерсон решит этот вопрос.

— Док Эмерсон?

— Доктор Эмерсон Грин, — кивнул Круз. — Она отвечает за врачебную бригаду базы «Блю Маунтин».

Санта попробовала выпрямиться.

— Я не уеду...

— Нет, уедешь, — Круз прижал ладони к дивану по обеим сторонам от ее головы. — И на этот раз, Санта, я не приму отказа. Ты была ранена, чуть не умерла, и

живешь в гребаных развалинах, которые могут рухнуть в любую секунду. Ты едешь на базу.

— Думаешь, у тебя в моей жизни есть право голоса? — выплюнула Санта.

— Да.

— Нет, — она подалась вперед так, что почти соприкоснулась с ним носами. — Я даже своим любовникам не даю такого права.

— Ну, очень скоро я стану твоим любовником, а еще я — мужчина, который, мать твою, хочет тебя защитить, *comprende*⁸?

Маркус откашлялся.

— Круз... привел убедительные аргументы, но, Санта, нам нужна твоя помощь.

Еще секунду посмотрев на Круза, Санта глянула на Маркуса.

— Помощь?

— Где-то в городе хищники держат пленных, в том числе очень ценных ученых, — сказал он.

Переведя пристальный взгляд зеленых глаз на Круза, она кивнула.

— Нам приказано освободить людей из плена, но мы не знаем, где они.

Санта медленно выдохнула.

— И что вам нужно?

— Информация. Укрытия хищников, количество, все, что ты видела и что может привести к месту заключения.

Она медленно кивнула.

— Я не видела ни одного заключенного. Обычно людей убивают, а не берут в плен. Однако я знаю несколько укрытий и, скорее всего, смогу сузить круг поисков.

— Это очень поможет, — кивнул Маркус.

Наклонившись, Шоу отсоединил систему переливания от рук Санты и Круза.

льшую часть веса.

Она бросила на него недружелюбный взгляд, но спорить не стала.

— Пойдем. Я покажу вам свои данные.

⁸ Уловить суть (исп.)

Глава 4

Санта ковыляла по гостиной, с отвращением осознавая, что держится в вертикальном положении исключительно благодаря Крузу. Когда на нем не было брони, жар его крепкого торса поглощал. Этот мужчина был невероятно горячим.

И не только по части температуры тела.

Санта оттолкнула эту мысль. Помимо прочего, Круз был тем еще альфа-самцом, привыкшим получать свое. Ей не нужно такое отвлечение в жизни. Сейчас необходимо сосредоточиться на пленниках.

У себя в голове Санта прокручивала список всевозможных причин, по которым хищники не убили заключенных. Ни одна из них не была хорошей.

Санта толкнула дверь спальни, и Круз, протянув руку, помог ей. Он был одет в натянувшуюся на груди черную футболку, оголявшую руки, покрытые захватывающими черными орнаментами. Санта всмотрелась в рисунок, огибавший мускулистый бицепс, и у нее зачесались пальцы. «Никаких прикосновений». Однако ей стало невероятно интересно, если ли на замечательном теле Круза другие татуировки.

Санта откашлялась.

— На столе фонарь. Он работает от аккумулятора. Окна закрашены черной краской.

Круз рядом с ней потянулся щелкнуть выключателем, и комнату залил приглушенный синий свет. Остальные члены отряда остановились позади них.

— Святой черт... — выдохнула Клодия.

Шоу часто моргал, не в силах отвести взгляд от стены.

— Ты права. Ты — умная.

Все стена была завешана разведывательной информацией. Карты, примечания, фотографии. Все данные были распределены по группам и соединены линиями, нарисованными черным маркером прямо на стене. Она посмотрела на одну из знакомых фотографий, где был изображен высокий худощавый хищник с более гладкой и темной кожей, нежели у остальных.

Подойдя к стене, Маркус потеребил фотографию приземлившихся в парке инопланетных судов.

— Как долго ты это собирала?

— С самого нападения этих ублюдков, — начала на следующий же день после того, как беспомощно смотрела вслед этим уродам, уносящим тело ее сестры.

— А там что? — Гейб толкнул дверь соседней комнаты.

Ванная была забита лабораторным оборудованием и стеклянными колбами, соединенными между собой трубками. Каждую заполняла зеленая жидкость.

— Здесь я делаю вещество из кедрового масла для отпугивания псовых.

Круз крепче прижал к себе Санту. Несколько неделями ранее она дала отряду рецепт, и теперь ботаники базы занимались производством репеллента.

— Нужно, чтобы ты поехала на базу. Все данные мы заберем с собой. Как только доктор тебя выпишет, нам потребуется помочь в планировании разведывательной операции и освобождении заключенных.

Санта не колебалась.

— Ладно.

— Вот так просто? — тряхнул головой Круз. — Ты же собирались со мной спорить?

— Хищники убили мою сестру. Те пленники — чьи-то сестры, братья, любимые. Я приложу все силы, чтобы помочь их освободить.

Внезапно на нее волной нахлынуло леденящий холод. Санта задрожала, и у нее подкосились ноги, как если бы вместо костей были мокрые веревки.

Выругавшись, Круз поймал ее. Следом выругался Шоу.

— Нано становятся агрессивными, — снайпер постучал по экрану планшета.

Дрожь Санты превратилась в конвульсии, а зубы застучали так сильно, что ей показалось, будто они крошатся.

«Боже, как же больно».

Круз подхватил Санту на руки.

— Шоу?

— Херня. Херня! — Шоу поднял взгляд. — Каскад.

Теперь выругался уже Круз. Стиснув зубы и превозмогая боль, Санта посмотрела на него.

— Что... это... такое?

— Нано-лекарства вырвались из-под контроля. Если мы не вернемся на базу, они... убьют тебя.

Вперед шагнул Маркус.

— Вы, двое, по мере возможности помогите Санте. Клодия, собери все данные. Гейб, свяжись с Элл и призови «Хоук» на землю.

— Повсюду хищники, — сказал Гейб. — «Хоук» не сможет безопасно приземлиться.

— Крыша, — выдавила из себя Санта.

Кивнув, Круз прижал ее к себе еще крепче.

— Точно, пускай приземлится на крыше. Нам нужно организовать подсветку, чтобы его сориентировать.

Гейб кивнул и убежал.

Казалось, все вокруг завертелось с удвоенной скоростью. Шоу ввел Санте большую дозу какого-то успокоительного препарата, от которого появилось ощущение парения. Она по-прежнему чувствовала болезненный холод, но теперь ей было на него плевать. Окунувшись в теплоту Круза, Санта наслаждалась тем, как он безостановочно гладил ее по спине.

— Собрала, — Клодия вернулась в гостиную, перекинув через плечо два набитых рюкзака.

— «Хоук» на подходе, — заявил Гейб. — Он не приземлится, но подлетит достаточно близко, чтобы можно было в него запрыгнуть.

— Пойдет, — Маркус вскинул винтовку. — Отряд Ада, поднимаемся на крышу. Готовы спуститься в ад?

— Черт, да! — закричали все. — Дьяволу пора надрать зад!

Выбивая сапогами дробь, они побежали вверх по лестнице и вырвались на крышу.

Гейб с Маркусом поспешили установили по периметру лазерные светильники. Санта изумленно наблюдала за происходящим. После целого года одиночества было так странно оказаться в окружении активной команды солдат.

Маркус коснулся уха.

— Элл говорит, что «Хоук» почти на месте.

Санта нахмурилась. Система иллюзий неспособна скрыть огни, однако в небе ничего не светилось. Конечно, с включенным светом никто бы не полетел из опасения привлечь хищников, но чтобы нестись по городу в кромешной тьме, пилот должен быть хорош в своем деле и иметь стальные яйца.

Но тут из темноты выплыл вертолет, паря совершенно беззвучно благодаря крошечному термоядерному двигателю и прикрытым роторам. Мужчины подняли лазерные фонари, устремив вверх лучи зеленого неонового света. «Хоук» развернулся и полетел прямиком к отряду.

Санта смотрела, как наклонились роторы, и вертолет накренился. Примерно в метре от крыши он остановился и завис в воздухе. Вскочив на полозья, Маркус открыл дверь, и Круз передал ему Санту.

Остальная часть команды запрыгнула на борт и с оружием наизготовку встала на позиции у двери. Гейб занял место стрелка у закрепленной на вертолете малокалиберной пушки.

Круз устроился на сиденье, и Маркус передал ему Санту.

Она посмотрела на Круза.

— Почему я сижу у тебя на коленях?

— Потому что мне нравится, *mì reina*.

— Когда я не буду парить высоко, как сверхзвуковой самолет, скорее всего, приду в бешенство.

Круз улыбнулся и, будь она проклята, если эта улыбка не сделала его и без того сексуальное лицо еще сексуальней.

— На случай, если ты не поняла, — сказал он, растягивая слова. — Меня заводит, когда ты злишься.

— Ты не нормальный, — рассмеялась Санта.

Внезапно из кабины раздался крик, и вся команда напряглась.

— Наступают птеросы, — закричал пилот. — Держитесь крепче!

Едва Круз успел пристегнуть их с Сантой ремнем безопасности, как «Хоук» резко вильнул влево.

— Птеросы? — спросила Санта.

— Так мы называем суда хищников.

«Хоук» снова вильнул, отчего Шоу влетел в стену, а Клодия выругалась. Гейб открыл огонь из малокалиберной автоматической пушки, выплевывая в темноту взрывы зеленого лазерного огня.

Крепче прижав к себе Санту, Круз вытянул шею, чтобы заглянуть в кабину пилота.

Финн — невероятный пилот «Хоука» — сидел в своем кресле, а его руки танцевали безумный танец над пультом управления. Глянув в окно, Круз увидел яркий свет двух птеросов. Суда походили на гигантских птерозавров с двумя большими заостренными крыльями и длинным сужающимся к наконечнику хвостом.

Вдруг Финн пустил «Хоука» в маневры уклонения.

— Держитесь! Они стреляют свои чертовым ядом. Он прожигает металл, — закричал он.

Чтобы оставаться на ногах, Маркус ухватился за поручень под потолком.

— Разворачивайся и дай Гейбу прицел.

«Хоук» быстро развернулся, и Гейб открыл огонь.

Почувствовав, как Санта судорожно сжала пальцы, Круз глянул вниз и возле ее рта увидел морщинки. Ей было плохо. Им нужно вернуться домой... сейчас же.

— Не волнуйся, с нами Финн — наш лучший пилот. Он вернет нас на базу.

Снаряды хищников врезались в боковину «Хоука» и сотрясали корпус. Со свистом и шипением кислота разъедала металл. От консоли полетели искры, и Маркус выругался. Схватив огнетушитель, он покрыл яд хищников пеной.

— Прости, — отозвался Финн.

Круз смотрел, как «Хоук» мчится на запад, уклоняясь от орудий преследователей.

С обеих сторон его зажали два птероса, и Гейб, крутанув башню, открыл другой шквал смертоносного лазерного огня. Один из птеросов накренился, и у него обвисло крыло. Судно тут же начало стремительно падать вниз, закрутившись по смертельной спирали.

— Ю-ху, выстрел был ого-го, — закричал Шоу. — А теперь моя очередь.

Пристроившись с другой стороны вертолета, снайпер выставил дуло винтовки в крошечное отверстие и выстрелил.

Лазерный огонь полетел прямо в маленькое окно кабины птероса. Инопланетное судно содрогнулось и перевернулось, но это не помешало ему продолжить преследование.

Круз пальцами выбивал дробь по подлокотнику. Им нужно было срочно оторваться от птероса, но при этом не выдать координаты «Блю Маунтин».

Санта у него на коленях пошевелилась.

— Слабое место.

— Что? — переспросил Круз.

— Я много за ними следила, — она втянула в легкие воздух, и было заметно, каких ей это стоит усилий. Санта побледнела. — Небольшой проем, где крыло стыкуется с корпусом. Я экспериментировала и когда стреляла из арбалета, они падали. Каждый раз.

— Шоу? Ты слышал?

— Да, — снайпер снова вскинул винтовку. — Как так вышло, что мы этого не знали?

— Ну, теперь знаем, — сказал Маркус. — Ты его видишь?

— Да, — громко заявил Шоу. — Эй, пилотик, можешь заставить эту штуку замереть хотя бы на секунду?

— Иди сюда и рули сам, придурок, — послышался ответ.

— Только если ты придешь сюда и подстрелись этого летающего козла, — фыркнул Шоу.

Но когда он сосредоточился на зоне поражения, выражение его лица изменилось и застыло.

— Стреляй, — велел Маркус.

Снайпер нажал на курок. Круз видел, как птерос взорвался огнем.

— Да, детка! — заорал Шоу.

Клодия усмехнулась, Гейб хлопнул снайпера по спине, а Круз заулыбался. Пока не услышал тихий стон. Состояние Санты ухудшилось, и он притянул ее ближе.

— Держись, *mi reina*, мы уже почти на месте.

— *Mi reina*. Что это значит?

Круз большим пальцем погладил ее по щеке.

— Моя королева.

Открыв глаза, Санта вдохнула. Радужки больше не были светло-зелеными, вместо этого став серебристыми. Работы действовали слишком быстро.

Внезапно Санта выгнулась дугой и начала биться в конвульсиях. Нет, нет, он не может потерять ее.

— Финн, быстрее! — сорвав ремень безопасности, Круз положил Санту на пол. — Санта, держись, — конвульсии продолжались, но Круз был беспомощен и все, что мог сделать — держать ее за руку. — Борись, черт тебя дери. Ты боролась каждый день с тех пор, как напали эти ублюдки. Так не смей, мать твою, умирать сейчас.

Санте казалось, что она летит через туман. Перед глазами плавали пятна, однако ей удалось отличить темные тени от яркого света. Издалека доносился глубокий голос с акцентом. Круз говорил с ней, просил держаться. Тело стало настолько холодным, что началось онемение.

А затем пустота.

Проснувшись, Санта увидела полоски яркого света на гладком бетонном потолке. Она лежала на кровати, застеленной накрахмаленными простынями.

Санта села, и с нее соскользнуло белое покрывало. Одета она была лишь в больничный халат и трусики. Повернув голову, Санта заметила выстроенные рядами одинаковые узкие койки. Больница.

Откинув покрывало, Санта быстро задрала накидку, обнажая бедра. И не увидела ничего, кроме гладкой немного розовой молодой кожи. Она потеряла едва заметный шрам, зная, что через месяц или два не останется даже его.

— Ты очнулась.

Возле койки засуетилась миловидная блондинка в белом халате. Ее лицо обрамляли светлые волосы, уложенные в аккуратное каре.

— Ну...да.

— Я — доктор Эмерсон Грин, — улыбнулась женщина, — но все зовут меня док или просто Эмерсон, — она всмотрелась в экран принесенного с собой планшета. — Жизненно важные органы выглядят хорошо. Мы не знали, переживешь ли ты каскад нано-лекарств. Роботы внутри тебя пустились во все тяжкие, — отложив планшет, доктор достала из кармана тонкий медицинский сканер. — Но благодаря тому, что я — гений медицины, теперь ты совершенно здорова.

Санта смотрела, как женщина сканирует ей ноги.

— Спасибо. На самом деле я не чувствовала себя так хорошо...ну, уже очень давно.

— Рада слышать, — улыбнулась Эмерсон. — Эти нано вылечили на своем пути все травмы — раны, недоедание, истощение, — она убрала сканер. — Теперь я скажу Крузу, что он может войти. Я отослала его в зал, где он нетерпеливо вышагивает уже.... — Эмерсон глянула на свои часы, — три часа.

Откинувшись на подушки, Санта смотрела, как к ней приближается Круз. Он казался...сердитым.

Остановившись у койки, Круз замер, словно статуя. Он уже помылся, отчего темные волосы были влажными. Санта ни разу не видела его ни в чем, кроме боевой брони. Круз Рамос в выцветших джинсах и черной футболке выглядел...умопомрачительно.

— Тебе лучше? — спросил он с угрюмым видом.

— Как новенькая, если верить доктору.

Круз ухватился за бортики койки.

— Что, мать твою, ты вытворяла?

— Прошу прощения? — прищурилась Санта.

— Взорвала склад хищников и превратила себя в огромную яркую мишень для псовых.

— Круз, я уже предупреждала тебя о тактике альфа-придурка, — понизила голос Санта. — Я не намерена это терпеть. Я боролась с захватчиками, уничтожающими нашу планету.

— Ты чуть не погибла! Собиралась взорвать себя в грязном чертовом переулке.

— Да.

В его глазах вспыхнуло нечто опасное.

— По дороге в больницу ты умерла у меня на руках! — резко развернувшись, Круз поднял руки и сцепил их на затылке. — К счастью, док Эмерсон тебя воскресила.

Санта смотрела на его напрягшуюся спину. Мышцы натянулись так сильно, что чуть ли не затрещали. Она свесила ноги с кровати. Черт возьми, как же хорошо, когда на выздоровление не нужно тратить дни.

Нано-лекарства, даже с учетом попытки убить, сделали свое дело, и теперь Санта чувствовала себя на сто процентов.

— Круз, все хорошо. Я жива и совершенно здорова, — он опустил руки вдоль тела, и она, поднявшись, подошла ближе. Когда Санта положила ладонь ему на спину, у него поникла голова. — Почему для тебя имеет значение, умру ли я? — Круз не отвечал. — Мы же едва знакомы, — тихо сказала Санта.

Он вдохнул.

— Ты — боец, сильная, умная и чертовски сексуальная. Что из этого не имеет значения? — она задрожала. Боже, всего несколько простых слов, и у нее чуть не подкосились ноги. — Я никогда не встречал никого вроде тебя и знаю, что ты чувствуешь то же самое, — продолжил Круз. — Этую... связь между нами, — черт возьми, Санта тоже это ощущала. Хотя не должна была. В ее душе осталось место лишь для мести. — Когда я впервые тебя увидел, это было подобно удару молнии.

Закрыв глаза, Санта на секунду позволила себе насладиться его словами.

— Привязанность к кому-то ведет к боли и страданиям.

— Чушь собачья, — развернувшись, Круз схватил ее за руки. — Это не так.

— В этом новом мире хищники уничтожат все, что тебе дорого.

Санта оказалась прижата к мускулистой груди и почувствовала живое тепло. Круз был таким мучительно настоящим, а ей так долго было холодно и одиноко.

Он склонил голову, и его губы оказались всего в дюйме от губ Санты.

— А еще может быть удовольствие.

Санта нападала на ящеров, в два раза крупнее нее, и убегала от стай псовых так много раз, что сбилась со счета.

Теперь же ее сердце билось чаще, а во рту было суще, чем когда за ней по пятам неслись хищники.

— Ну, и где же теперь твое безумное мужество? — прошептал Круз.

Глава 5

Наглость Круза и колкий взгляд шоколадно-карих глаз зажгли что-то в Санте. Прижав ладонь к твердой груди, она толкнула его. Он отшатнулся, и Санта на него набросилась.

Она рванулась к губам, но Круз встретил ее на полпути. Прижимаясь к нему, Санта протолкнула язык ему в рот. Со стоном он подхватил ее и развернулся. Они налетели на стену, и Круз прижал Санту своим телом.

Боже, каким же он оказался вкусным. Что-то в ней надломилось. Она не касалась никого уже больше года. Устала всегда быть сильной и вложила в поцелуй всю себя. Все свое одиночество, страх и горе. Но также и жажду, все тайные желания, терзавшие ее, пока она издалека наблюдала за Крузом. Все те моменты, когда мечтала о его жестком теле воина.

Санта впилась ногтями ему в плечи и попыталась забраться на него, стать ближе. Одной рукой Круз подхватил ее ногу и закинул себе на бедро. Прижавшись к Санте очень твердым членом, он ртом поймал ее вскрик.

«Как. Же. Хорошо». Она скользила языком по его языку. Соски так сжались, что это причиняло боль, а между ног заныло и стало влажно. Санта хотела Круза. Сильнее чего-либо в своей жизни.

Но он отступил. Прижавшись лбом к ее лбу, Круз пытался отдышаться. Она изо всех сил старалась вдохнуть воздух в горящие легкие и заставить голову работать. Ей хотелось повалить Круза на пол, сорвать с него джинсы и посмотреть, такой ли у него толстый член, как она себе представляла.

— Почему мы остановились?

— Ты ранена. Мне не стоит тянуть к тебе свои лапы.

Санта выгнула бровь.

— Роботы меня починили, и теперь я чувствую себя лучше прежнего. Я совершенно здорова.

В подтверждение своих слов она бедрами потерлась о Круза. И, если быть до конца честной, ей нравилось провоцировать. Его стоны стали музыкой для ее ушей.

— Но морально тебе нужно время, — отстранившись, он поморщился и поправил джинсы. — Давай я устрою тебе экскурсию по базе.

Санта безмолвно смотрела на него, замерев на месте, в основном из-за того, что ноги чувствовались подобно желе. Чтобы устоять, ей приходилось опираться на стену. Она разрывалась между злостью на Круза за то, что он остановился, и удовольствием от его заботы. Снова.

Наконец, Санта выпрямилась.

— Я бы предпочла, чтобы мы разделились... — он снова застонал. О да, злая сторона ее характера оценила этот звук. — Но если ты слишком увлечен своим

благородством, то это не вариант, так что я хотела бы приступить к планированию разведывательной операции.

— Экскурсия по дороге на работу, — Круз указал на стопку одежды на соседней койке. — Я нашел тебе кое-какие вещи. Надеюсь, придется впору.

Вскоре Санта переоделась в обычные черные брюки, простую футболку винного цвета и обулась в пару кедов — все подошло отлично, что свидетельствовало об опыте Круза по части женских размеров — и пошла рядом с ним по тоннелям базы. Было раннее утро, и мимо них проходило множество людей, спешащих начать рабочий день. Несмотря на стены — голые и бетонные, как на промышленном предприятии — здесь было почти... уютно.

Круз показал Санте столовую и смежную с ней комнату отдыха. Кто-то раздобыл старые киноафиши и развесил их на стене возле большого экрана. На противоположном конце комнаты выстроилась в ряд современные впечатляющие игры. В одном углу Санта заметила гитару и несколько других инструментов. Над ними кто-то приkleил фотографию играющего на гитаре Круза.

Санта подошла ближе. На снимке он выглядел таким... забывшимся в музыке. На фото Круз закрыл глаза и склонился к гитаре, держа ее так, как держал бы женщину.

Санта посмотрела на него через плечо.

— Ты играешь?

Круз пожал плечами и отвернулся.

— Да. Но в последнее время не особо, — он направился к двери. — Давай продолжим.

Многие приветствовали Круза. Санта заметила, что все относятся к нему с уважением, а некоторые даже с небольшим страхом. Женщины, в свою очередь, смотрели на него с интересом, а порой и с неприкрытым голодом.

У Санты скрутило живот. Сколько из них постоянно бывали в его постели? Сколько касались этих твердых мышц и языками обводили контур татуировок?

— Здесь у нас школа, — его голос вырвал Санту из неприятных раздумий.

То, с кем спит Круз — вообще не ее дело. А если уж она и решит поиграть, то это будет быстро, впечатляюще и недолговременно, поэтому остальное неважно. Санта проследовала за Крузом в очередной тоннель.

Они прошли мимо нескольких настежь открытых дверей, за которыми находились группы детей различных возрастов. В первой комнате, склонившись над планшетами, с серьезным видом сидели подростки. Один мальчик при виде Круза помахал ему.

Круз поднял руку в приветствии.

— Лео со своей подругой жили в тоннелях возле аэропорта. Мы спасли их после того, как взорвали пост связи хищников.

— База сможет вместить еще выживших?

Они прошли мимо следующей комнаты, где с визгом и смехом скакали крошечные дети.

Стены украшали яркие детские рисунки, и Санта не могла не улыбнуться этим простым радостям. Казалось, малышам нет дела до ино планетного апокалипсиса.

— —
— ответил Круз. — Многие тоннели пустуют или используются для хранения продовольствия. Мы запасаем все, что можем собрать, а еще сохраняем любые ценности и предметы искусства, какие удается сберечь.

Санта задумалась, сколько же сокровищ человечества уничтожено хищниками.

— А еще у нас есть сад гидропоники для выращивания еды и лаборатория для разработки оружия, энергии и медицины. Прямо перед нами секция техников, которую мы называем компьютерной лабораторией. Возглавляет ее наш местный гений Ноа Ким. Он отвечает за все системы и дроны.

— Я никогда не видела ни одного вашего дрона.

— Они не настолько большие, чтобы их можно было заметить. После того, как хищники уничтожили все спутники, нам пришлось искать способ получения изображений и информации, — лицо Круза стало мрачным. — Пока не появились точные данные, мы успели потерять многих хороших солдат. После чего Ноа возглавил проект по адаптации маленьких экспериментальных дронов. Он внедрил в них функцию делать изображения высокого качества и отсыпал на базу.

— Удивительно.

— Мы на месте, — Круз остановился возле двери с табличкой: «Тиш, гений работает».

— Скромный, да? — выгнула бровь Санта.

— Ноа сказал бы тебе, что всего лишь констатирует факт. Этот парень не боится делать громкие заявления, — Круз толкнул дверь, и Санта шагнула внутрь.

— Bay.

Детали электроники были повсюду. Вдоль одной из стен стояли скамьи, заваленные компьютерными запчастями, инструментами и проводкой. Также в комнате было несколько ободранных металлических столов со стоящими на них огромными мониторами, за которыми сосредоточенно работали сотрудники.

Красивый мужчина в очках, сидящий за одним из столов, поднял голову. Он был частично азиатом, с полуночными глазами и высокими скулами на худом лице. Нынче компьютерные гении выглядели весьма привлекательно. Санта не знала, намеренно ли

этот мужчина отрастил волосы или же просто забыл подстричься, но то, как он подвязал их у основания шеи, придавало ему лихой вид.

— Эй, Ноа, — сказал Круз.

— Круз. Кто это с тобой?

— Санта Кейд, это — Ноа Ким. Благодаря нему и его команде у нас есть свет и электроэнергия. Но все же было бы неплохо, если бы ты сделал что-нибудь с горячей водой. Нескольких часов в день слишком мало.

— Это в моем списке, — фыркнул Ноа. — Наряду с пятьюстами другими срочными делами. Если смогу выжать из солнечных батарей больше энергии, то... — он замолк и криво усмехнулся Санте. — Прошу прощения, у меня есть дурная привычка вдаваться в подробности, которые эти неучи совершенно не желают слушать.

Она подошла ближе.

— Круз сказал, что им с тобой повезло. Ты пере программировал дроны.

— Да, — открыв ящик, Ноа извлек нечто размером с ладонь и поставил на стол.
— В данный момент я чиню этот. У него произошла неприятная стычка с птицей.

Санта взяла в руки беспилотник с четырьмя роторами, напомнивший ей миниатюрного «Хоука».

— Он такой маленький.

— Тем ниже вероятность, что хищники его заметят. Я настроил на них систему иллюзий.

Она поставила дрон на стол.

— Чем ты занимался до того, как... напали хищники?

— R&D⁹ для частной компании, — усмехнулся Ноа. — И управлял собственной онлайн-фирмой. Я заработал первый миллиард, когда мне только исполнилось двадцать пять.

С губ Круза сорвался смешок.

— Милиарды больше не имеют значения, мальчик-гений.

Ноа показал ему средний палец.

— А чем ты занимаешься, Санта?

— Убиваю хищников.

Программист выгнул бровь.

⁹ R&D осуществляет руководство исследованиями и программами развития, направленными на поддержание конкурентоспособности компании и прибыльности ее деятельности.

— Ну, ты попала в хорошую компанию. В этом Круз с его приятелями из Отряда Ада лучшие.

Санта поймала внимательный взгляд Круза.

— Да, я знаю, — глянув на полку сбоку, она увидела выстроенные в ряд игральные кости, — какие классные, — Санта потянулась к ближайшему кубику из зеленого стекла, выглядящему очень старым.

— Я бы на твоем месте их не трогал, иначе в твоей комнате может загадочным образом сломаться система кондиционирования, — сказал Круз.

Она отдернула руку, и Ноа улыбнулся.

— Моя коллекция. Их нельзя трогать никому, кроме меня, — его улыбка исчезла. — Единственное, что я взял с собой после того, как все это случилось.

Санта подумала о фотографии Карины, которую раньше держала в кармане.

— Я тебя понимаю.

Они еще несколько минут поговорили о компьютерных системах базы, прежде чем Круз вытащил Санту из лаборатории.

— Техники готовы болтать о компьютерах, пока у тебя не начнут отваливаться уши.

— Что дальше по плану?

— Диспетчерская. Оттуда управляют всеми военными операциями. Там сидят операторы дронов и офицеры связи, координирующие все отряды в области. Наш офицер — Элл. Она — волшебница.

Услышав в голосе Круза теплоту, Санта вспомнила женщину, которая была с Отрядом Ада на миссии в тоннелях аэропорта.

— Она с Маркусом, да?

— О, да, — улыбнулся Круз. — Загнала огромного парня под свой маленький каблучок.

— А ты и рад, — тоже улыбнулась Санта.

— Да. Маркус — один из лучших людей, кого я встречал. Он заслуживает счастья.

Улыбка Санты исчезла, но в нынешнее время и та была роскошью.

Круз показал Санте бронированную дверь с надписью «Диспетчерская» и прижал ладонь к электронному замку. Раздался сигнал, и дверь открылась.

Внутри оказалась большая комната, где перед выстроенными в ряд экранами сидели операторы, просматривавшие прямые трансляции с дронов. Между столами суетились люди в форме.

— А вот это мы называем ульем, — Круз провел Санту дальше по тоннелю в другую комнату. — И мы на месте.

Внутри было еще больше экранов, каждый из которых проецировал сделанные с воздуха фотографии города. На стене развесили все данные Санты, почти идеально воссоздав прежний порядок.

В комнате уже ждал Отряд Ада.

— Ты выглядишь лучше, — вышел вперед Маркус.

— И чувствую себя тоже, — кивнула Санта. — Спасибо, что спасли меня.

Вперед с улыбкой шагнул Шоу.

— В любой момент, когда тебе понадобится компания для спуска в ад, мы готовы, — он коснулся пальцем ее подбородка. — Выглядишь просто отлично.

— Отвали, Байрд, — зарычал Круз.

С притворным страхом Шоу поднял руки, и Санта едва сдержала улыбку.

— Хороший выстрел в того птероса.

Снайпер слегка кивнул.

— Я благословлен некоторыми талантами, — он пошевелил бровями. — Если захочешь чего-нибудь дикого, я покажу, на что еще способен.

Клодия, прислонившись к стене, издала звук отвращения.

— Боже, ты был бы не ты, если бы не приставал к чему угодно и к кому угодно.

Шоу провел языком по зубам и подмигнул Санте.

— Только к симпатичным, Фрост. И к добрым, так что тебе это не грозит.

Клодия издала неприличный звук и показала Шоу средний палец.

Кто-то откашлялся, и Санта посмотрела на мужчину перед экранами. Он был старше нее и производил впечатление человека, привыкшего руководить и командовать. Мужчина был красив, как кинозвезда, а седина на висках его лишь украшала. Униформа цвета хаки была отутюженной и аккуратной.

— Я — генерал Адам Холмс, — он обогнул стол. — Очень рад видеть, что вы оправились.

«Аха, босс».

— Санта Кейд, и я тоже очень рада, что выздоровела.

Генерал протянул руку для рукопожатия, и Санта приняла ее. Он оказался неожиданно сильным. Почувствовав спиной приближение Круза, Санта едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Ему стоило просто побить себя кулаком в грудь и перебросить ее через плечо.

— Спасибо, что поделились своими данными, — сказал Холмс. — Чем раньше мы сможем определить точное месторасположение заключенных и спасти их, тем лучше.

Заметив в его голосе резкие нотки, Санта заново изучила генерала. У нее сложилось впечатление, что в определенной ситуации Холмс может быть не менее опасен, чем солдат Отряда Ада. И она подозревала, что это красивое лицо многих вводит в заблуждение, из-за чего его обладателя недооценивают.

— Тогда давайте приступим к работе, — сказала Санта.

Все расселись на стулья вокруг стола и посмотрели на широкоформатный экран. Симпатичная брюнетка с улыбкой передала Санте переносной планшет управления.

— Я отсканировала и загрузила в него столько твоих данных, сколько смогла.

— Спасибо. Ты ведь Элл, да?

— Да, — она указала на экран. — Здесь обозначено все, отмеченное Сантой.

Санта изучила список файлов и вывела на экран карты.

— Ваши данные невероятны, — подался вперед Холмс. — И вы выживали одна в городе в течение года, да еще и помогали шестому отряду, — шестой отряд? Санта моргнула. Разумеется, это, должно быть, официальное название Отряда Ада. Проницательные голубые глаза наблюдали за ней. — Как я понимаю, перед вторжением вы не были ни учительницей, ни менеджером?

— Нет, — улыбнулась Санта и поглядела на Круза. — Я была офицером полиции. Спецназ.

— Логично, — кивнул Круз. — У тебя есть навыки, подготовка, знание города, и... мужество.

Боже, как же Санте польстили его слова. Как какой-то школьнице. Она снова посмотрела на экран.

— Начну с основных объектов хищников. Я не смогла узнать, что для чего предназначено, но некоторые — склады, другие — базы для проживания, а третий — тайна, покрытая мраком. Я могу лишь предполагать, что это научно-исследовательские станции, где хищники собирают информацию о нас и планете. Возможно, тестируют наши технологии и ресурсы.

— Мы видели, что они изучают наш язык, пытаются прочитать книги, расшифровать файлы и научные данные, — сказала Элл.

Санта кивнула.

— Если бы я кого-то оккупировала, то занялась бы именно этим. Давайте я покажу вам некоторые места, показавшиеся мне значимыми, активно используемыми объектами. С наибольшей вероятностью заключенных держат там, — они пробегались по картам, высказывая теории и предположения, а Элл в это время неистово делала

заметки на планшете. Они сузили круг поисков до нескольких мест. — А теперь перейдем к самим инопланетянам, — Санта вывела на экран фотографии.

— Я работала с их языком. Они называют себя гайззайда.

— Уродливое название уродливой расы, — Санта указала на экран. — Вы сталкивались в основном с хищниками-бойцами. Также встречали рексов, — глядя на гигантского инопланетянина по типу тирекса, Санта не смогла скрыть содрогание. — К счастью, таких, кажется, немного. Псовые, — появилось еще два изображения — фотография стаи и вторая — крупный план одной особи. — Также в тоннелях аэропорта вы видели дьявольских гончих, — появился снимок одного из мутантов с красным пылающим животом, полным кислоты.

— Отряд Ада сказал, что это вы дали нам рецепт жидкости для отпугивания псовых, — сказал Холмс.

— Да. На основе токсичного для рептилий кедрового масла. Это их не убьет и не задержит надолго, но они его не любят.

— Благодаря вам мы скоро начнем полевые испытания.

Санта кивнула.

— А вот эти снимки я сделала совсем недавно, — на них были изображены хищники, перемещающие закрытую коробку размером с автомобиль. — Оно тряслось, и я слышала рычание.

— Еще один инопланетный вид? — нахмурившись, спросил Холмс.

— Думаю, да. Но мне не удалось его увидеть.

— Сколько было таких коробок? — спросил Круз.

— Около дюжины. И хищники выглядели нервными. Им не нравилось иметь с этим дело.

Шоу рухнул на стул.

— Классно. И почему же мне кажется, что мы не хотим увидеть содержимое?

— Также мы видели очень большого хищника, — сказал Круз. — Суперхищника. Он был с огнеметом и немного говорил на нашем языке.

Санта кивнула.

— Я видела такого, но сфотографировать не смогла. Я назвала его поджигателем.

— По мне так ему подходит, — сказал Круз. Санта вывела на экран изображение другого хищника и заметила, как все нахмурились. — Это просто еще один хищник, — сказал Круз.

— Смотрите внимательней, — один взгляд на морду Командора, и у нее вскипела кровь.

— Этот хищник выше и худее остальных, — сказала Элл.

— Хорошо. Также вы можете заметить, что шкура гладкая и на несколько оттенков темнее, чем у обычного хищника.

— Но для меня это по-прежнему хищник, — сказала Клодия.

— Это и есть хищник. Но, помимо прочего, я думаю, что этот хищник женского пола, — сказала Санта.

Все присутствующие шумно выдохнули.

— Женского? — повторил Холмс.

— Да. И она, кажется, главная в этой области. Командор, — Санта поймала пристальный взгляд наблюдавшего за ней Круза. — И я хочу ее смерти.

Глава 6

Круз почти физически ощущал исходящий от Санты гнев.

— Почему? Почему ты так сильно хочешь ее смерти?

— Она повинна в разрушении нашего мира. Нашего города!

Он изучил черты ее ожесточившегося лица.

— Так и есть. Но ведь тут нечто большее, так ведь?

— Она убила мою сестру.

Круз заметил, с какой силой Санта сжала кулаки. Она едва сдерживалась.

— Ты это видела?

— Каждую секунду, — ее глаза закрылись. — Это случилось примерно через неделю после вторжения. На улице нас поймал патруль хищников. Я боролась, но на меня попало несколько капель яда. Я не могла пошевелиться, не могла говорить, и хищник отшвырнул меня в сторону. Я закатилась под автомобиль, — Санта судорожно вдохнула. — Хищники избивали мою сестру до смерти, а я ничем не могла им помешать.

«Madre de dios». Круз на секунду закрыл глаза. Он знал, каково это — смотреть, как умирают те, кто тебе дорог. Весь отряд был на поле боя, когда убили Зика. Но они, по крайней мере, могли сражаться.

— Мне даже не оставили тела, чтобы похоронить, — пристальный взгляд зеленых глаз обратился к Крузу, и он увидел непролитые слезы. — Мою сестру пинали, как мусор, а Командор стояла и спокойно смотрела, словно это какое-то веселительное шоу.

Круз хотел коснуться Санты, но боялся, что прикосновение станет для нее последней каплей. Видеть, как плачет такая сильная женщина, поставит его на колени.

— Соболезную. Мы поможем тебе отомстить за сестру.

— Подождите минутку, — сказал Холмс. — У нас не может быть личных вендетт.

— Мы поможем тебе найти Командора и убить ее, — повторил Маркус.

Генерал сжал переносицу.

— Стил, я не хочу снова поднимать крик из-за субординации.

— Холмс, не психуй, — рыкнул Маркус. — Мы и заключенных спасем.

Элл откашлялась, пытаясь разрядить обстановку.

— Санта, мне так жаль. Не сомневаюсь, эти данные помогут нам победить хищников.

Проведя ладонью по лицу, Санта выпрямилась.

— Надеюсь, что так.

Внимательный взгляд Элл вернулся к экрану с изображением Командора.

— Они чем-то похожи на пчелиную колонию.

— Что? — спросил, нахмурившись, Круз.

— Есть тысячи хищников-воинов, и они напоминают пчел-рабочих.

— А Командор напоминает королеву? — спросила Клодия.

— Не знаю, — пожала плечами Элл. — Если есть другие вроде нее, отвечающие за захват остальных областей планеты, тогда нет. Но, возможно, есть одна королева...или король, кто координирует все это.

Холмс указал на экран.

— Спасите заключенных, соберите так много данных, как только сможете, и выясните, есть ли у них единый лидер.

— Так и сделаем, — кивнул Маркус.

Круз шагнул к Санте.

— Нужно загрузить дронам фотографию Командора. Отправить их на поиск. Если всем в Сиднее заправляет она, заключенные могут быть возле нее.

— Элл? — спросил Маркус.

— Уже, — подняв свой планшет, она с силой ударила по экрану.

Санта перехватила пульт и сменила изображение, выводя на монитор карту города. Она обвела кругами четыре главных базы хищников.

— Это — четыре основных места, где я чаще всего видела Командора.

— Ясно, — кивнул Маркус. — Предлагаю послать четыре разведывательные группы. Каждая в составе не более двух человек. Прокрасться туда, получить информацию, убедиться, что заключенные там, и уйти. Затем распланируем спасательную операцию, — он повернулся к своей команде. — Клодия и Шоу, вы будете первой разведывательной группой.

Клодия выпрямилась.

— Я хочу пойти с Гейбом...

— Это не предложение, — голос Маркуса стал жестче. — С Гейбом пойду я. Круз с Санто — третья группа, — он выругался. — Нам срочно нужно заполнить пустующее место члена команды. Но на этот раз я попрошу Мастерса возглавить четвертую группу и взять кого-нибудь из девятого отряда.

Круз симпатизировал лидеру девятого отряда. Никто не знал наверняка, какое образование получил Рот Мастерс. Кто-то утверждал, будто он обучался в вооруженных силах, другие думали, что в разведке. Круз видел в этом мужчине и

солдата, и шпиона, а на остальное ему было плевать, пока Рот убивал хищников и помогал Отряду Ада.

Санта отключила монитор.

— Когда отправляемся?

— Завтра.

Она вскочила на ноги.

— Что? Люди страдают, и Бог знает что...

— Моя команда провела всю ночь в зоне боевых действий, — прищурился Маркус. — И кто бы что ни думал, включая их самих, всем нужно поспать. Всего несколько часов назад ты истекала кровью, приняла мощный стимулятор, перенесла каскад нано и умерла. Может, эти роботы тебя и починили, но тебе нужен отдых, — Круз едва сдержал содрогание. Раз или два Маркус обращался к нему в таком тоне. Пристальный взгляд командира обратился к Крузу. — Надеюсь, я могу тебе доверять, и ты убедишься, что она немного отдохнет и не сорвется?

Санта напряглась сильнее, но Круз порадовался, что от этого с ее лица исчезло выражение глубокого горя. Он схватил ее за руку.

— Пойдем, *mi reina*. Оглянуться не успеешь, как снова будешь вся в крови хищников убегать от их яда.

Санта чувствовала себя подобно натянутой струне, готовой лопнуть в любую секунду.

После того, как она пообедала за длинным столом, сидя втиснутой между Крузом и Гейбом, ей было остро необходимо побывать одной. Даже вкусная еда из заменителя белка и свежих — настоящих — овощей не принесла удовольствия. Это лишь напомнило о любимом блюде — приготовленном Кариной карри.

Санта рвалась идти искать заключенных, а не томиться в тоннелях. Вот почему она так долго избегала базы — ей нравилось быть самой себе хозяйкой. Здесь же слишком многие считали, что могут ей указывать.

— Сегодня ночь кино. Скорее всего, включат какую-нибудь классику про роботов, захватывающих мир и истребляющих человечество, — фыркнул Круз. — Я бы без вопросов поменял пришельцев на роботов.

Мысль о том, чтобы на целый вечер застрять в закрытом переполненном помещении, чуть не вызвала у Санты приступ паники. Боже, она прожила в одиночестве слишком долго.

Подняв взгляд, Санта увидела, что Круз разглядывает ее, как открытый файл на экране планшета.

— Как насчет глотка свежего воздуха? — предложил он.

Ей стоило бы разозлиться из-за того, что Круз так легко может ее раскусить, но она лишь кивнула.

— Будь добр.

Он провел Санту по лабиринту тоннелей к двери с красовавшимся на ней ярким предупреждающим знаком. Круз жестом велел идти по восходящему проходу настолько узкому, что по нему можно было передвигаться только по одному. Наверху их ждала еще одна дверь с навесным круглым замком. Обогнув Санту, Круз подошел ближе и открыл затвор.

Они вышли в лес. Через ветви деревьев просачивался солнечный свет, и Санта вдохнула ароматный воздух. Пахло... зеленью. И свежестью. Настолько иначе, нежели в городе. У нее тут же начали расслабляться мышцы.

Насекомые, как и прежде, стрекотали свои песни, а в кустарнике сновали мелкие зверьки. Все они жили своими жизнями, совершенно не затронутые инопланетным вторжением.

Если бы человечеству тоже так повезло.

— Тебе сложно находиться в толпе людей? — Боже, этот акцент. Голос Круза напоминал музыку в темноте.

— Круз, я целый год прожила одна. Мне... комфортнее наедине с самой собой.

— Понимаю. Первые несколько месяцев я ненавидел базу. Нас с Маркусом перекинули в Сидней для военных маневров, но тут началось вторжение.

— Ты из Соединенных Штатов, да?

— Нью-Мексико, — кивнул он. — Мой отец был мексиканцем, а мать — американкой. И у меня есть сестра.

— Ты знаешь, живы ли они?

— Представления не имею, — Круз уставился на деревья. — Могу лишь надеяться, — глубоко в его голосе крылась боль. Круз поглядел на Санту. — Хоть у меня и есть семья, но я бы не возражал встретить смерть в грязных лапах хищников.

— Что? — судорожно вдохнула она.

— Забудь о том, что я сказал.

— С этим ты опоздал, солдат, — найдя упавшее бревно, она села на него. Ей хотелось узнать все тайны этого мужчины. — Расскажи мне.

Положив ладони на бедра, он рассматривал траву.

— Мой отец, он... сбежал из Нью-Мексико от своей семьи. Они возглавляли наркокартель.

— Должно быть, он был сильным человеком, раз вырвался из всего этого.

— Да, когда он забрал нас и сбежал, я был еще ребенком. Несколько раз его пытались убить. Как только все поняли, что он не собирается продавать тайны наркокартеля или создавать свой собственный, его оставили в покое.

Но это не было концом истории. Санта слышала в голосе Круза тьму.

— Но?

Он выдохнул.

— Мы переехали в США, и в старших классах меня разыскал кузен. Я был как раз в том возрасте, когда возникают проблемы с отцом. Я был сердитым юнцом, рвущимся проявить себя.

— Тебя затянули туда.

— Да, и я два года работал на своего дядю. Я считал себя таким крутым, — взгляд карих глаз обратился к Санте, и Круз выжидающе посмотрел на нее. — Я совершил ужасные поступки. Непростительные.

Она не могла представить себе Круза делающим что-то неправильное.

— Я слышала, что Мексике сильно досталось при вторжении.

— Да, — он потерялся в воспоминаниях. — Если мой дядя с кузеном не выжили, мир от этого только выиграл.

— Как ты вышел оттуда?

— Эта работа потеряла свой шарм задолго до того, как я нашел в себе смелость уйти. Она перестала казаться интересной, захватывающей и экстремальной. Я был инфорсером¹⁰...убивал людей, — Круз покачал головой. — Большинство было подонками, но некоторые нет. Теперь мне приходится с этим жить. С тех пор я чувствую, как моя душа исчезает, кусочек за кусочком.

Санте было знакомо это чувство. Она испытывала его каждый день, когда вспоминала Карину и выходила на бой с хищниками.

— Но было кое-что, заставившее меня сорваться. Мой кузен, Мануэль... всегда был неравнодушен к молоденьким девушкам. Они за ним бегали, а он шутил, что испытав с ним удовольствие хотя бы раз, ни одна не захочет уйти. Говорил, что рядом с ним женщины чувствуют себя особенными, — Круз закрыл глаза. — Я должен был понять, что что-то не так. Мануэль никогда и никому не позволял заходить в его дом на участке моего дяди. Но однажды мне нужно было поговорить с ним, а он не брал трубку, — его лицо перекосило от отвращения. — У Мануэля была камера пыток. Ни одна из девочек не ушла от него, потому что он связывал их, насиловал, резал и пытал, — Санта шумно выдохнула. — Я бы никогда не опустился до того, чтобы кого-то насиловать, — сказал Круз, — или, мать вашу, обижать детей, бить женщин... — он

¹⁰ Инфорсер - член преступной группировки, принуждающий жертву к выполнению воли главаря банды, или приводящий в исполнение приговоры.

на секунду закрыл глаза. — Большинство девочек умерли, но я удостоверился, что Мануэль больше никому не сможет причинить боль. Тогда я пошел домой.

— Как отреагировали твои родители?

— Приняли с распростертыми объятиями. Сказали, что любят меня, — на его лице появилась печальная улыбка. — Было тяжело научиться жить заново, и я знал, что если не попытаюсь искупить вину, то, в конечном счете, сам стану наркоманом. Поэтому вступил в команду морской пехоты Объединенной Коалиции.

— И в итоге оказался здесь.

— Да, после моря пота, крови и слез... — Круз шагнул к Санте, — ...я здесь, — потянувшись, он принялся играть с ее волосами, затрагивая пальцами ухо. — А как ты попала в спецназ?

От этого прикосновения на Санту нахлынула теплота, и участилось сердцебиение.

— Да. Я всегда хотела этим заниматься, — она сморщила нос. — Мне нравится оружие.

— Твои слова — музыка для моих ушей, querida¹¹.

Санта улыбнулась.

— Я получила степень в криминалистике, устроилась работать в полицию и при первой же возможности прошла тест в спецназ.

— Спецназ не для слабонервных.

— Да. Но я любила свою работу. У меня была потрясающая команда, — у нее защемило сердце. — Их убили во время вторжения. В тот день я была в отпуске, а они вышли на бой и погибли.

— Мне жаль.

— Я была рада, что, по крайней мере, осталась с Кариной. Но спустя неделю...

— Расскажешь мне о ней?

— Она была светом. Так ее называл наш отец. Мы родились, когда они с мамой были уже в возрасте, а потом их не стало, и друг у друга остались только мы. Карина часто смеялась и любила помогать людям. Она работала медсестрой, — Санта поймала взгляд Круза. Было приятно вспомнить хорошие дни. — И была потрясающим поваром. Готовила самую вкусную в мире курицу карри. С полным набором приправ — куркума, имбирь, тмин. И всегда сама пекла чапати — индийские лепешки, — Санта сделала долгий выдох. — Боже, как я скучаю по ее блюдам.

— Я тебя понимаю, — улыбнулся Круз. — Я все еще скучаю по тамале моего папы, — он снова провел пальцами по ее уху. Все мысли о сестре вылетели из головы,

¹¹ Querida (исп.) - милая, любимая

и Санта схватила его за запястье. — Круз, это безумие. Мы едва знакомы. Нам нужно сосредоточиться на задании, а это только мешает.

Опустив руку ей на шею, Круз пальцем нащупал мчащийся пульс.

— На самом деле мы знаем друг друга. Мы знаем то, что по-настоящему важно. Я знаю, что ты упрямая, умна, стреляешь из арбалета и так бесстрашна, что порой это пугает до чертиков.

— Звучит не очень-то привлекательно, — нахмурилась Санта.

Он приблизился к ней.

— *Mi reina*, я — солдат. Смотреть, как ты управляешься с арбалетом — проклятая прелюдия, уж поверь мне.

Прижав ладони к его груди, Санта рассмеялась. Боже, как же хорошо. С Крузом. Он был жестким и приятно пах. Взгляд притянула огибавшая бицепс татуировка. Потянувшись к ней, Санта пальцем проследила узор.

— И ты такой же. Хотя, пожалуй, я могла бы добавить «наглый» и «альфасамец».

Круз приподнял ей голову за подбородок, и у нее ускорилось сердцебиение. Она была не в силах сопротивляться этому мужчине.

— Значит, мы созданы друг для друга, — пробормотал он.

Облизнув губы, Санта заметила, как у него расширились зрачки.

— У меня сложилось впечатление, что у тебя на базе предостаточно согласных женщин.

— Но я не хочу ни одну из них. Я хочу тебя, — наклонившись, Круз прикусил ее губу. — Только тебя, *mi reina*.

Черт возьми, почему бы просто не зажмуриться и не прыгнуть? Мир катится в ад, все не так, как было прежде, когда Санта сначала пошла бы с хорошим парнем на свидание, и лишь потом легла с ним в кровать. Теперь стоит хватать желаемое и держать обеими руками, ведь нельзя предугадать, когда у тебя это отнимут.

Мысль о нескольких обжигающих потных часах с Крузом, втискивающимся ей между ног, опаляла и напоминала удар током. На несколько часов можно забыться и сосредоточиться на удовольствии.

— Круз, давай...

У него в кармане что-то завибрировало. Круз шепотом выругался.

— Мой коммуникатор, — выдернув устройство, он глянул на экран, и томный обжигающий взгляд исчез без следа. — Один из дронов что-то нашел.

Выпрямившись, Санта слегка тряхнула головой, поежившись от столь резкого скачка от секса к миссии.

— Что? Что нашли?

Круз вскинул голову.

— Не уточнили. Но нас хотят видеть в диспетчерской.

— Тогда пойдем.

Вместе они поспешили обратно на базу и, чуть ли не переходя на бег, добрались до места.

Там уже были Маркус с Элл и генерал Холмс.

— Что нашли? — потребовала Санта.

Маркус кивнул сидящей за ближайшим столом соблазнительной рыжеволосой женщине, одетой в синюю униформу.

— Лия думает, что на что-то наткнулась.

Волосы женщины были короткими и волнистыми, подчеркивающими длинную тонкую шею, а на лице выделялись большие миндалевидные глаза.

— Я обнаружила группу хищников, везущих продовольствие на одну из баз, отмеченных, как потенциальные места заключения.

— Продовольствие? — нахмурился Круз. — В этом нет ничего необычного.

— Не было, — обернулась Лия, — пока один из ящеров не уронил коробку, и из нее не высыпалось содержимое, — она постучала по планшету, и на огромном настенном экране появилось изображение.

Рассыпанные по тротуару овощи.

— Не понимаю, — сказал Маркус. — Картофель, шпинат, и что из этого?

Но у Санты уже участился пульс.

— Хищники плотоядны. Они не едят растения.

— Думаете, еду везли для пленных? — спросил Круз.

— Такая вероятность есть, — ответила Лия. — Я пометила это как потенциальную цель, и несколько минут спустя появился кое-кто интересный.

Изображение на экране сменилось, и на этот раз Санта почувствовала, как в животе разливается жар. Командор.

— Нам нужно пойти туда и все проверить, — сказала она. — Плевать я хотела на отдых. Я выдвигаюсь. Сию же секунду.

Холмс поднял руку.

— Санта, спокойно. Я уже отдал приказ, чтобы все подготовили для четырех разведывательных групп, — его взгляд перешел с нее на Круза. — Идите.

Глава 7

Круз завел Санту в ангар.

Они были готовы отправиться в путь, и она шла рядом с Крузом, теребя подобранную им для нее броню. Доспех был литым и черным, самым легким из всех, что удалось найти. Пластины углеволокна скрывали ее высокое худое тело.

— Ты в порядке?

Санта рассеянно кивнула.

— Я не привыкла носить такое.

— «Такое» защитит от когтей хищников и их снарядов. В нем выше шансы выжить.

Она коснулась пистолетов, убранных в кобуру на бедрах, и закрепленных на поясе гранат.

— Просто я не привыкла быть настолько... обвешанной.

— Преимущества жизни на базе. У нас хорошее оснащение.

Санта кивнула.

— Однако без своего арбалета я чувствую себя голой.

— Ну... — подойдя к стене, Круз достал то, что припрятал там ранее. И вручил это Санте.

С широко открытым ртом она приняла свой матовый черный арбалет.

— Где ты его взял?

— Когда мы сбегали из твоей квартиры, я попросил Клодию захватить и его. Он был немного поврежден, но я над ним поработал, — несколько бесконечных часов, пока Санта лежала без сознания в больнице, Круз, как проклятый,чинил ее арбалет.

Она погладила свое оружие, словно любовника, и у Круза пересохло во рту. Когда она подняла взгляд, зеленые глаза лучились теплом.

— Спасибо.

Шагнув к Крузу, Санта поднялась на цыпочки и поцеловала его.

Поцелуй закончился слишком быстро. Крузу хотелось схватить ее и где-нибудь с ней уединиться. «Позже», — безмолвно пообещал он себе.

Санта закрепила на спине арбалет.

— Итак, мы берем «Хоука» и летим в город?

— Нет, нам нужно действовать скрытно, — потянувшись, Круз погладил мочку ее уха. — У меня для тебя есть еще кое-что, — он вставил ей в ухо крошечный наушник.

— Элл, ты там?

— Круз, слышу тебя громко и ясно, — про ник в гарнитуры голос связного.

— Санта тоже на связи.

— Привет, Санта.

— Элл, — она коснулась своего уха.

— Если тебе что-нибудь понадобится — информация, путь эвакуации, количество хищников — просто спроси меня, ладно?

Санта моргнула. Круз видел, что это стало еще одним пунктом, к которому ей нужно привыкнуть. У него возникло неприятное чувство. А что, если она не сможет приспособиться к людям, правилам и всему остальному, сопутствующему жизни на базе?

Что, если после этой миссии Санта не захочет остаться?

— Ладно, солдат, — она провела ладонями вверх. — Пойдем поподглядываем за парочкой хищников.

Круз кивнул, отодвигая плохие мысли подальше. В данный момент он не может себе позволить думать об этом.

Ему нужна ясная голова и предельная концентрация.

— Итак, если «Хоук» не вариант, как нам попасть в город? — спросила Санта.

Круз махнул в сторону следующей секции ангара.

Стоило им зайти в темный зал, как автоматически включилось освещение.

— На этом и полетим.

— Я никогда ничего подобного не видела, — ахнула она.

— Это называется дарксвифт. Когда надо передвигаться скрытно, мы используем их, — Круз перевел взгляд с Санты на гладкое черное судно, с трудом вмешавшее двоих человек. — Они похожи на планеры с местами для двоих, лежащих рядом на животах. Система управления тоже на двоих... — он указал на выступающую дверцу снизу, — ...и у них бесшумные термоядерные двигатели.

Подняв взгляд, Санта улыбнулась.

— Не могу дождаться, чтобы его опробовать. Вперед.

Круз открыл люк.

— Поднимайся на борт.

Забравшись в тесную кабину, она растянулась на животе.

— Я тоже буду пилотировать? — ее голос дрогнул от волнения.

— Нет.

Нахмутившись, Санта глянула через плечо на Круза.

— Почему нет?

— Ты не прошла обучение.

— Чушь собачья, — фыркнула она. — Просто ты — мужчина, не доверяющий женщине сесть за руль.

— Да, я хочу рулить сам, — выгнул он бровь. — И предпочтут, чтобы мы в итоге не врезались в здание. И на случай, если ты еще не заметила, я — мужчина.

— О, я заметила, — в глазах Санты что-то вспыхнуло.

Круз позволил себе осмотреть ее тело, задержав взгляд на красивых ягодицах. Нет-нет, ему не нужна эрекция в броне. Судорожно вдохнув, он лег в дарксвифт с другой стороны кабины.

Они с Саной оказались всего в нескольких дюймах друг от друга. Щелкнув по пульту управления, Круз задраил люки.

— Почему я не видела в небе ни одного из этих малышей?

— В них встроены системы иллюзий, а благодаря тому, что они маленькие и тихие, их легко скрыть. И мы, как правило, пользуемся ими только ночью. Они практически невидимы.

— Классно.

Он улыбнулся Санте.

— Готова стартовать?

— Готова.

— Элл, мы готовы к запуску.

— Ладно, Круз, — ответила Элл. — Инициирую старт. Удачи.

Круз включил пульт управления. Дисплей перед их лицами вспыхнул неоновым зеленым светом, а по телам скользнули ремни безопасности.

— Механизм запуска на полу под тобой. Он выбросит нас в воздух.

— А как мы стартуем, чтобы вернуться?

— Двигатель запустит нас в воздух, но не слишком высоко, поскольку нам нужно оставаться максимально незаметными.

В наушниках слышался голос Элл, ведущей обратный отсчет. Впереди открылись двери ангара, и показалась полоса вечернего неба. Простиравшаяся внизу долина выглядела скоплением теней.

— Держись, — предупредил Круз.

Санта вцепилась во встроенные в консоль поручни. Через секунду сработал механизм катапульты, и дарксвифт вылетел из ангара.

Когда они оказались в воздухе, Санта засмеялась. Круз занялся пилотированием, правой рукой плавно передвигая рычаг управления. На дисплее бортового компьютера он отслеживал показания, регулировал высоту и приспособливал стабилизаторы.

Повернув голову, Круз увидел на лице Санты выражение детского восторга. У него свело живот. Он подозревал, что начиная с вторжения, у нее не было причин смеяться.

Наконец, дарксвифт выровнялся, и заработавший двигатель послал судно в сторону города.

— Я просто обязана порулить таким, — сказала Санта. — Ты абсолютно уверен, что это нельзя организовать?

— Уверен.

Она помолчала.

— А я могу чем-нибудь тебя подкупить?

То, как Санта соблазнительно растягивала слова, заставило Круза напрячься ниже пояса. «Черт возьми».

— Скорее всего, можешь.

— Хм, мне осталось лишь выяснить, есть ли у меня что-нибудь, чего ты хочешь.

Он встретился с ней взглядом.

— Я хочу все, что у тебя есть. Все это.

Она продолжала смотреть на него, но ее улыбка увяла.

— Я не настолько особенная.

— Это мы уже обсуждали. Храбрая, помогаешь другим и никогда не сдаешься.

— Я не святая, Круз, — фыркнула Санта.

— Знаю. И не хочу святую. Уж поверь мне, как только я затащу тебя в постель или прижму к стене, то захочу противоположность святой.

У нее немного покраснели щеки.

— Вот вернемся с разведывательной операции, тогда и посмотрим.

О, да, они посмотрят.

— А теперь заканчивай меня отвлекать. Стояк в броне — не слишком-то удобно.

Санта снова рассмеялась, и Круз полностью сосредоточился на системе управления. Они уже подлетали к черте города. Элл обновила данные по передвижению наземных патрулей, но, к счастью, воздушное пространство было свободно.

— Мы приземлимся в парковой зоне возле гавани, а дальше пойдем пешком, — сказал Круз. — Это примерно в двух километрах от базы хищников. По соседству есть ряд старых магазинов и ресторанов. Мы устроим наблюдательный пункт на одной из крыш.

— Ясно, — кивнула Санта.

Когда компьютер направил дарксвифт к месту приземления, Круз ощутил в крови знакомое покалывание, которое чувствовал каждый раз перед тем, как спрыгнуть в грязь на миссии.

Ясность мышления и предельное внимание, не перескакивающее ни на что другое.

— Приготовься к приземлению.

Скорость понизилась, и двигатель, в конечном счете, выключился. Круз повел дарксвифт к полосе травы. Планер заскользил, но остановился прежде, чем достиг водоема.

Они приземлились.

— Адская поездочка, солдат, — сказала Санта.

— В ответ на твой комментарий я бы мог сказать что-нибудь неприличное, querida.

Санта усмехнулась. Этот мужчина был столь же самоуверен, как и сексуален. И этот акцент...она-то думала, что со временем станет к нему неуязвимой.

«Нет».

— Держу пари, что мог бы, — Санта коснулась кнопки на люке, и дверца открылась. — Но мы на миссии.

Они поднялись из дарксвифта. Перед тем, как перекинуть через плечо арбалет, Санта его проверила. По другую сторону планера Круз делал то же самое со своей винтовкой.

Обойдя дарксвифт, он присоединился к Санте.

— Тебе нужно активировать шлем, — он притронулся к ее шее сбоку, касаясь пальцами кожи, и нашел на доспехе кнопку. Шлем выдвинулся из брони и скользнул по голове.

— Легкий, — сказала Санта.

— Он из тонкого очень прочного термопласта, — Круз активировал собственный шлем. — Теперь предлагаю тебе взять инициативу на себя.

— Что?

— Ты знаешь город лучше кого бы то ни было. Я был бы сумасшедшим, если бы не использовал твои знания.

Закрепив арбалет, Санта кивнула. Боже, этот мужчина нравился ей все больше.

Она быстро глянула на прикрепленный к запястью компьютер и проверила загруженную перед отбытием карту.

— Мы будем придерживаться зданий у кромки воды и используем их для прикрытия.

Круз коснулся бока своего шлема.

— Здесь есть кнопка, активирующая линзу ночного видения, — на его правый глаз скользнул маленький окуляр.

Санта включила свой, и ночь подсветило зеленым. Они двигались быстро, Круз следом за Сантой, согревая ее силой своего присутствия. Она шла быстро и тихо, скрываясь в тенях. Будучи невидимой, Санта чувствовала себя как рыба в воде.

Оставаться незамеченными на этой миссии было ключевым. Нужно получить информацию, узнать, держат ли на базе заключенных, и уйти.

Но почему же Санту снедало ощущение, что над ними нависла огромная куча дерьяма?

Вдруг Санта остановилась и прислонилась спиной к стене. Последовав ее примеру, Круз сжал оружие. Она склонила голову и прислушалась. Несомненно, был какой-то звук.

— Круз? — раздался у них в наушниках тихий голос Элл. — Примерно в двухстах футах¹² от вас патруль хищников. Он только появился на карте. Наверное, вышел из канализации или какого-то укрытия.

Не произнося ни слова, Круз коснулся наушника, подтверждая информацию. Выждав несколько секунд, Санта расслабилась и кивнула. Хищники прошли мимо.

— Ты двигаешься как ветер, — прошептал Круз.

Комplимент согрел ей сердце. Они шли мимо жилых домов, больших зданий и модных магазинов. Автомобили на улице лежали друг на друге, а от некоторых остались лишь выгоревшие каркасы.

Санте хотелось думать, что большинство разрушений дело лап гигантского рекса, потоптавшегося по некогда роскошному пригороду. Вот только она знала, что добрая часть разрухи — дело рук людей. В начале вторжения многие в панике бежали из города или прятались. Остальные бесчинствовали и мародерствовали так, что все приходили в ужас.

Круз с Сантой продолжали идти и добрались до парковой зоны за гаванью. После проливного дождя трава по колено была сочного зеленого цвета. Они тихо крались вперед, и Санта радовалась тому, что сейчас ночь. По ночам змеи прятались в каких-нибудь укромных местах.

Остановившись под деревом, она подалась к Крузу.

¹² 60,96 м

— Прямо за следующим поворотом станет видна база хищников, — Санта коснулась своего экрана. — Осталось пройти еще двести метров, и мы все увидим.

Он кивнул. Они двинулись дальше по парку, и вскоре деревья с кустарниками превратились в густые заросли. Пробиваясь через них, Санта чувствовала шлепки веток, и то, как к ботинкам липнут семена.

Вдруг в высокой траве что-то мелькнуло. Она остановилась. На секунду Санта даже решила, что ей показалось. Она не привыкла к линзе ночного видения, в свете которой все выглядело иначе.

Послышался звук. Среди кустарников двигалось большое тело. Снова этот звук. Странный крик животного. Санта нахмурилась. Прежде она никогда подобного не слышала.

— Санта?

— Тшш, — она замерла неподвижно.

Звук раздался снова. Что-то между бульканьем и щелчком. У нее по спине пробежал холодок.

— Что это было? — спросил Круз.

— Круз, Санта, — послышался напряженный голос Элл. — Я засекла тепловую подпись прямо возле вас, ребята. Это не рекс, хотя крупнее хищника. Высокого роста, но сейчас слишком темно, и я не могу увидеть больше.

— Принято, Элл, — ответил Круз тихим шепотом.

Санта покрутилась на месте, взглядом ища зверя. Быть может, это просто домашнее животное? Лошадь? Собака крупной породы?

Ага, конечно, а хищники прилетели сюда, чтобы найти друзей. Она достала свой арбалет.

— Продолжаем двигаться. Медленно.

Они прошли дальше, но никто не выскочил и не напал. Однако ощущение на себе чьего-то взгляда никуда не исчезло.

Санта почувствовала под ногами углубление. Остановившись, она присела. Круз включил на винтовке фонарик и направил луч вниз.

На влажной земле среди притоптанной травы стал отлично виден след большой стопы с тремя когтистыми пальцами.

Круз громко сглотнул.

— Это не собака.

«Нет». След выглядел больше собачьего, гораздо, гораздо больше, и когти на оставившей его лапе были намного остree.

— Ускоряемся, — Санта хотела как можно скорее вывести их из этой травы.

Растительность мешала двигаться и ясно видеть.

Странный звук раздался снова. Слева. Круз и Санта перешли на бег. Снова звук. Справа. По спине Санты опять пробежал холодок.

— Оно на нас охотится.

— Уродец может уже вылезти и проверить, как ему понравится моя винтовка, — совершенно не тихо пробормотал Круз.

— Тише! Не зли его.

— Да мы даже не знаем, кто это.

Внезапно из подлеска выскочило огромное темное тело и налетело на Круза. Они рухнули на землю.

В лунном свете Санта смогла рассмотреть гигантское крылатое существо, пытающееся разорвать Крузу живот серповидными когтями задних лап.

У нее из головы вылетели все мысли, кроме одной. «Убей. Не дай ранить Круза». И Санта выпустила в существо арбалетный болт. Стрела отскочила и упала на землю. Тогда Санта прицелилась врагу в голову. На этот раз болт проник в плоть, но недостаточно глубоко, чтобы нанести серьезные повреждения.

Животное вскинуло голову и обнажило острые, как бритвы, зубы. Боже, проклятая тварь двигалась молниеносно, и не похоже, что когти росли у нее только для виду.

Приблизившись, Санта увидела, как Круз борется под телом существа. Взгляд красных глаз твари метнулся к приближающейся Санте. Скорее всего, животное заинтересовалось, почему она не убежала с криком. Оно прежде уже охотилось на людей, и Санта в этом не сомневалась. Существо сначала набросилось на Круза — почувствовав в нем наибольшую угрозу — и глубокие царапины на броне давали основания полагать, что оно знало, куда целиться, чтобы убить человека.

Слава Богу, на Крузе были доспехи.

Следующий болт Санта выпустила в подмеченное ею мягкое место на подбрюшье. С диким визгом существо отскочило назад. Санта бросилась к Крузу, но он уже сам поднимался на ноги. Несмотря на углубления в броне, крови не было. Подняв свою винтовку, он открыл огонь, и Санта последовала его примеру. Тварь как сквозь землю провалилась, и они прекратили стрельбу.

Санта понятия не имела, живет ли существо в стае или же это охотничья собака, выполняющая простые команды.

Но рисковать не хотелось. К тому же в глазах твари был виден ум, поэтому Санта не считала ее глупой гончей по типу псовых.

— Дьявол, куда оно подевалось? — выругался Круз.

— Следы, — присела Санта. Глядя на землю, она отслеживала путь, пока отметки просто...не исчезли. — Что за черт? — пробормотала она.

Круз напрягся.

— Санта...

С ближайшего дерева рухнул огромный вес и повалил ее на землю. Она почувствовала, как ей в шею вцепились когти, и снова услышала ужасающий булькающий звук.

При падении Санта выпустила из рук арбалет, а затем ощутила на животе когти животного. Оно разорвало броню.

Глава 8

Оружейная очередь прозвучала адски громко. Опустив руку к поясу, Санта выдернула выданный ей Крузом боевой нож.

Она потянулась и нанесла удар существу в живот. Оно закричало, и его атака стала зверской. Черт возьми, почему тварь не умирает? Впервые за долгое время Санта чувствовала беспощадное желание выжить. Вскинув нож, она вонзила лезвие в шею врага.

Открыв пасть прямо над лицом Санты, существо оскалило острые клыки. Она ощутила струи теплой жидкости, и животное упало сверху, выбив весь воздух из ее легких.

— Санта! — оттащив мертвое тело, Круз рывком поставил ее на ноги. — Кровь твоя? Ты ранена?

— Не моя, — она попыталась отдышаться и замедлить бешеное сердцебиение. Он ощупывал ее с диким выражением глаз. Черт возьми, опять нахлынули тепло и жар. Этот мужчина заставлял Санту растекаться лужицей. Она обхватила ладонями его лицо. — Круз. Я в порядке.

Наконец, он встретился с ней взглядом и его болезненная обеспокоенность ослабилась.

— Ты уверена?

— Однозначно.

Санта подалась к нему и поцеловала. Отступив, она сгорала уже от жара иного рода. Судя по огню в глазах, с Крузом творилось то же самое.

Он схватил Санту за косу.

— Когда мы вернемся на базу...

— Тогда что? — она облизала губы.

Круз дернул ее на себя.

— Я тебя трахну. Жестко.

— Если я первая тебя не трахну.

Отвернувшись, она схватила свой арбалет и дала пылающим щекам охладиться. Порыв страха и мчащийся по венам адреналин в мгновение ока превратились в безумную жажду.

Когда Санта обернулась, Круз смотрел на нее все тем же опаляющим взглядом карих глаз. Однако у нее не вызывало сомнений, что несколько потных раундов, и этот огонь перегорит.

Круз сделал несколько глубоких вдохов.

— Ты — ад для моей концентрации, — он достал из-за пояса маленькую камеру.
— Нужно сделать несколько снимков этой... дряни. Команда техников захочет ее изучить.

Круз пнул пришельца, чтобы стало видно лапу с острыми когтями. Боже, какая удача, что эти когти не разорвали их в клочья.

Закончив фотографировать, он коснулся своего наушника.

— Элл, пошлешь дрона, чтобы я отправил тебе несколько фото?

— Да. Вы в порядке? Я не могла видеть, с чем вы дрались.

— Мы в порядке. Загружаю снимки. Какой-то неизвестный инопланетный вид. И он не милый и не пушистый.

— Получаю снимки, — судорожный вдох Элл показался на линии громким. — Вам повезло уцелеть! Начинаем анализировать. Будьте осторожны.

Круз поглядел на Санту.

— Давай выбираться из леса. Не хочу встретить других таких же.

Санта вновь взяла инициативу на себя, и вскоре они, покинув парк, оказались среди зданий. Поднявшийся ветер сдул с ее лица пряди волос. По крайней мере, он высушит на теле брызги крови.

— Туда, — Санта указала на ряд домов, некогда служивших магазинами. — Видишь крышу? Она плоская и там стоят кондиционеры, за которыми можно спрятаться. С другой стороны школа, выбранная хищниками базой.

Круз посмотрел на крышу.

— Не слишком высоко. С торца стоят мусорные контейнеры, и мы сможем по ним подняться.

Они сотрудничали. Санта взобралась на бак. Круз последовал за ней, и гибким прыжком взмыл в воздух, подтянулся на мускулистой руке. На крыше он сложил ладони вместе, чтобы Санта оперлась на них ботинком. Оттолкнувшись, она подскочила и ухватилась за край крыши. Санта подтянулась и присела. Секунду спустя на выступ забрался Круз.

Пригнувшись, они поспешили по крыше к одному из больших промышленных кондиционеров.

Оба прижались спиной к металлу и осмотрелись по сторонам.

Внизу по школьному двору сновали хищники.

Санта по привычке пригнулась еще ниже. Пылающие фонари освещали весь двор. Некоторые ящеры явно были насторожены и скимали в лапах оружие. Другие таскали в здание продовольствие. Боковая дверь была приоткрыта.

— С этой позиции хороший обзор, — устроившись на полу рядом с Сантою, Круз оценивал врагов. — Уроды устроились охрененно удобно, да?

— Мы найдем способ от них избавиться, — пробормотала Санта.

На его челюсти дернулась мышца, но он кивнул. Собственные слова шокировали Санту. Ее волновала лишь месть. С каких это пор она стала думать о том, как отогнать ублюдочных захватчиков?

Грузчики закопошились, а охранники напряглись.

Эхом по улице разнеслось рычание двигателя.

— Что-то прибывает, — Санта вытянула шею, ища лучший обзор.

В поле зрения, светя фарами в ночи, появилось одно из приземистых инопланетных транспортных средств. Следом ехали два фургона, и она нахмурилась. Оказывается, ящеры пользуются еще и людскими автомобилями.

Солдаты хищников во дворе выстроились в две небрежные шеренги. Из машины вышла высокая фигура.

Санта так сильно впилась зубами в губу, что почувствовала боль. Командор. Быстро нырнув на живот, она поползла к краю крыши, чтобы лучше видеть хищницу.

— Санта, — рявкнул Круз резким шепотом.

Присев за выступом, она внимательно осмотрелась. Мгновение спустя рядом с ней опустилось большое тело Круза.

Санта неотрывно смотрела на лидера ящеров. Воспоминания врезались в мозг подобно пулям: крики Карины; то, как хищники избивали ее; впитывающаяся в землю кровь; холодный взгляд Командора.

В тот момент Санта пыталась заставить тело двигаться, но оно не слушалось. Кричала, но крик был беззвучным.

Она помнила ворчание и гортанный язык ящеров. И последний взгляд на сестру, когда уносили ее бездыханное тело.

В мгновение ока Санта вернулась в настоящее. Она слышала, как Командор гортанно выкрикнула хищникам команду, после чего поднялась на крыльце здания.

Руки Санты сжались в кулаки.

— Нужно подобраться ближе.

— Нет, — сквозь стиснутые зубы прошипел Круз. — Только разведка.

— Я не собираюсь вмешиваться...

Он фыркнул.

— Да, разумеется. Прогуляешься в центр вражеской базы, но внимания к себе не привлечешь.

— Нам нужно подтверждение,держивают ли там пленников. А с этой позиции мы его не получим.

— Нужно выждать. Я в курсе, этого слова нет в твоем словаре, но мы оба знаем, что ты хочешь пойти туда не за информацией.

Чтобы казаться бесстрастной, Санте пришлось приложить усилия.

— Я хочу найти заключенных...

Выражение лица Круза не изменилось.

— Я и не говорил, что не хочешь. Но ты целый год жила и дышала местью. Я знаю, что ты хочешь убить Командора.

Она ничего не ответила. Ей не нравилось, что ее так чертовски легко раскусить. Проклятье, она в состоянии найти золотую середину между необходимостью спасти пленных и желанием увидеть труп Командора.

В наушник прорвался голос Элл.

— Круз, генерал Холмс хочет отчет.

— Принято, Элл, — Круз отвернулся, чтобы ветер не завывал в динамик.

Санта же терзались навязчивой мыслью, от которой все мышцы в теле напряглись. Мельком глянув на приоткрытую боковую дверь, она посмотрела на снующих по двору хищников. Круз по-прежнему тихо переговаривался с генералом.

Он точно ее прибьет.

На секунду закрыв глаза, Санта воскресила в памяти лицо Карины. Улыбку, остроумие, ее кровь, впитывающуюся в землю.

Санта поползла назад со всей присущей ей скрытностью, за прошедший год отточенной до совершенства.

Бросив последний виноватый взгляд на спину Круза, она соскользнула с крыши.

— Принято, Элл. Скоро свяжемся.

— Круз, будь осторожен, — ответила она.

Обернувшись проверить Санту, Круз понял, что ее рядом нет. У него скрутило живот, и он осмотрел крышу.

Однако уже знал ответ. Не расправляясь, Круз обернулся как раз, чтобы увидеть, как Санта проскальзывает в приоткрытую дверь базы хищников.

— Вот херня! — его руки сжались в кулаки, а все мышцы в теле напряглись. Стоило предвидеть, что она провернет подобный трюк.

Нужно было связаться с базой, вот только... Круз знал, что Холмс запретит идти за Санту. И Элл все поймет в ту же секунду, как он проникнет внутрь. Секунду поразмыслив, Круз коснулся своего наушника и отключил систему связи.

Да пошло оно все, когда он доберется до Санты, точно ее привяжет. Желательно к кровати.

Пригнувшись, Круз прокрался по крыше и спрыгнул на землю у дальней стены здания.

Несколько секунд спустя он уже двигался по открытой местности, используя в качестве прикрытия все, что только возможно.

Примерно в четырех шагах от цели он остановился и затаился за кипой коробок. Услышав шарканье ног, Круз быстро присел и напрягся при звуке шумного дыхания проходящих мимо охранников. Достав свой боевой гладиус¹³, он был готов убивать, если потребуется.

Нельзя привлекать внимание остальных охранников. Иначе не защитить ни себя, ни Санту. Если хищники его заметят, то сразу оцепят здание, и она застрянет внутри.

Или, еще хуже, попадет в плен. Снова послышалось шарканье. Так или иначе, охранники прошли дальше. Круз немного расслабился, но по его венам уже бежал адреналин, который поможет проникнуть внутрь и вывести Санту.

Проведя осмотр территории, хищники сгрудились в другом месте, и Круз проскочил из своего укрытия прямо в дверь.

Ему открылся пустынный коридор. Вскинув винтовку, Круз продвинулся вглубь.

Подойдя к первому дверному проему, он заглянул в комнату. Учебный класс. Столы и стулья стояли ровными рядами, но за ними никто не сидел.

Круз двинулся дальше. «Санта, черт тебя дери, где же ты?». В следующих двух комнатах тоже не было ни людей, ни пришельцев, но зато стояло продовольствие и заинтересовавшие инопланетян предметы. Он снова пошел вперед.

Крузу показалось, что в отдалении послышался голос, но нельзя было сказать наверняка.

В следующем помещении располагалось нечто вроде гостиной. Хищники сдвинули друг к другу несколько столов и стульев. Какое-то животное стало обедом, и на столе валялись остатки мяса и обглоданные кости. Скривившись, Круз начал разворачиваться, но краем глаза уловил движение. Он перехватил винтовку, держа палец на курке.

Из теней с поднятыми руками появилась Санта. Круз выругался и опустил оружие.

¹³ (лат. *gladius*) — римский короткий меч (до 60 сантиметров). Предположительно, был позаимствован (и усовершенствован) римлянами у древних жителей Пиренейского полуострова. Центр тяжести смешён к рукояти за счёт увеличенного шарообразного навершия (противовеса). Остриё имело довольно широкую режущую кромку для придания клинку большей пробивающей способности.

— Какого хрена тытворишь?

— Проверяю, нет ли здесь пленных. Подсматриваю за Командором.

— Санта, это бездумно, — покачал головой он. — Ни спланировала, ни предупредила. Ты нас убьешь.

— Ты не должен был приходить. Я долгое время выживала одна, и у меня за плечами много таких вылазок.

— Тебе просто везло.

— Да пошел ты...

Круз схватил ее позади шеи.

— Я, мать твою, о тебе забочусь. Привыкай.

Санта задрожала и сверкнула глазами.

— Я знаю. Прости.

— «Прости» не прокатит. Чтобы загладить вину, тебе по возвращению на базу придется сделать что-нибудь посущественней.

— Ты принуждаешь меня заняться с тобой сексом? — прищурилась Санта.

— Я ни слова не говорил о сексе.

— Нет, но недвусмысленно намекнул, — фыркнула она.

— Ни на что я не намекал, — отрезал Круз. — Когда мы займемся сексом, это произойдет по взаимному желанию. Все ясно? — Санта склонила голову набок, и Круз глубоко вздохнул. — Есть признаки заключенных?

Выражение ее лица стало огорченным.

— Нет. Но я обнаружила кое-что странное, — она махнула в сторону другого дверного проема.

Там стояли большие, круглые...ну, Круз не знал, что это такое. Размером эти штуки были с односпальные кровати, прикрыты куполообразными крышками из полупрозрачного оранжевого вещества. Оно было ребристым, с чем-то, напоминавшим... вены.

— Думаю, в этом хищники спят, — прошептала Санта, крадясь к ближайшей капсуле. — Напоминает помесь кровати с яйцом, — она протянула руку.

— Не трогай!

Санта замерла возле органического вещества янтарного цвета. Внезапно крышка сдвинулась и с тихим шипением открылась.

Санта с поткнулась назад, а Круз вскинул винтовку.

Капсула была пуста.

Они изучили ее. В такой как раз хватило бы места для хищника. Достав камеру, Круз сделал несколько снимков.

— Пойдем. Раз уж мы здесь, давай немного осмотримся.

Они двинулись дальше по коридорам мимо других жилых областей и классов, где хранилось продовольствие.

Пленников нигде не было. Круз видел, как лицо Санты мрачнеет.

— Они обязаны быть здесь, — сказала она.

Круз поглядел на часы.

— Мы не можем здесь оставаться.

— Мы должны закончить осматривать здание. Нужно...

За углом послышалась тяжелая поступь. «Дьявол». Круз огляделся. Не так много мест, чтобы скрыться. Схватив Санту за руку, он потащил ее по коридору.

Снова послышались шаги, но уже с противоположной стороны. Круз остановился. Проклятье, они оказались в ловушке между двумя надвигающимися хищниками.

Он жестом велел Санте встать ему за спину и выхватил нож.

Круз прыгнул за угол.

Идущий навстречу хищник споткнулся и выронил оружие. Круз набросился на ящера.

Пришелец под таким напором даже не пошатнулся. Он был огромным ублюдком, а когда сфокусировал взгляд на Крузе, его глаза вспыхнули красным.

Перехватив нож, Круз вонзил острие в шею хищника. Он погружал лезвие все глубже, второй рукой блокируя кулак противника.

Пришельцу не представилось шанса издать какой-либо звук. Ящер умер мгновенно, и Круз опустил тело на пол.

— Давай же, — отчаянно прошептала Санта. — На подходе еще больше.

Стук ботинок напоминал тиканье метронома, отмеряющего оставшееся время. Схватив мертвого хищника под руки, Круз потянул его по коридору.

— Нужно найти, где спрятать этого парня.

— Ох... на полу его кровь.

— Вытри ее, насколько получится. Они не очень-то следят за чистотой.

Пол был перепачканным. Санта сморщила нос, но подошвой сапога быстро размазала кровь, смешивая ее с остальной грязью.

— Они идут, — она мельком осмотрела коридор. — Быстрее, в подсобку.

Совместными усилиями они открыли дверь и, неловко маневрируя, затащили тяжелое тело убитого внутрь. Помещение скорее напоминало маленькую комнату, полки которой были забиты чистящими средствами, метлами, швабрами и приспособлениями для мытья пола.

Едва Санта успела тихо прикрыть дверь, как послышался грохот шагов и гортанная речь ящеров.

Круз осторожно опустил мертвое тело на пол и полностью сосредоточился на угрозе снаружи. Если они попадут в ловушку и окажутся вынужденными пробивать себе путь к отступлению, то преимущество будет не на их стороне.

Однако вскоре издаваемые хищниками звуки стихли. Плечи Санты расслабились.

— Ушли.

— Они кого-то искали. Ящеры знают, что мы здесь, и вернутся сразу же, как только заметят пропажу охранника, — Круз осмотрел укрытие.

Он оттащил тело хищника за полки, чтобы труп не заметили при беглом осмотре. Санта уперла руки в бедра.

— Как теперь поступим?

В комнате раздался низкий стон.

Круз поглядел на хищника. Ящер не двигался и не издавал ни звука.

Послышался еще один плач, тихий и жалобный.

— Что это, черт возьми? — прошептала Санта, вскидывая арбалет.

Круз начал озираться и заметил небольшую вентиляционную решетку. Когда стон повторился, он понял, что звук доносится оттуда.

Круз указал на это Санте, и она, кивнув, прокралась следом за ним. Присев, они всмотрелись через планки отверстия. У Круза вывернуло нутро и с губ сорвалось грязное ругательство. Санта прижала к губам кулак.

— О, мой Бог.

Глава 9

Санта была не в силах осознать увиденное.

Через зазоры в решетке она смотрела на тускло освещенную комнату, где вдоль стен стояли ряды коек.

На каждой постели лежал человек... как подопытный кролик. Ближайший мужчина был подсоединен к такому количеству органических труб, что его самого едва было видно. По некоторым трубкам бежала кровь, а по остальным — жидкости других цветов. Мужчина мелко дрожал и стонал.

На соседней койке лежала девушка со вскрытым грудью и распорками, напоминавшими когти или кости. Она тихо плакала.

У женщины на третьей кровати живот был круглым, как у беременной, и раздулся до аномально большого размера. Она выглядела бессознательной, но время от времени подергивалась.

Ряд кроватей казался нескончаемым и исчезал в темноте. Неизвестно, сколько там других таких же людей.

К горлу Санты подкатила желчь. Над людьми проводили эксперименты, как над лабораторными крысами. Хищники организовали свою собственную версию ада.

Она сглотнула, пытаясь сдержать рвотный позыв.

— Мы должны вывести их отсюда, — Санта не поняла, что произнесла это вслух, пока большие руки Круза не схватили ее, удерживая на месте.

— Выведем. Но в одиночку не справимся.

Что-то в его голосе настораживало. Тьма, которой она прежде не слышала. Посмотрев на Круза, Санта увидела гнев настолько темный и смертоносный, что испугалась.

— Это напомнило тебе о кузене, — поняла она.

На его челюсти задергалась мышца, и он резко кивнул.

— Я не хочу оставлять их здесь ни на минуту, — прошептала Санта.

Руки Круза на ней напряглись.

— подкрепление и бригада врачей.

Он был прав, хоть это и разрывало ее изнутри. Уйти и бросить кого-то в этом аду... Санта сделала долгий прерывистый вдох.

— Вернемся на базу, составим план, — она посмотрела в темные глаза Круза, — и сразу же за ними вернемся.

— Не сомневайся, mi reina, — он прижал ладонь к решетке, и все его мышцы напряглись. — Мы вернемся.

Только Санта собралась отступить, как из-за решетки донесся тихий плач. Вздрогнув, она отшатнулась, но затем снова наклонилась вперед.

В ответ на нее смотрел зеленый глаз.

Санта ахнула. Это была девочка. Около десяти лет.

Одета она была в изорванную ночную сорочку, и все ее лицо покрывала грязь. Одна половина детской головки была выбрита, а вторая окутана облаком спутанных темных волос.

Сердце в груди Санты отяжелело на тонну. Девочка с темными волосами и зелеными глазами напомнила о маленькой Карине.

— Солнышко, как ты? — прошептала Санта.

— Что за черт? — присел рядом с ней Круз.

Увидев девочку, он прижал кулак к стене, как если бы хотел пробить кирпич.

Девочка моргнула, но выражение ее лица оставалось безучастным.

Должно быть, она в состоянии шока. По крайней мере, за исключением недостающих волос и грязи, девочка выглядела здоровой.

— Мы спасем тебя оттуда, — Санта не смогла спасти сестру, но, безусловно, спасет этого ребенка.

Она осмотрела вентиляционную решетку. Если только удастся открутить винты...

И снова Круз схватил ее за руку.

— Санта...

— Я ее не оставлю! — разъяренно прошептала она.

— Если заберем ее с собой, отсюда не выберемся.

— Она выглядит точно так же, как в детстве выглядела Карина, — Санта впилась зубами в губу. — Я не могу ее оставить.

Вздохнув, Круз прижал ладонь к стене и уронил голову.

— Нас могут убить или взять в плен, и попытка сбежать обернется для нее смертью. Тогда мы не сможем вернуться за остальными. Кроме того, девочке может понадобиться медицинская помощь, оказывать которую мы не можем.

— Круз, она выглядит нормально, — Санта снова осмотрела решетку. Нужно было найти что-нибудь, чем можно открутить винты. — А теперь помоги мне, черт тебя дери.

В лаборатории послышался скрип петель, и из дверного проема донеслись голоса хищников. Девочка захныкала и широко распахнула глаза.

— Я тебя вытащу, — Санта дергала закрепленные на пояссе инструменты. Должно же среди них найтись хоть что-то подходящее.

Девочка повернулась. Сердце Санты свело судорогой, а в груди застыли рыдания. Выбитую половину головки покрывали маленькие круги, каждый из которых был отверстием от сверления черепа. Из некоторых торчали крошечные провода.

Санта уронила руки вдоль тела и закрыла глаза. Они не могут взять на себя такой риск и вывести девочку на улицу, где в открытые раны попадет Бог знает что.

Круз одной рукой обнял Санту за плечи.

— Мы за ней вернемся. Мы ее не оставим.

Голоса хищников звучали все громче. Бросив на решетку последний испуганный взгляд, девочка убежала.

— Нам нужно идти, — Круз потащил Санту назад. У двери в коридор он схватил ее за плечи. — Мне нужно, чтобы ты пришла в себя, и мы выбрались отсюда.

Она автоматически кивнула, но у нее в голове крутилось воспоминание о лаборатории, врезавшееся прямо в мозг.

— Санта, — Круз слегка встряхнул ее, — сосредоточься.

— Ладно, черт возьми! Я сосредоточена, — она глубоко вдохнула. — Мы уйдем. Но потом вернемся.

— Обещаю, — кивнул он.

— Хорошо.

Санта сконцентрировалась на том, чтобы выбраться с базы хищников. Нельзя отвлекаться на мысли о тех людях и маленькой девочке.

Они с Крузом быстро пошли по коридору. Три раза им пришлось прятаться в классах от проходящих мимо охранников.

«Не думай о лаборатории».

Им удалось незаметно выбраться наружу. Они пересекли школьный двор и забежали за соседнее здание, некогда бывшее рестораном.

«Не думай о лаборатории».

К дарксифту возвращались бегом. Санта безжалостно гнала от себя мысли о маленькой девочке и о том, как ее изувечили.

— Давай обогнем парк, — прошептал Круз. — Не хочу встретить еще одного монстра.

Санта кивнула.

Это заняло больше времени, но высокую траву они обошли стороной. Санта заставляла себя не терять боеготовности и высматривала любые признаки присутствия хищников или других инопланетных существ.

Но все, что она слышала — отголоски страдальческих человеческих стоны.

Добравшись до дарксвифта, они устроились в кабине, и Круз запустил двигатель. Люк встал на место.

— Элл, готовимся к взлету.

— Круз! Где вы были? Маркус с Холмсом на уши всех поставили.

— Мы...нарвались на неприятности. Можем подтвердить, что пленники содержатся на этой базе.

Элл шумно выдохнула.

— Ладно. Хорошо. Другие разведывательные группы ничего не обнаружили.

Дарксвифт поднялся в воздух. Санта смотрела, как земля все удаляется и удаляется, а потом планер рванулся вперед. Несколько секунд спустя он уже летел на запад.

Прочь от базы хищников.

Прочь от людей, которые так нуждались в помощи.

Санта склонилась вперед, пока не уронила голову на пульт. Гнев и тоска сжигали ее изнутри, но не находили выхода.

Впервые она порадовалась, что Карину убили. Санта ни за что на свете не хотела бы, чтобы с сестрой делали то же, что с той маленькой девочкой.

Открыв глаза, она повернула голову и посмотрела на лежащего рядом мужчину. Активированная панель управления подсвечивал его жестокие черты зеленым светом.

И впервые за целую вечность Санта порадовалась, что не одна.

— Ты, наверное, шутишь, — вырвалось у Маркуса.

Рядом с мрачным выражением лица стоял Холмс. Круз только что закончил докладывать о ходе разведывательной операции и об экспериментах хищников.

Он загрузил сделанные снимки в систему и вывел их на экран. Круз чувствовал, как напряглась стоящая рядом Санта.

В тусклом свете лаборатории девочка напоминала призрака. Однако даже такого освещения хватало, чтобы разглядеть творящиеся у нее за спиной кошмары и боль в безучастных зеленых глазах.

Маркус еще несколько раз выругался, и к нему присоединились Гейб с Шоу и Клодией. В глазах Элл стояли слезы, а Холмс выглядел готовым кого-нибудь ударить.

— Христос, — пробормотал Рот.

Лидер девятого отряда скрестил руки на широкой груди и неотрывно смотрел на экран.

Изображение лица этой девочки вернуло Круза в прошлое, когда он тоже видел комнату, полную ужасов и страдающих детей. Рвущие душу эмоции выворачивали его наизнанку.

Но также Круза крайне тревожила Санта.

По пути на базу она не проронила ни слова и продолжала молчать даже после приземления дарксвифта. Лицо ее было пугающе безучастным, но Круз чувствовал исходящее от нее напряжение. В Санте назревало нечто темное и пугающее, подпитываемое жаждой мести.

Он боялся, что это может завести ее слишком далеко.

Пока остальные просматривали снимки, он слушал лишь вполуха, но тут речь зашла о пришельце из парка.

— Он похож на велоцераптора, — Элл нажала на кнопку пульта. На экране появились фотографии динозавра, схожего с существом, напавшим на Круса с Сантою.
— Вот как представляли велоцераптора.

— Черт, — выпрямился Круз. — Похож до жути.

Он смотрел на крылатого динозавра с когтями на задних лапах, но версия хищников была несколько крупнее.

— Сколько их там? — спросил Холмс.

— Этого мы выяснить не можем, — ответила Элл.

— Как мы их назовем? — уточнил Шоу.

— Велокс, — предложила Элл. — Название велоцерапторов произошло от латинского «*velox*», что значит «быстрый» и «стремительный».

— Ну, эта тварь была чертовски быстрой, — сказала Санта. — Пускай будет велоксом.

Проклятье, как же Крузу не нравилась эта ее маска спокойствия.

— Ладно, — подытожил Холмс. — Давайте спланируем спасательную операцию, но план должен быть максимально надежным. Что бы хищники ни делали с людьми, они вряд ли захотят отдавать своих испытуемых. Нам нужно продумать каждый шаг, а так же планы В и С на случай, если все пойдет под откос.

— Чтобы туда попасть, нам понадобятся две команды, — сказал Маркус.

— И бригада врачей, — добавила Элл.

— Возьмем лучших, — он посмотрел на экран, скрестив на груди мускулистые руки. — Пойдут Отряд Ада и девятый отряд.

— Черт, да, — ответил Рот.

— Девятый отряд работал над обороноспособностью базы, — возразил Холмс.
— И, Стил, твоя команда и Рот только что вернулись с разведывательной операции. Нужно, чтобы все немного отдохнули, а утром приступим к планированию.

Санта пришла в движение, но Круз схватил ее. Она вырывалась из его захвата.

— Больше никакого промедления или отдыха. Мы должны вывести людей оттуда.

— Мы выведем, — прошептал ей на ухо Круз.

— Выведем, — повторил Холмс. — Но не пойдем напролом и не рискнем лучшими бойцами.

Санта выворачивалась, и Крузу, чтобы сдержать ее, пришлось усилить хватку.

— Их вскрывают, сверлят им головы...

— Знаю, — в глазах Холмса что-то вспыхнуло. — Я знаю. Но сегодня ты рискнула не только своей жизнью, но и жизнью Круза. Я не могу позволить себе такую роскошь. Мне нужно думать обо всех, а не только о тех бедных людях.

— Я...

Но Холмс не закончил, и взгляд его обратился к Крузу.

— И если вы еще хоть раз отключите систему связи и полезете в пекло, то будут последствия.

— Трус, — рявкнула Санта.

— Хватит, — голос командира был громким и резким. Маркус посмотрел на Круза. Они знали друг друга уже очень давно, поэтому в словах не было нужды.

— Пойдем, — Круз развернул Санту, прилагая усилия, чтобы ее сдержать. — Встретимся здесь в восемь утра для планирования?

— Да, — ответил Маркус.

Выведя Санту в коридор, Круз разжал руки. Она развернулась, и когда посмотрела на него, ее глаза метали молнии.

— Какого черта?

Он поднял ладони.

— Знаю, ты злишься.

— Я ухожу.

От этих двух слов Круз напрягся всем телом.

— Нет, не уходишь.

— Не тебе отдавать мне приказы, Рамос, я...

— Пойдем, — схватив Санту за руку, он потащил ее по тоннелю.

Она не сопротивлялась, чем крайне его удивила. Тем не менее, от нее исходило ужасное напряжение. Сейчас Санта или сломается, или сорвется.

Когда Крузу нужно было выжечь из себя тьму, он всегда шел в единственное место.

Он привел Санту в тренировочный зал. На беговых дорожках тренировались несколько солдат, и все, подняв руки в приветствии, заинтересованными взглядами окинули фигуру Санты. Круз кивнул и провел ее к противоположной стене комнаты. Открыв дверь, он подтолкнул Санту внутрь и запер замок.

Она с прищуром изучила открытую пространство, пол которого был устлан резиновыми ковриками, а стены завешаны зеркалами.

— Что это?

— Частная комната для спарринга, — скинув сапоги, Круз прошел на маты и заметил, что Санта осматривает его татуировки. — Ну, давай же, — он поманил ее рукой.

— Хочешь драться? — она выгнула темную бровь, но зеленые глаза загорелись.

— Я хочу, чтобы ты скинула часть напряжения, пока не сломалась.

Зацепив носком одного сапога пятку другого, Санта разулась и последовала за Крузом на маты.

— Я злюсь.

— Я так и понял.

— И хочу надрать зад какому-нибудь хищнику.

Он смотрел, как Санта размяла свое высокое гибкое тело.

— Я тоже. Но сейчас мы на базе, чтобы набраться сил и разработать план.

— Я могу уйти, — повторила она.

— Ты можешь попробовать, — Круз приготовился.

Зеленые глаза превратились в щелочки. Санта присела в боевую позицию и, поставив ноги шире, скжала кулаки.

— Тебе нужно напоминание, что ты не отвечаешь за меня, солдат?

Круз улыбнулся, а внутри него все замерло в ожидании.

— Ну, так напомни мне.

Глава 10

Санта набросилась на Круза, подпитываемая скрытыми эмоциями, бурлящими и гложущими ее изнутри.

Она нацелила удар с разворота ему в голову. Круз блокировал атаку и отклонился в сторону.

Приземлившись, Санта развернулась и быстро нанесла следующий удар. Круз был гораздо мощнее нее, поэтому нужно было использовать скорость в качестве преимущества.

Ударив его по руке, Санта с удовлетворением услышала, как он рыкнул, и пнула сбоку в колено.

Но Круз оказался быстрее, чем она полагала. Выйдя за пределы удара, он схватил Санту за лодыжку и развернул.

Она перекрутилась с переворотом и освободилась от захвата. Затем сделала вид, что хочет напасть, но ушла вниз и сильно ударила ногой.

Однако Круз оказался готов и к этому. Он наклонился и схватил ее за футбольку.

Рывком рук Санта освободилась. Когда Круз снова потянулся к ней, она позволила ему схватить ее за руку. Используя его собственный импульс, Санта попыталась перекинуть Круза через себя.

На секунду ей показалось, что большое тело не сдвинется с места, но в итоге он пошатнулся и, перекатившись, ушел в сторону.

Санта вновь выпрямилась. Она пружинила на ногах, а бурление крови разогревало мышцы. Санте хотелось получить несколько ударов, вынудить Круза заставить ее потрудиться и помочь ей выкинуть из головы все это дермо.

Они одновременно сорвались с места. Санта начала серию ударов руками и ногами, но Круз либо блокировал их, либо уклонялся. Отскочив друг от друга, оба тяжело дышали. Прежде, чем он успел прийти в себя, она сделала два шага и прыгнула в воздух. Удар пришелся в плечо и заставил Круза попятиться. Тогда Санта сильно ударила его в живот.

Проклятье, ей показалось, что этот мужчина высечен из камня. Она нацелила удар ему в бок, но он поставил блок предплечьем, вынуждая ее отступить.

Нахмутившись, Санта смотрела на Круса. Он лишь отражал атаку, но сам не нападал.

— Давай же, солдат. Ты ведь способен на большее.

Они кружили друг напротив друга, и она нанесла еще несколько ударов. Когда Санта попятилась, у нее по венам огнем неслось разочарование.

— Дерись, черт тебя дери! Если бы я хотела подвесную грушу, пошла бы в спортзал.

Круз сверкнул глазами.

— Я не сделаю тебе больно.

— Давай же, — убеждала она. — Дерись со мной.

Санта снова напала, и на этот раз удар с разворота достиг цели, запрокинув Крузу голову.

Запыхавшись, она отступила.

С силой проведя рукой по губам, он стер следы крови.

— Я не буду тебя бить.

— Тогда какого черта устраивал спарринг? — она снова атаковала, нанеся удар противнику чуть выше левой почки. Выругавшись, Круз развернулся. — Ты даже не пытаешься, — выплюнула Санта. — Дерись!

Однако он либо блокировал удары, либо просто принимал их, но и пальцем не пошевелил, чтобы начать бой. У нее возникло чувство, что она дерется, а он — танцует.

Гнев и ужас смешивались и плавились, сливаясь в эмоцию, распознать которую не получалось... но сосредоточилась она на этом мужчине. Если удастся выжечь из себя все это, появится шанс вновь начать мыслить и дышать.

«Пришло время для чего-то другого». Собравшись с силами, Санта прыгнула на Круза и врезалась ему в грудь.

Не ожидая смены тактики, он упал. Она приземлилась сверху и придавила его руки коленями.

— Если ты не даешь мне то, чего я хочу, тогда я беру это сама, — сказала Санта.

Круз внимательно наблюдал за ней.

— Ты на самом деле хочешь, чтобы я тебя бил?

Она не позволила себе думать. Наклонившись, Санта прикусила его нижнюю губу, вонзаясь в нее зубами и похищая намек на темный сексуальный вкус.

Большое тело под ней напряглось, и Круз молниеносно припал к ее губам, приоткрывая их. Санта ладонями ската его голову и ответила. Поцелуй не был легким, в нем не было ничего нежного или любящего. Он был жестоким, грубым и прекрасным. Круз гладил языком язык Санты, и она делала то же самое, постанывая ему в рот. Как же хорошо. Она всегда знала, что когда, наконец, получит Круза, это будет лучше всего, что у нее было прежде.

Подавшись назад, Санта слышала, как он рыкнул в знак протesta. Однако когда она сжала надетую на нем футболку и стянула ее через голову, выражение его лица изменилось. Теперь появился абсолютный голод, который также отразился и в карих глазах.

Черные узоры, огибающие очень твердый бицепс, неудержимо манили. Санта провела языком по коже, обрисовывая контур орнамента.

Круз застонал, запустив пальцы ей в волосы.

— Когда ты это сделал? — спросила она.

Он сорвал с волос Санты завязку, и пряди рассыпались по полу.

— После того, как поступил на службу в морскую пехоту. Это просто чернила, но они стали способом восстановить себя.

— Мне нравится, — Санта укусила расписанную кожу его плеча.

Качнув бедрами, он перевернул их набок, и они начали срывать друг с друга одежду. Санта второпях расстегивала его ремень, в то время как Круз быстро освобождал ее от рубашки. Одно движение большой руки, и полы разошлись в стороны.

Круз снова перекатился, но на этот раз оказался сверху. Он опустился Санте между бедер, и она почувствовала трение жесткого члена. Круз целовал с такой силой, что вжимал ее голову в маты.

Он не был послушным любовником. Не был приручен и не стал бы исполнять приказы.

И, черт возьми, Санта его хотела. Каждый упрямый дюйм этого альфа-самца.

Трахнуть Круза вытеснит из головы все мысли и не оставит ничего, кроме рева желания. Вот только Санта не стала бы покорно лежать на спине и позволять ему делать все, что заблагорассудится.

Подняв бедра, она заставила Круза перевернуться, пока снова не оказалась сверху. Санта схватилась за его ремень и молнию брюк. Расстегнув штаны, она проникла под хлопок облегающих боксеров.

«О, Боже». Руку заполнила горячая твердость. Член был длинным, толстым и подрагивал в ладони. Когда он окажется внутри, будет чувствоватьсь каждый дюйм.

Санта исследовала ствол, прослеживая пальцем широкую вену, и приласкала округленную головку. Ей понравился долгий стон Круза.

— Черт, Санта, — мышцы его шеи напряглись. — Ты подведешь меня к концу.

— О нет, солдат, — она качнула член рукой. — Это только начало.

Неохотно Санта отпустила его и встала. Ей понадобилось три секунды, чтобы стянуть с себя брюки вместе с трусиками. Она стояла над Крузом абсолютно голой. Санта знала, что фигура у нее угловатая, с натренированными мышцами. Однако хоть груди и были небольшими, но зато высокими, а ноги — длинными, за которые она в свое время получила несколько комплиментов.

Словно читая мысли, Круз провел ладонями по ее голеням, скользя по коже мозолистыми кончиками пальцев.

— Санта.

Лишь ее имя. Одно слово. И все же сексуальная протяжность голоса доказывала, что Крузу нравится открывшийся вид.

Твердый член доказывал это еще убедительней.

Рухнув на колени, Санта устроилась сверху и одним движением опустилась на него.

— Черт, — бедра Круза дрогнули, проталкивая член еще глубже.

Боже, это оказалось больнее, чем она ожидала. Санта замерла, пальцами впиваясь в мускулистую грудь под своими руками. Она была переполнена, растянута до предела.

— Я немного... отвыкла.

— *Mi reina*, — он ладонями обхватил ее лицо. — Подожди секунду, привыкни ко мне, — одной рукой он провел по ее груди, ущипнув сосок, и пальцами обрисовал пупок. Затем спустился между ног.

Стоило Крузу притронуться к клитору, как Санта дернулась и качнула бедрами, ища больше касаний. Он пальцем кружил по комку нервов, вынуждая ее кусать губы.

Санта встретилась взглядом с Крузом и увидела в его глазах нечто, что, как ей показалось, напоминало удовлетворение.

— Теперь двигайся, — прошептал он. — Объезди меня, *mi reina*.

Санта приподнялась, пока в ней не осталась лишь массивная головка, и снова рванулась вниз. Когда Круз застонал, она оперлась ладонями ему на грудь и поскакала в диком ритме.

Прежде ей хотелось вытолкнуть из себя тьму.

Теперь же Санта чувствовала лишь огненную бурю желания, где не было места ни для чего, кроме Круза.

«Dios, как же она охрененно прекрасна».

Словно загипнотизированный, Круз смотрел, как над ним движется Санта. Ее груди слегка покачивались, и он надеялся вскоре уделить им больше времени. Ему хотелось исследовать их крепкую форму и попробовать на вкус эти темно-розовые соски.

Он схватил Санту за бедра, подгоняя скакать быстрее. Член скользил в глубине ее тела, и оно обтягивало его, словно горячая тесная перчатка.

Круз чувствовал, как напрягаются мышцы, а по позвоночнику сверху вниз покатываются электрические импульсы. Он хотел эту женщину не один месяц и не был способен думать ни о ком, кроме нее. А теперь был глубоко в теле Санты и смотрел, как на ее поразительном лице одно выражение сменяется другим.

Она ускорилась, и Круз опустил руку меж ее длинных ног. Найдя скользкий маленький комочек, он с нажимом провел по нему. Она вскрикнула, и Круз знал, что ее разрядка уже близка. Ему не терпелось увидеть, как Санта кончает. С другим невнятным криком она ускорилась и поскакала агрессивнее.

Спустившись пальцами ниже, Круз коснулся того места, где растягивал ее членом. Так охрененно сексуально. Он вернулся к клитору. Черт возьми, Круз не мог дождаться, когда уложит Санту под себя и будет смотреть, как она извивается, пока он сосет ее и вылизывает.

— Круз! — Санта выгнулась дугой, и когда содрогалась от кульминации, кричала его имя.

Он стиснул зубы, стараясь продержаться так долго, как только сможет. Когда она, обессилен, упала ему на грудь, он перекатился и оказался сверху.

— Теперь моя очередь, — подняв бедро Санты вверх, Круз отвел его в сторону и погрузился в нее еще глубже. Она стонала, полу прикрыв глаза, и смотрела на него с сексуальной напряженностью.

У Круза лопнула последняя токая нить самоконтроля, и он начал вбиваться в Санту. Она была такой горячей, влажной, и он никогда не чувствовал ничего лучше. Круз толкался в нее снова и снова, пока не тачал терять ритм. Нависшее освобождение напоминало пылающий шар внизу позвоночника.

С одним заключительным толчком он замер глубоко в теле Санты и со стоном излился в нее.

Оргазм продолжался и продолжался, а когда, наконец, закончился, Круз не был уверен, что сможет удержаться.

Не желая придавить Санту, он соскользнул вбок и, рухнув спиной на маты, прикрыл глаза рукой.

— Я не могу двинуться, — сказала она.

Ему удалось повернуть голову. Тогда Круз усмехнулся. Будь он проклят, если не счел увиденное чертовски красивым зрелищем. Высокая, худая, голая Санта распласталась на матах с ослабевшими ногами и закинутой за голову рукой. Она раскраснелась, а взгляд ее был затуманенным. Круз догадывался, что выглядит точно так же.

— И я не могу.

Санта глубоко вздохнула.

— Я загоняла большого злого солдата?

— Прям сломала меня, — фыркнул он.

— Я не против послематочных объятий. Если, конечно, у тебя с этим нет проблем.

Рыкнув, Круз подобрался ближе и, приподнявшись на локте, навис над ней.

— Для начала, это было больше, чем трах.

Она сглотнула.

— Круз…

— Нет, Санта, замолчи, — он притянул ее в объятия и, крепко прижав к себе, откинулся на маты. Твою мать, Круз никогда не возражал прижать к себе красавицу, но это ни разу не было настолько приятно. — Не порть момент анализом, — он погладил Санту по волосам, наслаждаясь ее ароматом, смешанным с мускусным запахом секса.

— Ладно, — пробормотала она, утыкаясь лицом ему в плечо.

Почувствовав, как ее губы заскользили по татуировкам, Круз поклялся набить себе еще больше. Возможно, сделать на груди татуировку с именем Санты.

Он запустил пальцы ей в волосы.

— Я серьезно. У нас был не просто трах. Если для того, чтобы доказать это, мне придется заниматься с тобой любовью весь следующий год, я так и сделаю.

— Как благородно с твоей стороны принести эту жертву, — фыркнула она.

— Да, я такой. Благородный, — улыбнулся Круз ей в волосы.

Про себя он задавался вопросом, какого черта ему не страшно. Круз никогда и ни с кем не занимался любовью. Он трахался. У него был секс — хороший секс, горячий секс, игривый секс, но… без любви и эмоций. Круз откашлялся.

— Стоило упомянуть об этом прежде, но у меня стоит противозачаточный имплантат. Как у всех солдат. И я ни с кем не спал с последней проверки, которую прошел с честью.

— Благородный, — улыбнулась Санта. — Спасибо, что сообщил. Я не знаю что это… — она повела между ними рукой, — …такое, но на данный момент название и не нужно, — Санта неспешно поглаживала его грудь.

Невероятно, но он почувствовал, как нервные окончания воспламеняются, а член начинает подрагивать.

Санта укусила Круза за плечо.

— Думаю, тебе стоит показать мне разницу между трахом и тем, чем мы только что занимались.

Поднявшись на ноги, Круз наклонился и помог ей встать. Он поднял с пола разбросанную одежду.

Санта наблюдала за ним.

— Куда мы идем?

— В мою комнату. Я займусь с тобой любовью в своей постели, — о, да, Крузу не терпелось увидеть Санту в ЕГО кровати на ЕГО простынях.

— Ладно, — она облизала губы.

— А после трахну тебя в душе. Жестко, глубоко и быстро, — он усмехнулся. — Тогда ты будешь знать разницу.

Глава 11

О, Боже, ей было необходимо кончить.

Санта опиралась ладонями на твердые плитки душевой кабины. Круз сзади впивался сильными пальцами ей в ягодицы, проталкивая в нее свой член. Запрокинув голову, она чувствовала, как внизу живота завязывается огненный обжигающий узел. Круз был таким большим, и его толстый ствол скользил по всем нервным окончаниям, растягивая с удовольствием и болью, способной вызвать зависимость.

— Твою мать, это зрелище — лучшее из всех, что я видел за долгое время, — он положил руку Санте на поясницу. — Ты охрененно великолепна. Я люблю твою темную золотистую кожу.

Никто никогда не называл ее великолепной. Она всегда была сильной и спортивной.

— Санта, я сейчас кончу, — Круз уже не говорил, а рычал. — Но ты кончишь первой.

Она была так близко, словно скользила по краю, но не могла достичь освобождения даже под натиском жестких толчков.

Круз схватил Санту за бедра и начал проникать в нее еще грубее.

— Кончи для меня, Санта. Кончай на моем члене. Дай почувствовать, как ты меня скимаешь.

— Я не могу, — горько застонала она.

— Можешь, — он шлепнул ее по ягодице. — Трогай себя.

Не в силах сопротивляться сексуальному голосу и грязным командам, Санта провела рукой у себя между ног, ниже и ниже, пока не почувствовала толстое основание вбивающегося в нее члена. Ощущать себя растянутой Крузом невероятно возбуждало. Тогда она скользнула выше, чтобы прижать пальцы к клитору, припухшему, горячему, и ох какому чувствительному.

Она потерла крошечный комок нервов, и с ее губ сорвалось хныканье. Санта продолжала тереть себя, представляя, как сейчас выглядит Круз, проталкиваясь в ее тело.

— Умница, — пробормотал он. — Я чувствую, как ты напряглась на мне. Отпусти, mi reina.

Еще одно касание и одно жесткое проникновение, и лавиной обрушился оргазм. По душевой эхом разнеслись стоны, и несколько секунд спустя Санта услышала, как застонал Круз, разряжаясь внутри нее.

У Санты подкосились ноги, но он был рядом и помог ей устоять. Она позволила подхватить ее на руки. Господи, как же это было сексуально. Никто никогда не носил Санту — для большинства мужчин она была слишком высокой и тяжелой. Однако для

Круза это не стало проблемой. Ну, удивляться нечему, учитывая его жесткие натренированные мышцы.

Выключив душ, он поставил Санту возле кабинки и укутал в полотенце. Другим полотенцем он растер себе грудь и повязал ее на бедра. Закончив, Круз потащил Санту в комнату, где сел на край кресла и, раздвинув ноги, поставил ее между ними. Он взял полотенце и принялся усердно вытирать ее тело.

Круз действовал невыносимо педантично. Санта не сомневалась, что после подаренных им оргазмов будет невозможно снова возбудиться, но от ощущения скользящей между ног ткани и горячих рук на коже в животе затеплился огонь.

Не жалея времени, Круз высушил ноги Санты, взглядом блуждая по ее бедрам. Он провел по плоскому животу, а затем остановился на груди и тер полотенцем соски, пока они не превратились в твердые пики.

— Как ты со мной это делаешь? — застонала Санта.

— А эта часть как раз не трах, Санта, — он подался вперед и на смену полотенцу пришел рот. Круз сосал ее сосок, осторожно прихватывая его зубами.

Она запустила пальцы ему в волосы, отчасти чтобы коснуться шелковистых прядей, а отчасти, чтобы за что-нибудь ухватиться.

— Я так не загораюсь, — ее голос стал хриплым. — Секс приятный, а не такой...

Всепоглощающий.

— Хорошо. Мне нравится знать, что это с тобой сделать могу только я, — в голосе Круза было невозможно не заметить мужскую удовлетворенность.

— А ты самонадеянный, — рассмеялась она.

— Можешь спорить, — поцеловав Санту между грудей, он завернул ее в полотенце. — Пойдем. У меня есть планы на твое высокое прекрасное тело.

«Господи». Эту ночь ей не пережить. Круз заставлял Санту таять в лужу жажды.

Он улыбнулся своей фирменной сексуальной усмешкой.

— Еда, Санта. Я собираюсь тебя покормить.

— Ох, — у нее поникли плечи.

Схватив Санту за руки, Круз потянул ее к столу крошечной мини-кухни. Одной рукой он сжал ее волосы и нежно дразняще дернул.

— Не волнуйся. После того, как ты поешь, я снова возьму тебя на кровати, на моем столе и на полу. Возможно, в другом порядке, но независимо от этого ты потеряешь счет своим оргазмам.

У Санты перехватило дыхание. Да, лужа жажды.

Круз проснулся в темноте. Уже через секунду он понял, что лежит в постели один.

Единственным освещением в комнате была подсветка циферблата часов, отбрасывающая на мебель слабые тени. Место на узкой койке пустовало, но Круз отчетливо помнил, с каким удовольствием заснул, обнимая Санту. Перекатившись набок, он осмотрел комнату.

На диване Круз увидел силуэт. Встав с постели, он голый подошел ближе. Закутавшись в простынь, Санта подтянула ногу к груди и прижалась щекой к колену.

— В кровати пусто без тебя, *mi reina*.

— Я не хотела тебя будить, — тихо ответила она.

Круз устроился рядом с ней.

— Ты думаешь о лаборатории.

— А о чем же еще? — Санта прерывисто вздохнула. — Каждый раз, закрывая глаза, я способна думать лишь об этом. Та маленькая девочка... — она покачала головой. — Это приводит меня в бешенство. Я хочу убить всех этих ублюдочных хищников, считающих, будто имели право прилететь сюда и взять то, что им не принадлежит. И, что еще хуже, они считают себя вправе...мучить людей.

— Мы спасем пленных.

— Но оба знаем, что они никогда не станут прежними, — Санта разъяренно тряхнула головой. — Я хочу убить каждого хищника на планете. Но начну с Командора.

Круз всматривался в ее лицо среди теней.

— Это не вернет твою сестру.

— Круз, я же знаю. Но это поможет, — она встретилась с ним взглядом. — Обязано помочь.

Он видел, что ей необходимо в это верить. Как сам он верил, что сражаясь и защищая людей, сможет искупить вину за ошибки прошлого.

— Мы спасем пленных и убьем Командора, — Круз протянул руку, и когда Санта ее сжала, почувствовал, что выиграл приз.

Некоторое время они безмолвно сидели в темноте, погруженные каждый в свои мысли.

— Порой я не знаю, кто я теперь, — пустота в голосе Санты причиняла ему боль.

— Ты — Санта Кейд, — Круз обнял ее за плечи и притянул к себе. — И ты моя, — он немного запрокинул ей голову и поцеловал.

Этот поцелуй не был сражением и не подпитывался похотью, болью или гневом.

Он был медленной нежной лаской.

Отстранившись, Круз услышал, как Санта вздохнула. Тогда он нутром почувствовал то, что не чувствовал уже очень давно. Следуя порыву, Круз поднялся и взял стоявшую у стены потрепанную гитару.

Он снова сел, несколько раз провел по струнам и, закрыв глаза, начал играть. Мелодию, заставлявшую его думать о Санте. О сексе, силе, храбрости и... любви к женщине. Круз чувствовал нечто сложное, болезненное, но несущее облегчение.

Закончив играть, он поднял глаза на Санту. Она смотрела на него.

— Это было потрясающе. Ты так хорошо играешь.

Круз пожал плечами и отложил гитару.

— Я не чувствовал музыку уже многие месяцы. Наверное, ты вдохновила мою музу, — он встал и поднял Санту на ноги. — И ты вдохновила кое-что еще, — Круз прикусил ее губу. — Давай вернемся в кровать.

Санта безмолвно последовала за ним. Подойдя к кровати, она скинула простины и осталась голой. Круз никогда бы не насытился ни этим телом, ни выражениями ее лица, ни тихими звуками, издаваемыми ею во время оргазма.

Подмяв Санту под себя, Круз принял ласкать ее, неспешно и размеренно. Заниматься любовью, не набрасываясь друг на друга и не мчясь. Он проводил губами по ее векам, скулам, подбородку. Круз хотел поклоняться Санте и показать ей, как много осталось того, ради чего стоит жить.

Когда он скользнул в нее и начал двигаться, их сердца бились в такт. Круз собирался показать ей, какой может быть любовь... и самому сделать последний шаг в этот омут.

— «Хоук» высадит отряд здесь, — Маркус стоял посреди улья возле висящей в воздухе гигантской проекции карты. Он махнул рукой в перчатке, и на карте обозначилось месторасположение. — Рот, твоя команда приземлится здесь... — еще один взмах руки, и появилась вторая светящаяся отметка, — ...и пройдет этим путем позади базы.

— Ясно, — кивнул Рот.

Санта осмотрела этого мужчину. Несмотря на то, что он прислонился к стене и выглядел расслабленным, она увидела в нем воина. Это подтверждало волевое лицо и тело бойца.

— Отряд Ада выйдет отсюда, — Маркус двигал рукой по воздуху, прорисовывая путь к фронту базы хищников. — Мы сразу направимся в лабораторию, — его взгляд остановился на отряде, включая Санту.

Она сжала кулаки. «Мы уже идем, держитесь».

Через комнату протолкалась женщина, в которой Санта сразу же узнала доктора Грин. Эмерсон подбоченилась, что подчеркнуло ее скрытые халатом формы.

— Я иду с вами.

Гейб вскочил на ноги.

— Нет. Это слишком опасно.

— Знаю, — она выпрямилась, — но я нужна тем людям...

— Ты слишком ценна.

Санта еще ни разу не слышала, чтобы обычно молчаливый Гейб говорил так много слов за один раз.

Эмерсон сжала губы в тонкую линию.

— Люди ранены. Перевозить их без медицинской помощи может стать убийством. Вот что опасно.

Маркус переводил взгляд с Гейба на доктора и обратно.

— В последний раз, когда я проверял, за эту отвечал команда я, — он взглядом пригвоздил Гейба к месту. — А значит, приказы отдаю я, — Маркус повернулся лицом к Эмерсон. — И, док, это подразумевает, что мне решать, кто идет на миссию.

— Маркус...

Он поднял руку, жестом прерывая доктора.

— Но я с тобой согласен, — Маркус оглянулся на Гейба. — Эмерсон идет с нами.

Лицо Гейба превратилось в каменную маску, однако он рухнул на кресло и скрестил руки на груди.

Эмерсон прошла вперед, пока проекция не отбросила тень на ее лицо.

— На подхвате будет бригада врачей. Вдруг окажется так много раненых, что одной мне не справиться, и понадобится помощь. Если, конечно, будет безопасно.

Маркус кивнул. Рот прочистил горло.

— Вы никого не взяли на пустующее место члена отряда.

Гейб замер, как статуя. Санта знала, что он, должно быть, думает о своем погибшем брате, и у нее заболело сердце за этого жесткого молчаливого мужчину. Он не выглядел нуждающимся в сочувствии, но она, потеряв Карину, знала, какая рана остается внутри. Судя по тому, что рассказывал Круз, Гейб и его брат-близнец были близки.

— Нет, — нахмурился Маркус. — Никто из рекрутов не прошел проверку.

Клодия, сидя на стуле позади них, фыркнула.

— Они либо чуть ли не сами прыгали на пули, либо сбегали сразу же по возвращению на базу, — она усмехнулась. — Даже представить себе не могу, почему бы это.

— Может, их отпугнула твоя злобная индивидуальность, — сказал сидящий рядом с ней Шоу.

— Шоу, ты что, недотрахался? — зыркнула она на снайпера.

— Мечтай дальше, Фрост.

— Хватит, — отрезал Маркус, сосредоточившись на Роте. — У тебя есть кто-нибудь на примете?

— Да. Парень по имени Рид. Он прибыл сюда около двух недель назад с группой выживших с севера. Бывший морской котик, а когда напали хищники, был в отпуске и занимался дайвингом на Большом Барьерном рифе. Рид прекрасно плавает и просто волшебник по части взрывчатки. Его назначили на восьмой отряд, но это пустая трата ценного кадра.

Круз подался вперед.

— На миссии нужен тот, кто продержится. Мы не можем и дальше брать на поле боя желторотых юнцов. В итоге следующий просто погибнет, — насколько знала Санта, чтобы пройти обучение котиков, нужно быть весьма крепким. — Для проникновения на базу нам понадобится хороший отвлекающий маневр. Бомба может стать отличным вариантом, — усмехнулся Круз. — Это выманит хищников, — он подмигнул ей. — И я знаю кое-кого, кто на короткой ноге с взрывчаткой.

— Я не останусь позади, чтобы устроить взрыв, — Санте было необходимо лично войти в лабораторию.

— Мы возьмем с собой этого твоего Рида, — сказал Маркус.

— Я сообщу восьмому отряду, — кивнул Рот. — Они не обрадуются, но раз он переходит в Отряд Ада, им придется смириться.

Маркус посмотрел на Санту.

— Ты будешь следовать приказам?

Она напряглась. Твою мать, Санта чувствовала себя стоящей на ковре у босса перед тем, как получить нагоняй.

— Я делаю то, что считаю правильным.

— Этого недостаточно, — покачал головой Маркус. — Либо ты следуешь приказам, либо никуда не идешь.

— Прекрасно, — Санта стиснула зубы.

Круз схватил ее за руку и стиснул пальцами. Подняв ладонь и сжав кулак, Маркус закрыл карту.

— Экипируемся. Через час встречаемся на посадочной площадке.

Глава 12

Круз чувствовал под ногами знакомую вибрацию «Хоука». Держась за поручень под потолком, он смотрел, как члены отряда перед миссией проводят свои привычные ритуалы.

Клодия проверила оружие, три раза. Шоу начищал снайперскую винтовку. По-прежнему молчаливый Гейб сидел в хвостовой части вертолета. Маркус стоял возле кабины и негромко переговаривался с пилотом. Круз знал, что в данный момент их бесстрашный лидер мысленно пробегается по всевозможным сценариям развития событий и планирует каждый шаг.

Также на борту была доктор Эмерсон. Она выглядела неправильно в броне вместо привычного белого халата. Доктор взяла с собой герметичный черный рюкзак, куда упаковала медикаменты. Выражение лица Эмерсон было решительным, будто она готова к чему угодно.

Санта сидела у боковой стены вертолета и из окна смотрела вниз на руины города. Она была тиха, но Круз ощущал исходящую от нее нервозность.

Санта готовилась к миссии.

Помимо прочего, в команде было пополнение. Рид МакКинон — высокий, с худощавым телосложением пловца. Загорелая кожа и выгоревшие на солнце каштановые волосы давали основания полагать, что Риду нравится проводить время на природе. До сих пор он говорил не так-то много, но выглядел расслабленным и сосредоточенным одновременно. Хороший признак. Рид взял на миссию свой самодельный пулемет по имени Хаос со встроенной небольшой ракетной установкой.

Придвинувшись к Санте, Круз проследил за ее взглядом. Разоренный город простирался, покуда видит глаз. Смерть и разруха были настолько очевидны. Скорбь о потерянном и понимание того, что ничто не будет прежним. Столь многие умерли. Столь многое из того, что было «нормальной» жизнью, уже никогда не вернуть.

Именно на это Круз смотрел все последние месяцы и только это был способен видеть. Но теперь внизу появились ярко-зеленые участки там, где процветали растения. А с порывом ветра вспорхнула стая птиц.

Все живое боролось за свое существование.

Взгляд Круза перешел к Санте, ее высоким скулам и полным губам. Вот чего Круз желал для нее. Возможности отомстить и увидеть, заполнит ли пролитая кровь Командора эту зияющую пустоту. Но главное, чтобы Санта жила.

Теперь она принадлежала ему. Круз ее попробовал. Она была в его крови.

Повернув голову, Санта поймала его взгляд. Улыбнулась ему.

У него в груди что-то расслабилось.

— Приземляемся через три минуты, — позвал Маркус. — Держитесь.

— Готова? — спросил ее Круз.

— Готова.

Вертолет приземлился на крыше офисного здания неподалеку от школы. Маркус распахнул дверь «Хоука».

— Отряд Ада, выдвигаемся.

Несколько секунд спустя команда в полном составе двинулась вниз по улице по направлению к базе хищников.

Они перешли на легкий бег. Гейб с оружием наготове бежал крайним, а замыкала Клодия. Отряд следил, чтобы Эмерсон оставалась в безопасности по центру. Круз постоянно поглядывал на Рида, со знанием дела державшего свой Хаос и бежавшего с уверенной плавностью. Для начала неплохо.

Они добрались до дома в нескольких сотнях метров от того, который на своей разведывательной операции использовали Круз с Сантой. Команда заняла позиции на крыше, а Маркус присел и достал бинокль.

И тут же разразился чередой ругательств. Круз был знаком с Маркусом уже очень давно, поэтому знал, что это означает серьезную проблему.

— В чем дело?

— Хищники уезжают. Они загружают продовольствие в эти свои проклятые автомобили.

— Что? — Санта схватила собственный бинокль и навела его на здание школы.

Она молчала, но то, как напряглась ее челюсть, говорило красноречивее любых слов. Санта опустила бинокль.

— Нужно идти. Сейчас же.

— Мы не знаем, там ли теперь заключенные, — Маркус выругался. — Их могли уже перевезти.

Твою мать, Круз знал, что ситуация неблагоприятная. Есть риск прорваться туда, поставить под удар команду, но ничего не найти. Или же пойти туда и спасти людей, но направлять отряд в осиное гнездо трудящихся хищников в любом случае рискованно.

Однако Круз знал Маркуса.

— Они все еще там, — сказала Санта. — Они обязаны быть там. Мы должны пойти.

На челюсти Маркуса дернулась мышца.

— Мы идем.

Продолжая наблюдать за работающими хищниками, Санта старалась сдержаться и не позволить рукам непроизвольно схватиться за арбалет.

— Рид, твой выход, — велел Маркус. — Нам нужна хорошая диверсия.

— Сейчас будет, — высокий мужчина поймал взгляд Санты и кивнул ей.

Все в нем кричало «завзятый турист» — начиная от телосложения, заканчивая смуглой кожей. Плюс квадратная челюсть сексуальной щетиной и взлохмаченные волосы с выгоревшими на солнце концами. Санта не думала, что Рид страдает от недостатка женского внимания. Когда он побежал, трудно было не восхититься легкостью и гибкостью его движений.

Отведя взгляд, Санта увидела, что на нее хмуро смотрит Круз.

У нее кольнуло в груди.

И виной тому было именно это лицо. Секс и грех, упакованный в поджарое смуглое тело, каждый дюйм которого ей хотелось облизывать. Она подмигнула Крузу.

Его угрюмость сменилась натянутой улыбкой. Затем оба повернулись, чтобы снова следить за происходящим внизу.

Они выжидали. Никто из отряда не шелохнулся, но все оставались настороже.

Санта чувствовала, что вот-вот сорвется. Ей очень не нравилось ждать. Она хотела поднять арбалет и подстрелить так много хищников, как только сможет. Санта хотела — нет, нуждалась — ворваться в здание и узнать, живы ли люди. Найти маленькую девочку и забрать ее оттуда.

Господи, а что если пленных увезли? У Санты пересохло во рту. В таком случае придется начинать с нуля и опять их искать, а кто знает, скольких к тому времени убьют.

Тишину утра разорвал взрыв.

Все устремили взгляды на север. В воздух поднялся огромный синий шар, центр которого вскоре стал ярко-красным.

У Санты участился пульс. Иисусе, Рид использовал взрывчатку с обратной вспышкой.

Раздался вторичный взрыв, и всех снесло взрывной волной.

Круз налетел на Санту и накрыл ее своим большим телом. Святой ад, она никогда не видела взрывов с обратной вспышкой, только слышала о них. Таковые могли нанести огромный ущерб, имели хороший пиротехнический состав и локализованный эффект.

Поэтому никого и не разнесло на мелкие кусочки.

Едва Санта отдохнула, как их покачнуло от другого взрыва. Этот был самым обычным. Земля заходила ходуном, и в воздух взметнулось облако черного дыма.

Хищники во дворе заметались в хаотичном безумии. Один из них, казалось, выкрикивал приказы, и внезапно две трети ящеров бросились в сторону взрывов Рида.

— Парень хороший, — неподалеку пробормотал Шоу.

Санта осмотрела оставшихся хищников. Их все еще было много, но теперь с ними можно справиться. У нее бывали ситуации и похуже.

Круз притронулся к плечу Санты, и даже через позаимствованную броню она почувствовала пламя его прикосновения. Безмолвное пожелание удачи.

— Эмерсон, ты остаешься здесь, пока я не подам тебе сигнал, — Маркус бросил испепеляющий взгляд на доктора.

— Поняла.

— Отряд Ада, — сказал он, — пришло время сделать то, что мы умеем лучше всего. Готовы спуститься в ад?

— Черт, да! — ответила вся команда. — Дьяволу пора надрать зад!

Отряд Ада ринулся в бой.

Санта осталась возле Шоу. Снайперская винтовка словно стала продолжением его тела, и он целеустремленно подстреливал стольких врагов, скольких только может.

Арбалет Санты пел в ее руках, посыпая болт за болтом в хищников на улице. Остальной отряд прорывался через двор. Маркус с Крузом работали в tandemе, ни на секунду не прекращая стрельбу. Термо-ружье в руках Клодии гудело при каждом выстреле, а Гейб со своим оружием прикрывал ей спину.

Отряд врезался в надвигающуюся волну хищников. Санта смотрела, как Круз набросился на огромного ящера. Сердце у нее в груди колотилось с удвоенной скоростью, но она держала себя в руках и подстрелила еще двух врагов, попытавшихся добраться до Круза. Напрягшись против тела противника, он вскинул пистолет. Голова ящера взорвалась, а тело резко осело на землю.

Санта выдохнула застывший в груди вдох.

Маркус был...жестоким. Он косил хищника за хищником, и его лицо заливало кровью. Гейб был просто страшен. Он переключился на два боевых ножа и двигался настолько стремительно, что лезвия были едва различимы. Гейб рубил и резал все на своем пути. Ни один человек не в состоянии двигаться настолько быстро.

Клодия сражалась с изяществом, неожиданным для жесткой строгой женщины. Она ударила хищника подошвой ботинка и отбросила его назад. Вскинув оружие, Клодия не знала пощады.

Вскоре оставшиеся хищники отступали за автомобили и в здание напротив, чтобы перегруппироваться.

— Двигаемся, — раздался в наушнике скрипучий голос Маркуса.

Санта с Шоу синхронно соскользнули с края крыши на землю. Снайпер помог спуститься Эмерсон.

Втроем они поспешили вниз по улице и присоединились к отряду во дворе, усыпанном телами ящеров.

Санта подошла к Крузу и оценивающе его осмотрела. Он прижал к ее щеке палец в перчатке и кивнул в сторону здания. Сгруппировавшись, отряд поднялся на крыльцо и вошел внутрь.

Секунда ушла на то, чтобы после солнечного света глаза привыкли к полумраку. Перекинув арбалет через плечо, Санта достала лазерные пистолеты.

Маркус поднял кулак, и все замерли, как один. Выжидали. Прислушивались.

Было тихо.

Санта сглотнула. Ни стонов, ни криков. Ничего.

Они быстро двинулись вперед, по дороге обыскивая комнаты.

— Слишком охрененно тихо, — сказал Круз.

— Обычно это сулит надвигающийся штурм из деръма, — пробормотал Шоу. — Всё, как мы любим.

Отряд продвигался по длинному главному коридору.

Раздался шум. Царапающий звук.

Все замерли.

— Что это, черт возьми? — прижав к щеке приклад винтовки, Клодия прицелилась.

— Не сомневаюсь, что скоро узнаем, — проворчал Маркус.

Из темноты раздался рык.

И скрежет когтей по деревянному полу.

В следующую секунду зал заполонили псовые. Некоторые на полной скорости неслись вперед, другие ползли вдоль стен, но взгляд каждой пары красных глаз был прикован к Отряду Ада.

— Песик, песик, иди сюда, — тихо позвал Шоу, нацеливав винтовку.

Он застрелил трех тварей в быстрой последовательности. Санта швырнула гранату с репеллентом для отпугивания псовых. При взрыве животных окутало облаком брызг кедрового масла. Собаки в первой линии взывали от боли, и Санта, прицелившись, начала палить из обоих пистолетов.

И все же наиболее изворотливые твари набросились на команду.

Маркус с Крузом сражались плечом к плечу, поливая инопланетных собак лазерным огнем. Позади них Гейб с Клодией переключились на ножи. Они кромсали и рубили.

Продолжая отстреливаться, Санта поняла, почему Отряд Ада получил свое имя. Вскоре они стояли посреди груды тел в залитой кровью комнате.

— Ненавижу этих тварей, — Гейб пнул одного из псов и вытер нож о его шкуру.

— Вперед, — приказал Маркус. — Найдем пленных и уберемся отсюда.

Несколько минут спустя отряд подошел к лаборатории. Санта сглотнула огромный ком в горле. Из комнаты не доносилось ни звука.

Круз распахнул дверь.

Поначалу Санта решила, что лаборатория пуста.

Но тогда увидела очертания тел, тихо и неподвижно лежащих на койках. «Нет. Нет!».

Она бросилась внутрь.

— Санта! — Круз метнулся за ней, проверяя помещение на наличие угрозы. Следом вбежали остальные.

Санта добралась до первой койки. На ней с закрытыми глазами лежал мужчина чуть старше тридцати лет. Однако грудь его вздымалась и опадала. Плечи Санты расслабились. Он был еще жив.

Тогда она увидела трубку, идущую от его руки к своеобразному пакету на подставке возле кровати. По трубке текла мутная желтая жидкость, медленно проникая в человеческое тело.

— Доктор? — позвал Маркус.

Выйдя вперед, Эмерсон проверила жизненные показатели пациента.

— Он жив. Вот только... — она подняла медицинский сканер и шепотом выругалась, — ...яд, — Эмерсон дернула трубку. — Эвтаназия. Быстро, вырывайте трубки!

Команда молниеносно принялась за дело.

Санта оказалась около мальчика подросткового возраста. Она вытащила из его руки трубку... но ее конец шевелился. Санта ахнула. Эта штука оказалась органической, со ртом пиявки, морщившимся в попытке к чему-нибудь присосаться. Бросив трубку на пол, Санта растоптала ее конец.

Мальчик был пугающе бледен. Глаза его были открыты, но он невидящим взглядом смотрел в потолок.

С тяжелым сердцем Санта поспешила дальше, выдергивая все больше трубок. Тело на последней койке было меньше остальных. У Санты бешено заколотилось сердце.

— О нет.

Это была меленькая девочка, которую они с Крузом видели накануне. Она неподвижно лежала с закрытыми глазами. Санта вытащила трубку из ее руки и прижала ладонь к детской щеке.

Холодная. Слишком холодная.

— Док? Док, помогите!

Эмерсон бросилась к ним, а когда принялась проверять основные жизненные показатели, девочка пошевелилась и открыла глаза.

Они были подернуты белой пеленой.

— Она жива. Даже представить себе не могу, насколько поврежден ее мозг, но сейчас она в глубоком шоке, — Эмерсон натянула облегающую эластичную повязку девочке на голову. — Это прикроет раны, пока я не смогу провести на базе полный осмотр.

— Я возьму ее, — Круз подошел ближе и поднял девочку на руки.

От вида большого жестокого мужчины, нежно баюкающего в объятиях крошечную девочку, у Санты потеплело на сердце.

Обернувшись, она посмотрела на остальных членов отряда, распаковывающих принесенные с собой ионо-носилки. Каждая маленькая коробка раскрывалась, и между краями появлялось полотно по типу гамака. Тягу получали за счет электродинамики, поэтому в двигателе нужды не было. Ионо-носилки были легкими, а чтобы двигать их, требовалось не больше маленького толчка.

— Восемь пациентов мертвы, десять еще живы, — сказала Эмерсон с мрачным выражением лица.

Маркус кивнул и коснулся своего наушника.

— Элл, мы забираем пленных. Уже уходим.

— Принято, Маркус. Вы нашли ученых?

Он посмотрел на Эмерсон, проверявшую последних выживших пациентов.

— Никаких признаков доктора Лонсдейла. Скорее всего, он погиб.

Маркус выругался.

— А второй? Доктор Васина?

— Это я, — тихий прерывистый голос. Санта уловила в нем легкий русский акцент.

Повернувшись, она увидела женщину настолько болезненно худую, что скулы и ключицы натягивали кожу. Темные волосы доктора Васиной были коротко острижены. Пока Маркус помогал уложить женщину на носилки, Санта отметила ее потрепанную одежду и окровавленную повязку на груди.

Док Эмерсон мягко подтолкнула пациентку, призывая ее лечь.

— Просто отдохни. Наталья, верно? Мы заберем тебя отсюда.

— Рэндалл мертв?

— Мы не знаем наверняка. Но здесь его нет.

— Ему было плохо, — вздохнула женщина. — Он держался изо всех сил и надеялся, что жена еще жива. Но ему...удалили несколько органов... — она задрожала.

— Теперь просто полежи, — сказала Санта, стараясь говорить успокаивающим тоном.

Потянувшись, женщина с поразительной силой схватила Санту за руку.

— Есть другие.

Санта нахмурилась, а ее дурное предчувствие нарастало.

— Другие?

— Другие подопытные кролики, — сказала Наталья. — Они были здесь, но их перевезли в какое-то другое место. Возможно, Рэндалл с ними. Некоторые из них говорили об еще одной лаборатории. Большой.

Глава 13

«Твою мать». Круз не мог поверить своим ушам.

— Где?

Наталья рухнула на носилки и обмякла от истощения.

— Я не знаю.

Маленькая девочка в руках Круза пошевелилась.

— Сломанный мост, — она сморщила нос. — Страшное лицо.

Девочка разговаривала! Сквозь изумление от звука детского голоса прорвалось раздавшееся в наушнике предупреждение Элл.

— Маркус, хищники на подходе. Рид заставил их побегать, но они только что покинули место взрыва и возвращаются. Похоже, им на помощь пришла еще одна команда.

— Принято, Элл, — Маркус ухватил пару носилок и продвинул их к двери. — Нужно уходить. Сейчас же.

Они поспешили по коридорам. Санта толкала перед собой носилки со спасенным мужчиной и тянула за собой вторые с доктором Васиной. Круз сжимал в руках девочку.

Добравшись до двери, отряд вышел на палившее полуденное солнце.

Послышался свист, и над головами, подобно гигантской хищной птице, навис корабль.

«Дьявол».

— Птерос! — завопил Круз.

Он крепче прижал к себе крошечное тельце и смотрел, как над ними кружит судно хищников. Во двор хлынули ящеры.

«Нам не справиться». Живот Круза словно окаменел. Противников было чересчур много.

Внезапно с крыши соседнего здания что-то вылетело и хлопнуло в птерос.

Инопланетное судно охватил взрыв, отчего оно резко накренилось влево и, рванув вбок, с оглушительным треском камня и металла врезалось в здание позади отряда.

Круз увидел, как Рид с Хаосом на плече спрыгнул с крыши, откуда и запустил ракету.

За ним неслись хищники, стреляя из своих орудий.

Круз пихнул девочку Санте.

— Отведи пациентов в укрытие, — вместе с отрядом он помчался навстречу врагу.

У Круза не было времени посмотреть, исполнила ли Санта приказ, но он знал, что она пойдет на все, лишь бы защитить этих людей. Сорвав с плеча винтовку, он открыл огонь.

У Отряда Ада не заняло много времени сократить численность врагов. Оставшиеся хищники либо попрятались, либо сбежали.

Маркус жестом велел команде скрыться позади опрокинутого фургона.

— Элл, нам нужен путь эвакуации.

— Я над этим работаю. Мы не можем рисковать и сажать «Хоука» прямо возле школы, поэтому вам придется сначала оторваться от хищников. Забирайте всех и идите к западному выходу.

Обернувшись, Круз посмотрел на ворота и небольшую детскую площадку за ними.

— Справимся.

Маркус с Крузом подбежали к Санте. Маленькая девочка стояла рядом с ней, а сама Санта ругалась. Одни носилки повредило орудийным огнем, и доктор Васина упала на землю.

Санта провела рукой по волосам.

— Я не могу их починить.

— Не волнуйся, — к ним подскочил Рид и подхватил Наталью на руки. — Я ее понесу.

— Ладно, Отряд Ада. Хватайте либо носилки, либо пациента, и убираемся отсюда, — Маркус пошел первым, таща за собой двое носилок.

Круз снова взял девочку на руки, и она прильнула к нему, как клей. Они двигались быстро, однако Круз слышал за спиной вой псовых. На подходе было еще больше хищников.

Покинув школу, отряд начал спускаться по улице. Наперерез вышла группа ящеров и перекрыла путь.

— Вот хрень, — пробормотал Круз.

— Это очень плохое слово, — сказала девочка.

Круз моргнул. Безусловно, со слухом у нее все в порядке. Он откашлялся и сосредоточился на угрозе.

— Варианты?

Маркус стиснул зубы.

— Боюсь, нам их не оставили.

Внезапно в воздухе пронеслось пять дарксвифтов, полосая небо тонкими темными тенями.

Из пушек на их носах полился лазерный огонь, кося ящеров.

— Вуу-хууу! — Шоу тряхнул кулаком.

— Я тут подумал, что вам, ребята, не помешает небольшая помощь, — прорвался в наушники голос Рота, намеренно растягивающего слова.

Прибыл девятый отряд.

— Ну же, Отряд Ада, уходим, — Маркус махнул идти вперед. Только все снова двинулись в путь, как из здания перед ними появился отличительный силуэт велокса.

— Вот дермо, — пробормотал Круз.

— Это слово тоже плохое, — пробормотала девочка.

— Вам нужно идти дальше, — Санта передала свои носилки Крузу. — Забирай их и доведи до «Хоука». Я задержу эту тварь.

— Нет, — черт возьми, ей не победить в одиночку. Круз не стал бы стоять и смотреть, как погибает Санта.

— А я помогу, — Клодия легко толкнула свои носилки Риду и, подойдя ближе, встала плечом к плечу с Сантой. Она поглядела на команду. — Идите.

Санта подалась к Крузу.

— Не волнуйся, солдат, — она быстро поцеловала его в губы. — Ты дал мне очень веские основания вернуться.

Круз смаковал намек на ее вкус, но потом сжал в объятиях маленькую девочку. Черт возьми, ему хотелось остаться и помочь сражаться. Но нужно было спасти освобожденных людей. Если он этого не сделает, Санта ему не простит.

Вот только отвернуться Круз не мог. Казалось, никто из отряда был не в силах не смотреть. Словно загипнотизированные, они наблюдали, как две женщины надвигаются на врага. Обе были сильны. И хоть Клодия представляла собой сплошные мышцы и злобу, но высокая худая Санта была не менее смертоносна.

Они держали по два автомата. Из дула Санты с отличительным звуком вылетали ударные волны. Клодия палила из своей винтовки в tandemе с пистолетом.

Лазерные лучи полосовали существо, но, казалось, едва его затрагивали. Мощные мышцы твари напряглись, и она, издав пронзительный визг, помчалась на женщин.

Как две молнии, Санта с Клодией опустили огнестрельное оружие и выхватили боевые ножи. Велокс продолжал наступать. Красные глаза пылали голodom и гневом. У Круза скрутило живот, но когда существо напало, женщины начали свой смертоносный танец.

— Черт возьми, — сказал Шоу возле Круза, округлив глаза. — Проклятая поэзия в движении.

Так оно и было. Женщины работали в паре, полагаясь друг на друга, чтобы отвлекать и атаковать. Одна манила велокса к себе, в то время как вторая скользила вперед резать и колоть мягкое подбрюшье.

По телу существа текла кровь, но женщины ни на секунду не прекращали двигаться.

— Нам нужно идти, — сказал Маркус, выдергивая Круза в реальность.

Круз хотел выругаться, но решил, что в таком случае получит от девочки еще один нагоняй. Бросив последний взгляд на свою женщину, он последовал за командой.

На линии послышался голос Элл.

— Через несколько сотен метров вы увидите заасфальтированную площадку с фонтаном. Там сейчас приземлится «Хоук».

Они шли к вертолету, но каждую секунду пути Круз думал о Санте. В порядке ли она? Победили ли они велокса? Этой твари удалось ее ранить?

Санта слишком долго прожила в одиночестве и совершила очень рискованные поступки. Круз знал, что с ней все будет в порядке, и она надрала бы ему зад за то, что так переживает.

Но легче от этого не становилось.

Завернув за угол, они увидели «Хоука». Стоило им приблизиться, как открылись двери, и высунулся Финн, жестом подгоняя подниматься на борт.

Отряд погрузил пациентов внутрь. Тех, кто чувствовал себя достаточно хорошо, чтобы сидеть, пристегнули к креслам ремнями безопасности. Эмерсон сновала между носилками, закрепляя их и проверяя самочувствие пострадавших. Глаза девочки казались остекленевшими, а сама она выглядела вялой. Круз начинал беспокоиться, что с ней что-то не так. Он попытался посадить ее на одно из сидений «Хоука».

— Нет, — с лицом, полным ужаса, девочка цеплялась за Круза.

— Ты уже в безопасности. Садись сюда, и мы скоро взлетим.

Она покачала головой, крепко обхватив его ногами и руками. Осмотревшись, Круз увидел, что у Рида те же трудности с доктором Васиной. Женщина цеплялась за него, как утопающий за спасательный круг.

«Дерьмово». Круз опасался, что девочка запаникует, а ему не хотелось делать ей больно. Он вздохнул и сдался. Повернув голову, она спрятала лицо у него на плече.

— Ладно. Просто держись, хорошо?

Девочка лишь кивнула. Круз почувствовал, как в груди разлилось какое-то тепло.

Напротив сел Рид и устроил Наталью у себя на коленях.

Круз немного сдвинулся, чтобы посмотреть на часы. Санта с Клодией до сих пор не вернулись.

Маркус стоял на входе «Хоука», одной рукой сжимая дверную раму над головой. Он хмурился.

Круз знал, что нельзя рисковать и оставаться здесь слишком долго. Хищники пошлют подкрепление.

Где черти носят Санту и Клодию?

— Маркус, пора стартовать, — рыкнул Финн из кабины.

— Еще минуту, — рявкнул в ответ Маркус. — Мы никого не бросим.

Круз знал, что Маркус не оставит женщин. Черт, командир не единожды игнорировал прямые приказы, чтобы не бросать своего человека, но затем Круз поглядел на девочку. Они не могут рисковать жизнями всех этих невинных людей.

— Они будут здесь, — сказал Шоу позади Круза.

Однако лицо снайпера было обеспокоенным.

В ту же секунду из-за ближайшего здания выбежали Санта с Клодией. Сердце Круза забилось под ребрами. Обе были забрызганы кровью, но живы.

Тогда он увидел, что за женшинами кто-то гонится. Над зданиями возвышался Рекс и когтистыми лапами то пал по тротуару. Выгнув шею, тварь издала оглушающий рев и оскалила клыки, каждый размером с предплечье Круза.

— Финн, уходим, — закричал Маркус.

«Что?». Санта с Клодией были всего в нескольких метрах.

— Маркус...

Он бросил на Круза нервный взгляд.

— Поднимись на два метра. Как только Клодия с Сантой будут на борту, вытаскивай нас отсюда. Быстро.

«Хоук» поднялся. Впереди с оружием наперевес бежала Клодия, а в двух метрах позади нее — Санта. Приблизившись, Клодия прыгнула. Шоу потянулся, схватил ее за руку и затащил на борт.

Санта последовала примеру и изящно взмыла в воздух. Маркус поймал ее, и секунду спустя она была уже в «Хоуке».

— Гони! — взревел Маркус.

Рекс тоже взревел, набирая скорость.

Вертолет рванул ввысь и завертелся, поднимаясь выше и выше. В по-прежнему открытую дверь завывал ветер.

Рекс, из-под носа которого увела еду, разочарованно наворачивал круги и то пал ногами. Взгляд Санты метнулся к Крузу. Она запыхалась, а волосы ее пропитались

потом и кровью. Но, черт возьми, Круз все равно подумал о том, какая же она красавица.

Санта придвинулась и, нежно погладив девочку по волосам, потянулась, чтобы приблизиться к лицу Круза.

«Живы». Когда Санта поцеловала его, он мог думать лишь об этом. Она пылала жизнью, страстью, храбростью, и Круз хотел еще больше.

Санта мерила шагами тоннель перед больницей.

Возникало ощущение, что Эмерсон с бригадой врачей работают уже целую вечность, спасая бывших заключенных.

Остальные из Отряда Ада тоже ждали вестей, все еще в броне и крови после сражения. Санта прошла мимо Круза. Он стоял, прислонившись к стене, и скрестил руки на груди. Потом мимо Шоу с Клодией, спорящих о чем-то касательно термо-пуль и скорости перезарядки. Санта провела с ними немало времени, поэтому знала, что это их способ справиться с напряжением. И вдобавок ко всему, они, кажется, им наслаждались. Гейб наблюдал за ними и качал головой.

Остановившись, Санта развернулась и посмотрела на дверь больницы. «Ну, давай же, открывайся». Тем же путем она пошагала обратно.

Санта дошла до того места, где стоял Маркус, обеими руками прижимая к себе Элл. Он о чем-то тихо переговаривался с Ридом. Парень не был ранен и не сбежал с криками, поэтому Санта предположила, что он прошел испытание Отряда Ада.

Элл откашлялась.

— Просто хочу, чтобы вы знали — я попросила Ноа начать работать над вычислением месторасположения второй лаборатории. Он снова перебирает данные Санты и просматривает трансляции с дрона. Он сообщит нам сразу же, как только что-нибудь найдет.

Санта с Крузом обменялась мрачными взглядами. Чем больше времени займет поиск, тем дольше люди будут страдать... и умирать. Да пропади оно все пропадом.

Внезапно дверь распахнулась. Санта остановилась как вкопанная и почувствовала, что остальные тоже напряглись.

Эмерсон едва держалась на ногах. Светлые волосы доктора были влажными на висках, а на одной щеке остался кровавый след. Глаза очерчивали темные круги.

— Одного мы потеряли, — тихо сказала она.

Сердце Санты пропустило удар. «Господи, пожалуйста, только не маленькую девочку».

Эмерсон сделала долгий выдох.

— Для него все зашло слишком далеко. Ущерб, нанесенный этими ублюдками, оказался слишком обширным, — она слабо улыбнулась. — Остальные стабилизированы.

Маркус своей большой ладонью хлопнул доктора по плечу.

— Отлично сработано, док.

— Мы можем их увидеть? — спросил Рид.

— Да. Но только не засиживайтесь. Многим из них дали успокоительные.

Шагнув вперед, Санта почувствовала, что Круз присоединился к ней и взял ее за руку.

— Девочка?

Улыбка доктора стала шире.

— Ее зовут Бриони. Она ест мороженое.

— Серьезно? — рассмеялась Санта.

— Ага. Я удалила провода, но нужно сделать еще несколько сканирований и оценить масштаб нанесенного ущерба, — губы Эмерсон напряглись. — На данный момент все выглядит нормально, — ее напряженный взгляд обратился к Крузу. — Она хочет видеть вас обоих.

Санта с Крузом прокрались в стационар. Большинство пациентов лежали на стоящих рядами койках и спали после приема успокоительного. Доктор Васина сидела на своей постели, подтянув колени к груди и обхватив их руками.

Поблизости за столом сидела Бриони, переодетая в новый больничный костюм, и так быстро отправляла мороженое в рот, что Санта забеспокоилась, не получит ли ребенок обморожение мозга.

Подняв взгляд, девочка узнала пришедших и робко им улыбнулась.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Санта, желая коснуться Бриони, но боясь испугать.

— Мороженое вкусное, — положив ложку, девочка застенчиво провела рукой по клочкам волос.

Санта мысленно поставила себе галочку найти кого-нибудь, кто сможет подстричь Бриони. Эмерсон заклеила ранки на голове девочки кусочками лейкопластиря. Санта очень надеялась, что нано-лекарства смогут ликвидировать повреждения.

Круз ушипнул Бриони за нос.

— Рад, что тебе лучше. Думаю, тебе здесь понравится.

Девочка кивнула.

— Есть много вкусов мороженого. Доктор сказала, что мне нужно побывать здесь. Пока она не починит всю меня, — она склонила голову набок. — Ты останешься со мной? — на этот раз ее взгляд был только для Круза.

Санта едва сдержала улыбку. Вряд ли можно винить девочку в том, что она видит героя в спасшем ее большом и сильном мужчине.

— Нам придется уйти, — он ухватил Бриони за подбородок и немножко приподнял ей голову. — Нужно помочь и другим людям.

Она на секунду задумалась.

— Ладно.

— Но у меня есть пара друзей, их зовут Лео и Клэр. Думаю, они зайдут тебя навестить.

— Они старые?

У Круза дрогнули уголки губ.

— Не настолько старые, как я. Они лишь немножко старше тебя, — он снова ушипнул ее за нос. — Мы с Сантоей зайдем к тебе сразу же, как только вернемся.

Зеленые глаза Бриони помрачнели.

— Вы пойдете за ними? За другими людьми, попавшими в ловушку?

— Пойдем, — кивнула Санта. — Но сначала нам нужно их найти.

— Хорошо, — девочка обхватила себя руками. — Ужасно быть с...ними, — последнее слово было произнесено страдальческим шепотом.

Круз погладил ее по щеке.

— Мы не знаем, где лаборатория, но не остановимся, пока не найдем, — это было обещанием, которое Круз поклялся сдержать.

— Помните, что она под сломанным мостом, — Бриони передернуло. — Я ненавидела это страшное лицо.

На сей раз Санта позволила себе коснуться девочки и заправила ей за ухо прядь волос.

— Тебе больше не нужно ничего бояться. Увидимся, когда мы вернемся.

Санта с Крузом покинули больницу. На выходе она увидела, что Рид сидит возле доктора Васиной и что-то тихо ей шепчет.

— В портовом городе много сломанных мостов, — сказал Круз.

— Да, но это дает нам хоть что-то, с чего можно начать.

— Давай быстро примем душ, а потом подгоним Ноа с Элл.

Санта кивнула, соглашаясь на предложение.

По крайней мере, так они смогут сделать хоть что-то.

Глава 14

Санта шла по туннелю к каюте Круза, чувствуя одновременно расстройство, усталость и раздражение.

Она висела над душой у Ноа с Элл до тех пор, пока они не начали на полном серьезе угрожать выбросить ее из лаборатории. Санта фыркнула. Черт возьми, а этот программист оказался ворчливым. Она ведь всего лишь пыталась помочь найти проклятую лабораторию.

Час назад Круз куда-то исчез. Санта подумывала, удастся ли уговорить его на еще один раунд борьбы.

Дойдя до нужной двери, она прижала ладонь к замку. Круз упоминал, что попросил Ноа перепрограммировать для нее сканер. Раздался сигнал, и дверь открылась.

От нахлынувшего запаха у Санты сжался желудок, а рот наполнился слюной. Она уловила аромат специй, заставивший вспомнить о ее родных и о лучших моментах в кругу семьи. Куркума, кориандр и тмин.

Санта вошла в комнату.

— Что это?

Круз поднял взгляд и посмотрел на нее со своего места, где стоял возле духовки крошечной мини-кухни. В одной руке он держал большую ложку.

— Я подготовил нам ужин.

Санту захлестнула непонятная эмоция, от которой сдавило горло. Этот мужчина, ожесточенный войной солдат, приготовил ее любимое блюдо. То самое, вкус которого Санта не ощущала уже больше года. Она безмолвно смотрела на Круза.

Он под ее взглядом замялся и махнул ложкой.

— Иди сюда и пробуй. Мне пришлось попросить у повара специи. Я не знал, сколько нужно класть, поэтому пришлось немного импровизировать. И мне удалось раздобыть настоящего цыпленка, — Круз скривился. — И я не скажу тебе, что пообещал за это старику Хэмишу.

— Старику Хэмишу?

— Он заправляет гидропонным садом и держит нескольких кур. Трясется над ними так, как если бы они несли золотые яйца. В любом случае, мне не хотелось портить блюдо заменителями белка.

Сглотнув ком в горле, Санта приблизилась к плите. В кастрюле вперемешку с разными овощами тушились сочные кусочки курицы.

— Пахнет прекрасно.

— Как успехи у Ноа с Элл?

— По-прежнему ничего, — сморщила нос Санта. — Они запустили поиск совпадений в данных, но сказали, что это займет некоторое время, — которого у страдающих людей нет.

Круз схватил ее за плечо и сжал.

— Мы найдем их, — он отстранился, чтобы помешать содержимое кастрюли. — Я навещал Бриони. Она спала.

Вероятно, первый нормальный сон за долгое время. Санта постаралась сосредоточиться на девочке и на тех, кого уже удалось спасти.

Духовка просигналила. Взяв кухонное полотенце, Круз открыл дверцу и вытащил маленький противень с чапати.

На этот раз Санта все-таки потеряла дар речи.

— На это скидки не давали. Повар сделал их после того, как я начал ныть... может, даже немного попрошайничать.

— Круз...

С улыбкой он подтолкнул ее к двухместному столу.

— Садись.

Она послушалась, наблюдая за тем, как Круз накрывает на стол. Со смесью трепета и волнения Санта попробовала его карри, и хоть получилось не совсем, как у Кариньи, но все равно вкусно. Лучшее карри, какое было у Санты за долгое время.

Потянувшись, она сжала руку Круза.

— Спасибо.

— Пожалуйста, — оторвав взгляд от тарелки, он отломил кусочек чапати. — Но я более чем рассчитываю, что когда-нибудь ты приготовишь мне тамали.

Снова набив полный рот карри, Санта покачала головой.

— Скорее всего, оно тебя убьет. У меня нулевой талант к кулинарии.

— Ну, к счастью, ты восполняешь это многими другими талантами, — его взгляд запыпал.

Они закончили ужинать, и Санта не могла припомнить, когда в последний раз ей было так спокойно.

Но затем она вспомнила о лаборатории, и напряженность начала проникать обратно, как вор в ночи.

Круз, должно быть, это заметил, потому что встал и кивнул в сторону небольшой гостиной зоны.

— Давай свернемся на диване.

Санта смотрела, как он идет по комнате. Поношенные джинсы облегали дьявольски красивый зад, а футболка обтягивала мускулистый торс. Санта ощутила

лижущие ее изнутри языки пламени. Сомнительно, что она когда-нибудь устанет от этого вида.

Когда Круз взял из угла гитару, Санта улыбнулась.

— Собрался исполнить мне серенаду?

— Что-то типа того, — он сел на журнальный столик и устроил на коленях потрепанный инструмент. — Кажется, моя муз вернулась с удвоенной силой, — пульс Санты участился. Обжигающий взгляд Круза пронизывал ее насквозь. — Я снова чувствую музыку, — он начал играть.

Она чувствовала, что ее затягивает мелодия. Словно затаиненная, Санта смотрела, как Круз, склонившись к гитаре, порождает музыку, от которой по коже пробегали мурашки. Латинские ноты было ни с чем не спутать, и они вдохновляли думать о женщинах, крутящихся в пестрых юбках, или труящихся друг о друга сексуальных любовниках. Пока Круз играл, из головы Санты вылетели все мысли, а заботы, проблемы и усталость отошли на второй план.

Она знала, что это лишь небольшая передышка, но была рада и ей.

Он начал играть другую мелодию. Санта подумала закрыть глаза, но ей слишком нравилось наблюдать за Крузом. За тем, как его большие руки со знанием дела перебирают струны. За тем, как он покачивает головой, потерянный в своей магии.

Следующая песня была так сексуальна, что посыпала через все тело импульсы томления и тепла. И вызывала желание танцевать.

С Крузом было настолько комфортно, что Санта скинула с себя некоторые запреты и встала. Она не танцевала уже целую вечность. С того раза, когда Карина вытащила ее в клуб на девичник. Воспоминание о смехе Карины и о том, как она танцевала под ту дикую музыку, вызвало улыбку.

Санта распустила волосы. Темные пряди упали на плечи. Тогда она начала покачиваться, ловя ритм. Санта подняла руки и закрыла глаза, чувствуя, как Круз изливает музыку прямо в ее тело.

Медленно повернувшись, она открыла глаза.

Он наблюдал за ней так напряженно, что у нее перехватило дыхание. Во взгляде карих глаз были страсть, жажда и другие эмоции, у которых нет имен. Санту обдало жаром.

— Сними одежду, — пробормотал Круз.

Нахлынула другая опаляющая волна такой силы, что от нее ослабли ноги. Подняв руки, Санта расстегнула верхнюю пуговицу рубашки. Пока она прокладывала себе путь вниз, расстегивая пуговицы одну за другой, Круз неотрывно следил за ее руками. Он не сбивался с ритма, и Санта улыбнулась. О, она хотела полное его внимание.

Она повела плечами и сбросила рубашку на пол. Затем расстегнула брюки и сняла их с ног. Оставшись в простом черном хлопковом белье, Санта пожалела, что у нее нет чего-нибудь кружевного и более сексуального.

— Mi reina, — но голос и взгляд Круза заставили понять, что ему плевать на ее одежду.

Продолжая покачиваться под музыку, она расстегнула лифчик и опустила его на пол. Обхватив ладонями груди, Санта смотрела на вспышки в глазах Круза.

Боже, она чувствовала себя такой... могущественной. Сильной и желанной.

Подцепив пальцами трусики, Санта наклонилась и стянула их вниз по ногам. Лишь тогда, совершенно обнаженная, она возобновила свой танец. Танец для Круза.

Лицо его ожесточилось, а желание в глазах полыхало огненной бурей.

— Ты охрененно сексуальна, — он не прекращал играть, Санта продолжала танцевать, и между ними нарастало напряжение. — Трогай себя, — голос Круза был низким рычанием.

Кусая губу, она позволила рукам скользнуть вниз по животу. Санта провела пальцами у себя между ног и нашла клитор.

— Ох.

На сей раз Круз сбился с ритма и взял на гитаре фальшивую ноту. Шепотом ругнувшись, он отложил инструмент.

— А теперь я тебя съем. И не подумаю остановиться, пока ты не кончишь мне на язык.

У Санты свело низ живота. Она смотрела, как к ней приближается Круз, и каждая клетка ее тела заряжалась электричеством.

Он подтолкнул Санту назад к креслу и опустился на колени у нее между ног. Своими большими руками Круз раздвинул ей бедра, открывая их для себя. Застонав, он припал к ней ртом.

— Круз! — бедра Санты рванулись вверх. Ощущения были... неописуемыми.

Он усердно ласкал ее. Облизывал и посасывал, натирая языком, но не давал разрядки до тех пор, пока она не начала рыдать его имя. На нее обрушился оргазм, от которого спина выгнулась дугой.

Тогда Круз встал и, сорвав с себя одежду, поднял Санту. Он поставил ее на ноги, развернул и наклонил, пока она не оперлась руками на спинку кресла. Почувствовав на ягодицах большие ладони, Санта толкнулась к Крузу.

— Да.

Он вошел в нее одним сильным толчком, вырывая из ее горла стон.

— Наклонись, — зарычал Круз. — Возьми больше меня.

Санта подавалась ему навстречу со шлепками сталкивающихся тел. Как же хорошо быть наполненной Крузом. Так необузданно и реально.

— Черт, mi reina, я мог бы трахать тебя вечно, — голос у ее уха был гортанным и осипшим.

По коже пробежала болезненная дрожь, а соски стали каменно твердыми. Санта чувствовала приближение кульминации, нараставшей в пугающих пропорциях.

— Сильнее.

Одной рукой Круз впился ей в ягодицу, а второй провел вниз по животу. Раскрыв ее пальцами, он нашел клитор, и Санта заметалась.

— Вот так, bella¹⁴, — Круз прижался ртом к ее шее. — Кончай для меня.

И Санта это сделала. Она кричала так громко, что соседи утром, несомненно, будут жаловаться.

Секунду спустя он застонал, и член внутри нее запульсировал. Уткнувшись лицом в шею Санты, Круз рычал ее имя.

Черт возьми, Круз чувствовал себя отлично.

Расхаживая по маленькой мини-кухне и готовя завтрак, он сознательно терся о Санту при каждой возможности. Он был на вершине мира.

Они занимались любовью, пока оба не обессиляли, и Круз прекрасно спал, обнимая свою женщину. Идеально.

Она здесь, в его доме, одетая лишь в простые брюки и футболку, волосы спутаны, а лицо расслаблено. Санта даже тихонько напевала.

Она поставила на стол пригоревшую яичницу.

— Кушать подано.

Неся два стакана белкового коктейля, Круз выгнул брови.

— А я предупреждала, что повар из меня так себе, — Санта пожала плечами и вгрызлась в тост. — Когда поедим, хочу сходить посмотреть, как продвигается у Ноа с Элл.

Он кивнул.

— Они должны были исключить некоторые места...

— Может, уже вычислили координаты?

— Тогда бы нас вызвали, — покачал головой Круз.

¹⁴ Bella (исп.) – красивая, красавица

Плечи Санты похмутились.

— Ты прав, — она откусила кусок яичницы. — Я подумала, что можно было бы навестить Бриони. Хочу найти кого-нибудь, кто сможет сделать ей стрижку.

— Либерти, — сказал он. — Она занимается всем таким. У нее самой прическа, будто только из салона.

Санта замерла и посмотрела на него взглядом следователя.

— Ты с ней... близко знаком?

«Твою мать». Яичница у Круза во рту превратилась в бетон. Либерти нравились мужчины, особенно солдаты. Она была сексуальна, и они ее не пугали. Однажды Круз лег с ней в постель. Он сглотнул.

— Ох... Скажу только, что теперь вижу лишь тебя, *mi reina*.

Санта прищурилась и покачала тостом у него перед лицом.

— Вот и не забывай об этом, солдат. Я довольно-таки неплохо управляюсь с ножами... — натянутая улыбка, — ...и если у тебя возникнут проблемы с памятью, нанесу визит «мисс-прическа-только-из-салона» сразу же, как закончу разбираться с тобой.

Кто бы сомневался. Круз сделал глоток белкового коктейля, но затем усмехнулся.

— Черт, ты такая сексуальная, когда злишься.

Рассмеявшись, Санта продолжила есть.

— Я разыщу эту Либерти и узнаю, подстрижет ли она Бриони. И хочу сходить проверить, хорошо ли ребенок спал. Она говорила о сломанных мостах, страшных лицах... — замолчав, она наморщила лоб.

Когда Санта затихла, Круз положил вилку.

— В чем дело?

— Страшное лицо. Когда Бриони говорила о нем, я решила, что она имеет в виду хищников. Но она же сказала «лицо», — она щелкнула пальцами. — Луна-парк!

— Луна-что?

— Ты не местный, поэтому, скорее всего, не знаешь. Это небольшой исторический парк аттракционов на северной стороне Харбор-Бридж. Он очень старый. На входе висит гигантское лицо.

Круз выпрямился.

— Мы должны все проверить.

— Можно отправить туда дрона? Подтвердить деятельность ящеров.

— Я скажу Элл, — кивнул он.

Час спустя Круз с Сантою наблюдали, как Элл яростно стучит по монитору и водит по нему пальцами, делая необходимые шаги для просмотра данных с дрона. Постепенно в диспетчерскую подтянулся весь отряд.

— Понятия не имею, зачем вы, неучи, здесь топчетесь, — проворчал Ноа, глядя на столпившихся людей.

— Имеешь, Ким, — сказал Шоу. — Знаю, ты предпочитаешь общаться со своими компьютерами, микросхемами и жесткими дисками, но случайный разговор с реальным человеком может способствовать твоему личностному росту.

Ноа вкрадчиво посмотрел на снайпера.

— Ты лишь доказываешь мою точку зрения. Вы столпились здесь с мрачным видом, но, сколько бы ни хмурились, это ни капли не ускорит процесс. Разве тебе не во что пострелять и не с кем подраться?

— Видишь ли...

Оба замолкли, когда дверь открылась, и в диспетчерскую вошел генерал Холмс.

— Вы что-то нашли?

— Один из бывших заключенных вспомнил то, что сузило круг поисков лаборатории хищников, — сказал Маркус. — Луна-парк.

— У вас есть подтверждение? — Холмс посмотрел на Элл.

— Я запустила на дроне программу управления проекциями этой области, — Элл постучала по монитору. — Вот результаты.

Экран заполнили изображения.

По Луна-парку сновали ящеры. На всех снимках, кроме одного. Санта ахнула. На фотографии была изображена череда людей, которых сковали друг с другом цепью и вели в здание.

— Выступаем, — хрипло сказал Маркус.

Холмс скрипнул зубами, но стоило ему открыть рот, как Санта рубанула рукой воздух.

— Никаких передышек, выжидания или планирования. В прошлый раз, пока мы прохлаждались, ящеры убивали людей. А теперь они знают, что мы идем по следу, и могут подвергнуть пленных эвтаназии.

Генерал провел рукой по своим темным волосам.

— Мы выдвигаемся, — Маркус скрестил руки на груди.

— Идите, — кивнул Холмс. — Вытащите людей оттуда. Возьмите любые ресурсы, какие вам только понадобятся.

Глава 15

Полет на «Хоуке» проходил в напряженной тишине. Отряд Ада молчал, погруженный в размышления о том, что предстоит найти в Луна-парке. Док Эмерсон сидела на кресле, вертя в руках медицинский сканер.

Санта погладила свой арбалет. Пришло время покончить со всем этим. Сначала она поможет освободить пленников, а потом пойдет по следу Командора.

В наушнике послышался голос Элл.

— В области Луна-парка ни единого признака хищников, — несколько человек выругались, а Санта стиснула оружие. — Тем не менее, есть несколько подписей людей, — продолжила Элл.

Круз с Сантой переглянулись.

— Ловушка?

— Может быть, — Маркус на секунду уставился в пол. — Неважно. Мы должны помочь людям, — он вытянул шею, чтобы заглянуть в кабину пилота. — Финн, не утруждайся подвозить нас слишком близко. Если это ловушка, враги знают, что мы идем.

— Принято, Маркус.

«Хоук» оставил их возле руин с северной стороны Харбор-Бридж.

На воде гавани играл яркий солнечный свет. Когда отряд бежал по парку, у них над головами нависал каркас моста. Прежде он был символом города, простираясь над гаванью прочной металлической дугой. Теперь его центр обрушился, оставив после себя лишь куски искореженного металла.

Когда отряд обогнул развалины, в поле зрения появился Луна-парк. Гигантское разноцветное лицо диаметром минимум десять футов¹⁵ было обрамлено башнями. Широко открытый рот служил входом в парк. Во время вторжения эта штука каким-то образом избежала погрома.

— Бриони права, оно жуткое, — сказал Круз, когда они прошли через рот.

Было тихо. Ни малейшего признака хищников. Внутри отряд оказался на широкой аллее, по обеим сторонам которой рядами выстроились киоски, похожие на шатры шапито или замки.

Такой вид должен приветствовать и радовать, но парк наталкивал на мысли об обители призраков. Аттракционы не работали, киоски и кафе, где некогда продавали еду с напитками, были заброшены. Впереди виднелось большое накренившееся колесо обозрения.

¹⁵ 3,05 м

— Подписи людей в большом здании, оформленном под цирковой шатер с крышей в желтую и белую полоску. Оно было центром проведения встреч и конференц-залом, — сказала Элл.

Санта разглядела большую постройку с дверьми в цирковом стиле. Над ними красовалась вывеска, одна буква которой отвалилась еще в прошлом году.

— Принято, — пробормотал Маркус. — Вперед, Отряд Ада, — во главе с Клодией и Гейбом они шагнули через стеклянные двери.

В фойе располагался большой бар, где гости раньше могли купить напитки с десертами или перекусить перед выступлением. Теперь же все барные стулья валялись на полу, как упавшие кегли.

Клодия махнула в сторону дверей главного зала.

— Черт, — прошептал Маркус.

Внутри не было ни единого хищника, но от открывшегося вида к горлу Санты подкатила тошнота.

Коек на огромном открытом пространстве стояло в разы больше, чем в предыдущей лаборатории.

На всех лежали тела, подключенные к различным аппаратам. В дальнем конце комнаты, где, по предположению Санты, некогда была сцена, стояли маленькие клетки, выстроенные парами одна на другой. Комнату заполняли тихие стоны.

— Док? — позвал Маркус.

Эмерсон вышла вперед.

— Я оценю состояние каждого и выясню, кто из них готов к перевозке, — она принялась за работу и, судя по тому, как стиснула зубы, настроена была решительно.
— Посмотрим, сможем ли мы найти доктора Лонсдейла.

Команда рассредоточилась. Санта осматривала ряды коек, вглядываясь в бледные лица, но при этом безостановочно трудилась, открепляя пристегивающие пациентов к кроватям ремни.

— Я нашел его, — крикнул Гейб от второго ряда кроек.

Санта дергала ремень, но он не желал двинуться с места. Веки лежащей на постели женщины были наполовину опущены, а рот широко открыт. Она невидящим взглядом смотрела в потолок.

— Черт возьми, да отцепляйся же ты, — бормотала Санта, дергая сильнее.

— Сейчас, — Круз склонился над ней и перерезал ремень.

— Спасибо, — она на секунду закрыла глаза. — Все это...

— Знаю, — он прижал теплую ладонь Санте позади шеи. — Мы сделаем все возможное, чтобы помочь им.

Санта позволила себе пробежаться взглядом по койкам, но уже знала, что большинство этих людей не выживут, а кто выживет, никогда не будет прежним. Не нужна медицинская степень, чтобы понять — некоторые из них сломлены — физически и психически.

— Мать вашу, ребята, взгляните на это, — позвал Шоу.

Санта с Крузом поспешили к снайперу в затененный угол. Шоу держал руки на бедрах, а спина его была напряжена.

— В чем дело? — приблизился к нему Маркус.

— Смотри, — указал Шоу.

Треугольником стояло три бака. В мутной жидкости плавали тела — двое мужчин и одна женщина, светлые волосы которой колыхались вокруг головы подобно морским водорослям.

— Что за херня? — рявкнул Маркус. — Они живы?

Стоило Санте приблизиться к баку, как один из мужчин дернулся, и она вздрогнула.

— Я...думаю, да, — она всмотрелась через стекло. Что, черт их дери, творили хищники? Кожу человека покрывали темные пятна. При виде того, что было позади баков, Санта начала задыхаться. — Все еще хуже, — ей подурнело. — Посмотрите.

Там виднелась беспорядочная груда мертвых людей. Сверху лежали мужчина со вскрытой грудью и женщина с большинством внутренностей вне тела.

— Дьявол, — пробормотал Круз.

— Ублюдки, — выплюнула Санта.

Стиснув зубы, к ним подошла док Эмерсон.

— Я не смогу помочь всем. Что бы я ни делала, даже с нано-лекарствами, повреждения слишком обширны, — она покачала головой. — То, что сотворили ящеры... я никогда не видела ничего подобного.

— Мы можем им помочь, — мрачно сказал Маркус. — Прекратим их страдания, — он обратил взгляд к бакам. — Мы никого не оставим на растерзание этим инопланетным ублюдкам. Страдания этих людей закончатся.

С этим команда вернулась к своей кошмарной спасательной операции. Всех, кого удалось спасти, погрузили на ионо-носилки, а тех, для кого возврата не было, подвергали эвтаназии с помощью принесенных Эмерсон лекарств.

Маркус же взвалил на свои плечи ужасающую задачу опустошить баки и достать оттуда людей. Однако, как только вытекла жидкость, мужчины и женщина умерли.

— Препараты закончились, но я думаю, что на этом всё, — сказала доктор с поникшими от усталости плечами.

— Мы продолжим перекладывать людей на носилки и доставлять их к месту транспортировки, — кивнул Маркус.

Круз постоянно находился подле Санты, и она была благодарна ему за эту тихую поддержку. Это место... ее от него выворачивало наизнанку.

Но даже Круз был слишком молчалив.

— Ты в порядке? — спросила Санта.

— Нет, — покачал головой он. — Все это...

Да, невозможно описать словами.

— Круз? — позвал Маркус. — Нам нужна дополнительная пара рук.

— Уже иду, — коснувшись плеча Санты, он направился к Маркусу.

В этот момент она увидела движение в одной из клеток у дальней стены. Нахмурившись, Санта всмотрелась во мрак. Она полагала, что клетки пусты.

Стоило ей приблизиться, как через металлические прутья потянулась рука. Тонкая человеческая рука с длинными обломанными ногтями.

Санта всмотрелась в тени по другую сторону решетки.

— Все хорошо, мы пришли помочь, — из клетки донеслось сиплое рычание, от которого по телу пробегала дрожь. Санта присела. — Мы заберем вас отсюда.

— Слишком...поздно для меня, — разобрать скрипучий голос было непросто. Однако говорила женщина.

— Позвольте вам помочь, — сказала Санта.

Женщина пошевелилась и придинулась к прутьям.

Мозгу Санты потребовалась секунда, чтобы осознать увиденное. Половина лица пленницы была покрыта синяками и темными пятнами, свидетельствующими об отмирании тканей. Один глаз опух и не открывался.

Но другая половина лица была красивой, с бронзовой кожей и печальным зеленым глазом. Таким знакомым зеленым глазом. Санта почувствовала, как земля уходит из-под ног, словно внезапно перевернулся весь мир. У нее свело сердце.

«Нет. Нет. Нет!».

— Карина?

Круз обернулся на надрывный голос Санты. Он бросился к ней. Она стояла возле клеток у дальней стены большой комнаты.

По другую сторону решетки Круз увидел сжавшуюся женщину. Женщину, глаз которой цветом был, как глаза Санты.

«Вот херня».

— Санта?

— Это Карина. Мы должны ей помочь, — обычно бесстрастное лицо Санты превратилось в маску ужаса и боли. — Док Эмерсон! — закричала она. — Пожалуйста, пожалуйста, помогите.

Одной рукой обняв Санту, Круз ощущил сковывающее ее напряжение. Он махнул доктору, и прибежала Эмерсон со сканером.

— Санти? — женщина в клетке пошевелилась. Осипший голос звучал нерешительно, растерянно. — Это ты?

— Да.

Карина вздрогнула и захрипела на приближающуюся Эмерсон.

— Отойди.

— Карина, эта женщина — доктор, она пришла помочь, — отодвинувшись от Круза, Санта присела возле клетки.

Бросив обеспокоенный взгляд на Круза, Эмерсон снова посмотрела на Санту.

— Ты ее знаешь?

У Санты екнуло сердце.

— Это моя сестра. Карина.

Лицо доктора осветило сочувствие, и она наклонилась.

— Карина, это — медицинский сканер. Я проведу им по тебе, ладно?

Карина ничего не сказала, но придвигнулась ближе к решетке. Санта застонала, а Круз выругался.

По телу Карине от пупка до шеи шел ряд уродливых рваных стежков.

Сканер мигнул и издал сигнал.

Круз наблюдал за выражением лица Эмерсон и видел, как оно превращается в маску профессиональной безучастности. Плохой знак. Очень плохой.

Отойдя в сторону, доктор кивком велела Крузу с Сантой подойти ближе.

— Я не могу полностью расшифровать результаты сканирования. Ей...удалили большую часть органов и заменили на... я не знаю, на что. Но независимо от того, что с ней сделали, это...необратимо.

— Нет, — прошептала Санта, широко распахнув глаза.

— Я не знаю, что с этим делать, — вздохнула Эмерсон. — Она умирает.

— С этим нет жизни, — при звуке осипшего голоса все развернулись лицом к Карине. Она вцепилась в прутья. — Оно сжигает изнутри и разъедает, как кислота, — лицо ее исказилось, а глаз затопило страдание. — Так больно. Это сжигает меня заживо, — Карина протянула руку через решетку. — Помоги мне, Санти.

Санта тут же сжала ладонь сестры.

— Помогу. Я выведу тебя отсюда, и мы найдем способ это облегчить, — она крепко сжала руку Карины.

С губ ее сестры сорвалось задыхающееся рыдание.

— Боже, как же я по тебе скучала.

— Я тоже по тебе скучала, — по щеке Санты скатилась слеза. — Прости меня. Если бы я знала, что ты жива...

— Все хорошо. Скажи, ты в безопасности? Ты не одна.

— Я была одна. Я сражалась с этими инопланетными ублюдками...

— Пожалуйста, я хочу, чтобы ты о себе заботилась. У тебя всегда это ужасно получалось.

Санта икающе рассмеялась.

— Я учусь. Но мне немного помогают.

Взгляд одного глаза Карины метнулся через плечо Санты.

— Кто он?

Санте даже не нужно было оглядываться.

— Его зовут Круз.

Он вышел вперед и положил руки ей на плечи.

— Я ее, — Круз почувствовал, как она слегка вздрогнула под его ладонями.

— Хорошо, — в зеленом глазе Карины вспыхнуло облегчение. — Это хорошо. Нужно, чтобы кто-то о ней заботился. Она всегда слишком упорно работала и взваливала на себя слишком многое, — женщина в упор посмотрела на Круза. — Сейчас ты будешь нужен ей, как никогда, — она умоляла взглядом.

«Твою мать». Круз понял, о чем говорит ему сестра Санты. «Будь оно все проклято к черту».

— Позволь мне вывести тебя отсюда, — сказала Санта.

— Нет, — голос Карины снова превратился в рык, и она стиснула ладонь сестры.

Длинные обломанные ногти впились в кожу.

Когда Санта зашипела от боли, Круз шагнул вперед и схватил Карину за локоть. Он сдавил достаточно, чтобы она разжала захват и убрала руку обратно в клетку.

Прижав к груди кровоточащую ладонь, Санта в ужасе смотрела на сестру.

— Слишком поздно для меня, Санти.

— Нет, я боролась, чтобы отомстить за твою смерть, а теперь буду бороться, чтобы тебя спасти. Несмотря ни на что.

Карина снова приблизилась к решетке и вздохнула.

— Послушай меня, Санти. Слушай. Я хочу, чтобы ты излила всю эту страсть и любовь во что-то другое. В него, — она кивнула на Круза. — То, как он на тебя смотрит... Каждая женщина заслуживает мужчину, который бы так на нее смотрел.

— Карина...

— Послушай, Санти. Мне нужна твоя помощь. В один последний раз.

Санта напряглась.

— Нет...

— В последний раз, Санти, малышка. Ты всегда была сильной.

— Нет, — голос Санты был сдавленным шепотом. Несмотря на раны, она потянулась и пальцами обвила руки сестры поверх металлических прутьев.

Это разрывало Круза изнутри. Господи, он бы дрался с любым захватчиком, с любым врагом, лишь бы защитить Санту, но от этого был не в силах ее уберечь.

Однако он мог взвалить трудную задачу на свои плечи.

— Ты нужна мне, — тихо сказала Карина. — Пожалуйста.

В течение секунды Санта молчала.

— Круз, можешь подождать меня с остальными?

Он стиснул зубы.

— Почему бы это не сделать мне...?

— Нет. Просто... Если я буду знать, что ты ждешь, это поможет.

Развернуться и уйти было сложнее всего, что Круз когда-либо делал.

Оставить Санту, когда он знал, что сейчас ее душу разорвет на клочки.

Он прошел мимо Маркуса с отрядом. С каждым шагом Круз чувствовал, будто пробирается через грязь.

Его друзья были безмолвны и насторожены. Остальные пациенты ждали, положенные на носилки и готовые к эвакуации.

— Круз, если тебе или Санте что-нибудь понадобится, только скажи, — обратился к нему Маркус.

Круз кивнул, но знал, что не существует ничего, способного унять ее боль.

Несколько минут спустя она подошла к нему. Лицо ее было пустым, а глаза полны высасывающего душу страдания.

У Санты дрожали руки, и в одной из них она сжимала нож — все еще покрытый кровью.

Глава 16

Он смотрел, как к нему приближается Санта. Лезвие с грохотом упало на пол, и она бросилась к Крузу. Он притянул ее к себе, и она спрятала лицо у него на груди. Санта дрожала.

— Карина благодарила меня, — она вцепилась в его броню. — Моя маленькая сестренка благодарила меня, пока я ее убивала.

— Ты помогла ей, — обхватив ладонями бледное лицо Санты, Круз заставил ее поднять взгляд. — Она страдала, Санта. Ты принесла ей покой.

— Я... я не хочу во все это верить.

Круз прижался лбом ко лбу Санты.

— Мне так жаль, *mi reina*. Я бы сделал что угодно, лишь бы это изменить.

— Зачем вообще бороться, если мы не можем спасти тех, кого любим? — резкие слова были произнесены еще более резким шепотом.

— Эй, — ему была ненавистна безнадежность в ее голосе. — Посмотри на всех этих людей. Мы спасли их. И ты... спасла меня. До встречи с тобой мне было не за что сражаться.

Санта всматривалась в его лицо.

— Круз...

— Ты — моя чертова причина, Санта. Ты нужна мне.

Кто-то прочистил горло, и она повернулись на звук. Позади них стоял Маркус.

— Соболезную о твоей сестре.

— Спасибо, — Санта сглотнула.

— Санта, я знаю, что это тяжело, но сейчас я должен попросить тебя сосредоточиться на другом. Нам нужно вывести людей отсюда.

Она с силой провела ладонью по лицу и кивнула.

— Ладно.

Круз крепко прижал ее к себе.

— Пойдем, — чем быстрее они окажутся на базе, тем скорее он сможет помочь ей справиться с горем.

Команда поспешила на улицу, подталкивая перед собой носилки или таща их следом. Маркус уже попросил Элл прислать для эвакуации «Хоуков».

Круза терзал знакомый зуд, возникавший, когда впереди ждало что-нибудь плохое. Бдительно следя за крышами, он высматривал малейшие признаки присутствия ящеров.

— Элл, на экране есть подписи хищников? — спросил Круз.

— Чисто, Круз.

От этого ему не полегчало ни на йоту. Захватчики должны уже знать, что их подопытных пытаются спасти. Почему же тогда отряду позволяют беспрепятственно здесь разгуливать?

Секунды тикали, а зуд становился сильнее. Да, что-то во всем этом было не так. Прилетели три «Хоука» и приземлились на открытом пространстве возле полуразрушенных американских горок. Отряд принял размещать пациентов на борту. Первые два вертолета заполнили теми, кто оставался под наблюдением врачей из бригады доктора Грин, и лишь двое отправились на последнем «Хоуке» с Отрядом Ада и самой Эмерсон.

Вскоре вертолеты уже летели над городом по направлению к базе.

— Я хочу убить Командора, — привлекли внимание Круза слова Санты.

Она сидела рядом с ним, сгорбившись на кресле и одной рукой поглаживая свой арбалет.

— Мы найдем ее. Заставим платиться.

Санта кивнула. Однако в зеленых глазах зияла такая пустота, что у Круза выворачивало нутро. Уйдет немало времени на то, чтобы оплакать утрату, но он, безусловно, не собирался позволять Санте делать это в одиночестве.

Он даст ей причину жить. Даже если сама она этого не хочет.

Санта смотрела в окно. Простиравшиеся внизу руины казались ей лишь пятнами перед глазами.

Она пыталась не думать и не чувствовать, но лицо сестры будто въелось в мозг. Не улыбчивой красавицы-сестры, какой была Карина всю ее жизнь, а изуродованной и избитой хищниками.

«Господи». Санта крепко зажмурилась. Сколько потребуется времени на то, чтобы забыть, как она вонзила лезвие в свою сестру? Забыть тихую благодарность, когда у Каринь отнимали жизнь.

Внезапно на всю кабину взвыл сигнал тревоги.

— Вот херня, — крикнул Финн. — Отряд Ада, всем пристегнуться. На подходе два птероса. Попытаюсь увести их от других «Хоуков».

Санта защелкнула на себе ремень безопасности, и Круз рядом с ней сделал то же самое.

— Я знал, что все шло слишком гладко, — пробурчал он.

«Хоук» задрожал, и стоило посмотреть в боковое окно, как стали видны исполосовавшие небо штрихи ядовитых снарядов хищников.

— Ракеты, — завопил Финн.

Вертолет резко ушел вправо, отчего Санта врезалась в плечо Круза так сильно, что у нее перехватило дыхание.

Она слышала, как Круз выругался, и как матерится Отряд Ада, ища за что ухватиться.

Содрогнувшись, боковина «Хоука» взорвалась огнем, и во все стороны полетели искры. Вертолет закрутился вниз по головокружительной смертельной спирали. Санту отшвырнуло в сторону, и она ударилась головой о стену.

Перед глазами все поплыло. До нее доносились рев ветра, мужские ругательства и вой сигнала тревоги. Тут же последовал резкий неистовый взрыв боли.

А затем пустота.

Застонав, Санта открыла глаза. Было темно, и ветер трепал ей волосы. Она чувствовала под собой асфальт. И чувствовала боль. Очень сильную боль.

Санта подтянулась в сидячее положение. Правое бедро будто пронзало раскаленным прутом, и она прикусила губу, сдерживая вскрик. Мельком глянув вниз, Санта увидела торчащий из ноги зазубренный кусок металла. «Боже». Что произошло?

Стоило ей осмотреться, как сердце чуть не подпрыгнуло к горлу. На расстоянии пятнадцати метров во дворе дома лежал «Хоук». Вертолет был едва узнаваем в груде искореженного металла.

«Круз». Санта попыталась встать, но от дикой боли у нее вывернуло желудок. Она наклонилась, и ее стошило.

После чего прислонилось к тому, в чем определила деревянный забор. С куском металла в ноге никуда не уйти.

После нескольких вдохов Санта ухватилась за металл.

— Санта, ты сможешь, — чтобы не тратить времени на раздумья, она дернула так быстро, как только могла.

Задыхаясь от боли, Санта боролась за то, чтобы оставаться в сознании, и прислонилась головой к забору. На нее гигантскими волнами накатывала тошнотворная агония.

Санта не знала, как долго сидела на месте, но раздавшийся шум заставил ее поднять взгляд. Прищурившись, она прерывисто вдохнула.

Хищники окружили обломки «Хоука», освещая их фонарями.

Сердце в груди Санты затрепетало, и она замерла совершенно неподвижно.

Однако в ее сторону не двинулось ни одного ящера, поэтому можно было тихо выдохнуть. Санту никто не заметил.

Она осторожно пошевелилась, отчего ногу охватило адовым огнем. Прикусив губу, Санта сдержала вскрик. «Давай же, Санта. Соберись».

Она пошарила у себя на поясе в поисках аптечки, не прекращая при этом внимательно наблюдать за снующими у «Хоука» хищниками. Наконец, ей удалось открыть молнию и, достав бинт, неловко обвязать бедро. Под одну повязку Санта пихнула другую, перед этим смяв марлю в комок. Черт возьми, ранение сильно кровоточило. Она пыталась убедить себя, что ей еще чертовски повезло, ведь обломок мог попасть и в артерию.

Впереди на месте крушения Санта слышала гортанные хриплые крики хищников, перебирающих куски металла.

И тела. «Нет». Камнем на плечи упала мысль, что Круз с остальной командой могут быть мертвые. Нет, он не может умереть. Санта просто не могла потерять еще и его.

Хищники бросили на землю два тела, ни на одном из которых не было брони. Пациенты. Оба не шевелились.

Санту захлестнуло горе, но она собрала все имеющиеся силы и оттолкнула его. Нужно было взять себя в руки и помочь тем, кто пережил крушение.

От «Хоука» отшло еще два ящера, неся между собой большое тело. Человека бросили на землю, и он застонал. «Маркус». И он был еще жив.

Пока что.

— Пошли нахер! — внимание Санты привлекла борьба среди обломков.

Круз! Она видела, как трое ящеров напрягаются, пытаясь его сдержать. Половину лица Круза заливало кровью, но судя по тому, как он дрался, можно было предположить, что серьезных ранений нет.

Хищники бросили его рядом с Маркусом, и один из ящеров, достав оружие, прицелился.

Ужас Санты напоминал застрявший в горле камень. Она начала подтягиваться вперед.

Ей не хотелось умереть здесь, в грязи, и позволить хищникам пытать чью-либо сестру или убивать хорошего человека. Она собиралась бороться до последнего вдоха.

И не хотела сражаться без Круса. Этот мужчина провоцировал Санту и нервировал, пока не оказался глубоко у нее под кожей. Она знала, что его оттуда ничем не вывести. Но ей и не хотелось.

Санта достала свой боевой нож. Им она положила конец страданиям сестры, а теперь отнимет жизнь этих инопланетных ублюдков.

Хищники вытащили еще больше тел — материщегося Шоу и бессознательных Клодию с Гейбом.

— Мы прикончим вас всех, ублюдки, — орал снайпер. Когда один из ящеров толкнул тело Клодии ботинком, Шоу пнул в ответ. — Отвали от нее нахер.

Круз сел, осматривая хищников вокруг. Даже издалека Санта заметила, как напряглось его сильное тело.

У нее стремительно участился пульс. «Нет, герой, только дождись меня».

Но он набросился на врагов, нападая, как гадюка. Круз успел ударить раз или два, прежде чем на него набросились все присутствующие ящеры.

Хищники пинали и били кулаками, швыряя его тело.

Маркус с Шоу бросились на помощь, но их превосходили численностью и быстро скрутили.

Санта поднялась на ноги, используя забор в качестве опоры. От боли бедро свело судорогой, и не получалось толком ступить на ногу, исходя из чего Санта знала, что тяжело ранена. Она достала свой арбалет.

Волоча ногу по грязи, Санта двинулась вперед. Она прицелилась в самого большого хищника из тех, кто бил Круза, и выстрелила.

Не прошло и секунды, как противник упал, но Санта уже выстрелила во второго.

Остальные ящеры развернулись и заметили ее. Бросив Круза стонать на земле, они вскинули оружие и помчались к ней. Превозмогая боль, она ушла вниз и рубанула двух ближайших хищников по слабым местам в их броне. Оба ящера споткнулись.

Остальные уже почти напали, когда из темноты выскочил Круз. Выдернув оружие из тела ближайшего врага, он прицелился и выпустил в ящеров их собственный яд.

Следом появился Шоу и начал избивать кулаками другого хищника. От теней отделился Маркус. Хоть он и выглядел ошеломленным, но зверскими ударами повалил еще одного противника.

Вскоре все хищники были побеждены.

Мужчины, тяжело дыша, стояли на месте. Санта почувствовала волну головокружения, но не могла отвести взгляда от Круза.

Он жив. Только это имело значение.

У них над головами, светя слепящими прожекторами, замелькали два птероса.

— Нужно укрытие, — закричал Маркус.

Шоу подхватил Клодию, а Маркус перекинул через плечо Гейба.

Круз одной рукой обнял Санту, помогая ей хромать вперед.

— Что с остальными? Рид, Финн, доктор?

Маркус напряг челюсти.

— Мы...

Тишину ночи разорвала оружейная очередь.

— Вперед! — закричал Маркус. — Мы за ними вернемся.

Вместе они добрались до почти нетронутого двухэтажного здания, в прошлом, похоже, служившего уютным семейным очагом. Отряд вломился в парадную дверь, и Санта мельком увидела на стенах покосившиеся фотографии в рамках. Улыбающиеся родители, обнимающие за плечи двух мальчиков-подростков. Она задалась вопросом, выжил ли хоть один из них.

— Сюда, — Маркус направился в кухню. — Бытовая техника даст дополнительную защиту от выстрелов из любого оружия.

— Дьявол, ты истекаешь кровью, — Круз помог Санте опуститься на пол, где она прислонилась к стене. Он ощупал ее бедро, нежно касаясь его своими большими руками. — Ранение тяжелое.

— Бывало и похуже.

Более чем мрачное лицо Круза было залито кровью, скрывающей красоту и сексуальность.

Сейчас он выглядел пугающе, как какой-нибудь персонаж фильма ужасов. Забавно, но от одного взгляда на этого мужчину сердце Санты все равно начинало биться чаще. Он жив, а на остальное ей было плевать.

Изучая рану, Круз надавил на нее поверх ткани.

— Ай!

— Все еще идет кровь, — ладонь второй руки Круз прижал к щеке Санты. — Когда я очнулся и не нашел тебя...

— Я в порядке, — она взяла его руку в свою. — Во время крушения меня отбросило в сторону.

Внезапно Санта услышала дребезжание механического крика и нахмурилась в замешательстве. Откуда исходит звук?

Затем она поняла, что источник — поврежденный наушник, через который по-прежнему, хоть и едва-едва, проходил голос Элл.

Женщина словно обезумела. Санта коснулась уха.

— Элл?

Круз видел, как Маркус молниеносно обернулся.

— У нас забрали наушники, — прорычал он. Достав свой, Санта протянула его, и Лидер Отряда Ада вставил прибор в ухо. — Элл? Малыш? — огромный мужчина замолк и на секунду закрыл глаза. — Я в порядке. Мы выбрались с места крушения. Теперь скрываемся, — пауза. — Знаю. Знаю. Успокойся.

Круз просто не мог поверить, что они справились. Не найдя Санту, он так испугался, что не мог думать ни о чем другом. Но тогда она вышла из темноты, поливая врагов дождем арбалетных стрел, словно мстящая королева воинов.

Его королева.

Круз снял с ее раны бинты. Порез был рваным и безобразным, но кровотечение, наконец, замедлилось. Круз сменил повязку.

— Я сделаю тебе укол. Он не сильного действия, но немного облегчит боль.

— Не откажусь, — кивнула Санта.

Круз прижал к ее бедру шприц.

— Ладно, Элл, понял, — сказал Маркус. — Будем держаться, пока не прибудет подкрепление, и я хочу... Элл? Элл? — он ударил кулаком стену. — Сигнал заглушили.

— Что она сказала? — спросил Круз.

— Подкрепление уже в пути. Но со всей этой суетой хищников и птеросами в небе «Хоуков» послать не получится.

— Помощь прибудет по земле? — Шоу откинулся назад, прислонившись затылком к стене. — На это уйдет минимум час, — он обеспокоенно глянул на Клодию. Она лежала на боку, а голова ее покоялась на бедре снайпера. Женщина не приходила в сознание. — Она сильно пострадала.

— Мы вернем ее на базу, — Круз скрыл собственное беспокойство. — Она сильная.

Гейб застонал и медленно приподнялся.

— Какого черта?

— Эй, как ты себя чувствуешь? — присел перед ним Маркус. — Ты сильно ударился головой.

— Хреново, — Гейб потер висок. — Такое ощущение, что я после попойки.

Маркус изучил его глаза.

— Продержишься, пока не доберемся до базы?

— Да, — затем Гейб осмотрелся, изучая комнату. — Где доктор? Где Эмерсон? — все в отряде прятали взгляды. Вскочив на ноги, Гейб пошатнулся и ухватился за стену, едва удерживаясь в вертикальном положении. — Где нахрен она?

— Никто ее не видел, — ответил Маркус. — Финна и Рида тоже нет. Они могут все еще быть на месте крушения.

Командир не произнес этого вслух, но Круз, как и все остальные, задавался вопросом, не остались ли у вертолета лишь бездыханные тела.

В глазах Гейба вспыхнуло нечто дикое. Нечто, чего Круз никогда не видел в сдержанном напряженном мужчине.

— Я найду ее...

Гейб шагнул в сторону гостиной, но у него на пути встал Маркус.

— Гейб, успокойся. Идти туда — самоубийство.

— Мы найдем ее, — Круз поймал темный взгляд Гейба. — И Рида, и Финна. Чтобы спасти Эмерсон, ты должен быть жив.

Гейб поджал губы, но кивнул.

— Пациенты?

— Мертвые, — тихо ответила Санта. — Я видела, как хищники тащили тела.

Команда затихла.

Гейб подошел к окну.

— Вот херня. Маркус, на подходе инопланетное подкрепление.

Отряд Ада столпился у окна. Невдалеке от дома, перекрывая улицу, тормозили машины хищников. Наверху, как голодные птицы, кружили птеросы.

— Нужно убираться, — нетерпеливо сказал Гейб и развернулся.

Круз нахмурился, не видя причин для такой поспешности. Однако он знал, что у Гейба после участия в секретном военном эксперименте обострено восприятие. Хотя не сказать, что он когда-либо говорил об этом.

— Что? Что ты видел? — потребовал Маркус.

— Там, в тени, ящеры устанавливают минометы, — выражение лица Гейба сулило смерть. — Нас собирались взорвать.

Глава 17

— Народ, подъем, уходим, — крикнул Маркус.

Шепотом выругавшись, Круз помог Санте встать. В ее глазах он видел страдание, и она с такой силой впилась зубами в губу, что потекла кровь.

— Все еще так больно?

— Я справлюсь, — вскинула голову Санта. — Идем.

Маркус направился к Шоу и Клодии.

— Я возьму ее.

— Я сам ее понесу, — сказал снайпер.

— Мне нужно, чтобы ты был с оружием в руках.

Нехотя кивнув, Шоу взял прихваченную Маркусом винтовку.

Только они собирались двинуться к черному ходу, как дверь распахнулась. Прыгнув вперед, Шоу вскинул оружие.

В дверной проем протиснулся Рид, одной рукой придерживающий хромающего Финна, лицо и голова которого были залиты кровью. Левую руку пилот прижимал к груди.

— Охрененно вовремя. Как вы, парни? — спросил Маркус.

— Несколько ран и ушибов, — кивнул Рид. — А вот у Финна сломана рука.

— Но с ногами проблем нет, — пробормотал летчик.

— А Эмерсон? Вы видели Эмерсон? — спросил Гейб.

Оба мужчины покачали головами, а Рид выругался.

— Я думал, она с вами.

— Нужно убираться отсюда, — Маркус направился к выходу. — А то сейчас нас размажут минометами.

— Твою мать, — Рид вернулся к двери. — Мы проделали долгий путь, так что я знаю, куда идти. Все освещают птеросы, поэтому придерживайтесь зданий и деревьев, — он указал: — Вот этот двор выходит на аллею. Пересекаем ее и проходим ближайший дом насквозь. За ним какой-то парк. Там река и мост. Он целый и слишком узкий для автомобилей.

— Тогда хищники погонятся за нами только пешком, — кивнул Маркус. — Хорошо.

— Река не сильно глубокая, и они смогут перебраться через нее на машинах, но это их замедлит.

Все сорвались с места. Круз изо всех сил старался нести на себя столько веса Санты, сколько мог, но резкие выдохи и перебои дыхания подтверждали, что она в муках.

На заднем дворе отряд перебегал от дерева к дереву, но остановился, когда по газону замелькал луч прожектора. Как только вновь упала темнота, все ринулись к забору.

Выйдя через калитку, Круз прокрался по аллее и последовал за остальными в заброшенное здание. Этот дом, в отличие от предыдущего, не очень-то хорошо сохранился. В прихожей просела крыша, а по стенам бежали трещины.

Только отряд добрался до гостиной, как прогремел взрыв.

Круз обернулся и через окна фасада увидел, что дом, где они прятались ранее, разбомбило из миномета. В ночное небо взметнулось багровое пламя.

— Продолжаем идти, — приказал Маркус.

Прогремел второй взрыв, и он был таким сильным, что пол под ногами заходил ходуном.

— А они даром времени не теряют, — пробормотала Санта.

Отряд Ада поспешил через затменный дом к черному ходу. Они пересекли маленький двор, вытаптывая заросшие клумбы, переходившие в небольшие парковые посадки.

Впереди в лунном свете мерцала река.

Она протекала по пустынной местности в добрых пятидесяти метрах от них.

Круз сжал Санту в объятиях.

— Ни одного укрытия.

Над головой свистели птеросы, водя прожекторами в поисках людей.

— Других вариантов нет, — Маркус обернулся на еще один сотрясший ночь взрыв.

Рид указал налево.

— Мост там.

— Торчать на месте бессмысленно, — Шоу поднял винтовку. — Идите. Я буду замыкающим и подстреляю всех, кто бросится следом.

Маркус перехватил в руках Клодию.

— Только не рискуй. Как только мы доберемся до моста, ты идешь следом.

— Есть, босс, — взгляд снайпера обратился к лицу Клодии. — Главное уведи их отсюда.

— Не геройствуй, Шоу. Ты больше нравишься всем плейбоем.

— Да пошел ты, Маркус.

Командир натянуто улыбнулся и развернулся лицом к полю.

— Идем.

Трава была такой высокой, что запутывалась вокруг колен, мешая ходьбе и замедляя темп. Круз осматривал область и выискивал любые признаки движения. Он решил не упоминать о том, что здесь может рыскать велокс. Беспокойство и без того хватало.

— Вон мост, — сказала Санта.

Тишину ночи сотряс грохот оружейной очереди.

— Скорее, — закричал Маркус.

Первыми до моста добрались Рид с Финном в сопровождении Гейба. Развернувшись, Гейб вскинул оружие и присел с краю, прикрывая остальных.

Перекинув Клодию через плечо, Маркус перебежал на другой берег, пока Круз помогал Санте хромать по хрупкой арке моста.

Обернувшись, он увидел, как по полу мчится Шоу. За ним неслось море хищников.

— Вот херня. Маркус!

Круз слышал, как друг выругался.

Наверху просвистело три птероса.

Круз подгонял Санту. Свет прожекторов осветил мост, превращая ночь в день. И мир утонул в огне.

Гейб

Гейб очнулся, верхней половиной тела свисая с моста. В ушах звенело, и адская головная боль раскалывала череп не хуже отбойного молотка.

Повернув голову, он увидел внизу неспешно текущие темные воды, которым было плевать на разыгравшуюся над ними борьбу между жизнью и смертью. «Дьявол».

Со стоном Гейб сел. Поблизости кто-то застонал. На расстоянии нескольких метров лежали друг на друге Круз с Сантою. Гейб видел, что она пытается поднять с себя тяжелое тело Круса.

На четвереньках он пополз к ним. Черт возьми, под огнем птероса кусок моста просто рухнул, оставив после себя лишь узкую дорожку слева на другой стороне.

Санта сумела сдвинуть с себя Круза и, встав рядом с ним на колени, обхватила ладонями его лицо.

— Круз? Круз, ты меня слышишь?

Гейб остановился возле них. Иисусе, у Круза оторвало кусок брони, и сильно кровоточил бок.

— Он в порядке?

— Не знаю, — Санта совершенно не нежно шлепнула его по щеке. — Круз, черт тебя дери, мне нужно, чтобы ты жил. Ты не можешь умереть у меня на руках.

Круз снова застонал, но глаза так и не открыли.

Раздавшиеся крики заставили Гейба с Сантой посмотреть вверх.

Шоу уже добрался до моста и отстреливался из засады. Гейб сжал челюсти. К снайперу неслись хищники.

Черт возьми, нужно было помочь Шоу. Обернувшись, Гейб увидел, как на противоположной стороне моста Маркус помогает Риду, Клодии и Финну.

— Давай я перенесу его на другую сторону, — схватив своего товарища, Гейб перекинул его через плечо.

Санта быстрым движением нежно погладила Круза по волосам.

— Все будет хорошо. Я удостоверюсь, что ты выберешься отсюда.

Было в этой ласке нечто такое, от чего у Гейба заболело в груди. Этот жест был настолько... интимным. Гейб знал, что Круз добился с Сантой успеха, но, похоже, для них обоих это стало чем-то большим, нежели просто секс.

Мельком глянув на ящеров, Гейб подумал об Эмерсон. Где она? Сердце билось под ребрами подобно тяжелому молоту. Жива ли она?

Что бы ни случилось, он был чертовски уверен, что никуда без нее не уйдет.

— Гейб?

Тряхнув головой, он кивнул Санте. Вместе они осторожно прошли по узкой полоске моста и поспешили к Маркусу.

— Круз ранен, — сообщила Санта.

— Клади его сюда, — велел Маркус. — Нужно идти к Шоу.

Гейб изучил окружающие заросли.

— Для укрытия лучше всего подойдут вон те большие деревья.

Маркус кивнул, но взгляд его был мрачен. Оба знали, как трудно будет выстоять, пока не прибудет подкрепление.

Бросив еще один взгляд на Круза, Санта повернулась к Гейбу.

— Я тебе помогу.

Черт возьми, ему нравилась эта женщина.

Не теряя времени даром, они присоединились к Шоу. Опустившись на колени, оба начали стрелять.

— Отличный прицел, ти reina, — сказал Шоу. У него был ожог на половину лица, отчего снайпер напоминал статиста из фильма ужасов.

— Так меня называет только Круз, — подметив ближайшего хищника, Санта его подстрелила.

— И если он услышит, что ты ее так назвал, надерет тебе зад, — добавил Гейб.

Они продолжали отстреливаться, но ящеры прибывали и прибывали.

Однако, что странно, враги не приближались к мосту и не нападали, вместо этого выстраиваясь по периметру.

— Чего они нахрен ждут? — раздражался Шоу. — Киски!

Гейб продолжал стрелять. Теперь речь шла уже не только об их выживании, а о выживании человечества.

И Эмерсон.

Гейб пресек в себе бушующую гущу противоречивых эмоций.

В поле зрения появились три рычащие машины хищников и, пробравшись через траву, припарковались позади шеренги солдат.

Гейб прекратил стрелять. Санта опустила пистолеты. Шоу продолжал держать прицел, но на курок больше не жал.

— Что теперь? — спросил Гейб.

Из свинцового автомобиля вышел высокий худощавый ящер.

Санта напряглась.

— Командор.

Гейб чувствовал исходящую от Санты напряженность. Они наблюдали, как лидер захватчиков подошла к ящеру во главе шеренги.

— У меня... есть... кое-что... ваше, — хищница говорила медленно и прерывисто, но было нетрудно разобрать слова.

Вперед вышел другой ящер, толкая кого-то перед собой.

Эмерсон рухнула на колени перед Командором.

Из легких Гейба вышел весь воздух. Голова доктора склонилась к груди, руки висели вдоль тела, и вся она была в грязи. Каждый дюйм тела Эмерсон был сплошь покрыт кровью.

Гейб задохнулся и вскочил, но стоило ему сделать шаг, как его схватили за руки.

— Черт, а ты сильный ублюдок, — рыкнул Шоу.

— Если умрешь, этим ты ей не поможешь, — отрезала Санта.

Гейб замер, но не мог отвести взгляда от женщины, стоящей на коленях в грязи.

— Сам подумай, приятель, — тихо сказал Шоу. — Давай все разузнаем. Это лучшая возможность помочь доку.

Гейбу казалось, что он вот-вот сорвется. Но Шоу с Сантой, мать их, были правы. Нужно спасти Эмерсон, а если он умрет, то не сможет этого сделать.

Наконец, Гейб кивнул и снова присел, но не прекращал изучать ящеров, выжидая подходящего момента, чтобы освободить Эмерсон.

Подключив свой обостренный слух, он уловил ее дыхание. Оно было учащенным. Как и сердцебиение. Ей было страшно.

— Я хочу поговорить, — сказала Командор. — Один из вас должен... подойти ко мне.

Нехорошо. Гейб сжал кулаки. Однако это было шансом подобраться к Эмерсон.

— Я пойду.

Шоу фыркнул.

— Пrijатель, я не доверяю твоему обычно железному контролю. Ты походишь на бомбу, которая начала обратный отчет и только и ждет, чтобы взорваться.

Санта сделала прерывистый вдох.

— Я пойду.

— Нет, — послышался голос.

Осмотревшись, Гейб увидел, что возле Санты присел Круз.

— Ты вообще не должен вставать, — сказала она.

— Встал убедиться, что ты останешься жива.

Глядя ей в лицо, Гейб видел, как его выражение смягчилось.

— Круз, я не хочу умирать. Но кто-то же должен пойти туда.

— Я хочу... говорить с... женщиной, — сказала Командор.

Санта шумно выдохнула.

— Что ж, решение принято.

— Это ловушка, — Круз схватил ее за руку.

— Если они откроют огонь, мы все умрем, — положив ладонь поверх его руки, она быстро поцеловала его в губы. — Давай посмотрим, что она скажет.

Он неохотно кивнул.

Гейб не завидовал мужчине, вынужденному смотреть, как его женщина идет навстречу опасности.

Глядя на Эмерсон, он просил, чтобы она подняла взгляд, узнала их, хоть что-нибудь. Но она оставалась ссугулившейся и разбитой.

Что, черт возьми, с ней сделали?

Выпрямив спину, Санта шла вперед. По тому, как она двигалась, Гейб видел, насколько ей больно, но ее голова все равно была гордо поднята. Круз сделал хороший выбор.

Но тогда Гейб сосредоточился на женщине, ставшей для него маяком во тьме. С того момента, как он потерял брата, Эмерсон была тем единственным, что ослабляло его боль.

«Я иду за тобой, док. Я иду».

Глава 18

Боль в левой ноге сводила с ума, но и остальное тело ныло не меньше. Санта превратилась в один большой сгусток агонии. Она не бежала к Командору. Во-первых, ей не хотелось, чтобы инопланетная сука решила, будто все метнулись исполнять ее приказы. А во-вторых, даже пожелай Санта идти быстрей, раненая нога, скорее всего, не позволила бы.

Санта чувствовала, как одежда под броней медленно пропитывается кровью. Из-за попыток бежать и последовавших за этим боевых действий кровотечение возобновилось. Она знала, что скоро потеряет сознание, и продержаться получится не слишком-то долго.

Санта неотрывно смотрела на Командора, и в ней пробуждались уродливые неистовые эмоции. Перед мысленным взором появилось лицо Карины. Теперь же здесь стоял представитель вторгшихся хищников. Тот, кого Санта желала убить сильнее, чем когда-либо что-либо в своей жизни.

Она остановилась в нескольких шагах от Командора.

— Эмерсон, как ты?

Доктор не проронила ни слова. Черт возьми. Что с ней сделали?

Санта обратила яростный взгляд к хищнице.

— Только чтобы ты знала — я тебя убью. Плевать, быстро или медленно. Я просто хочу увидеть твой труп.

— На мое место придет другой, — прозвучал гортанный рык.

— Без разницы. Это ты избила мою сестру, пытали в своей гребаной лаборатории и отняла ее у меня. Я заставлю тебя поплатиться. Поняла?

В пристальном взгляде красных глаз не было ни капли тепла.

— Твои эмоции делают тебя уязвимой. Мы здесь, чтобы научить вас стойкости, сделать ваш вид сильнее, — Санта моргнула. Что? Они хотят, чтобы люди к ним присоединились? — Твой вид слаб. Вами управляют бесполезные эмоции. Вам не хватает... — хищница подбирала подходящее слово, — ...стимула. Единой движущей цели. Из наших исследований мы поняли, что ваш вид разбросан по планете и воюет сам с собой.

— Мы — люди. Каждый из нас волен выбрать, кем ему быть и что делать.

Командор издала утробный звук.

— Ваши эмоции делают вас легкой мишенью. Но мы поможем вам стать сильнее.

Санта почувствовала, как по спине пробежала дрожь.

— Чтобы мы стали убийцами вроде вас?

— Не убийцами — бойцами. Стойкими.

На самом ли деле сила — единственное, что важно для этих ящеров?

— В жизни есть больше, чем война и борьба. Мы не такие холодные, как вы. Нам никогда вас не понять, и мы ни за что к вам не присоединимся.

Хищница смотрела на Санту, как на жалкую букашку.

— У вас нет выбора, — пожала она плечами.

— Мы будем бороться. На каждом шагу.

— Даже если это означает смерть?

— Да, — Санта крепче ската свой клинок.

«Круз, я люблю тебя».

Она набросилась на Командора.

Эффект неожиданности и дополнительная сила экзоскелета помогли ей повалить врага на землю.

Однако хищница по-прежнему была крупнее и сильнее. Они катались по траве, пока Санта пыталась дотянуться лезвием до горла противника.

Командор блокировала атаку и, обернувшись к своему войску, что-то рыкнула на их языке. Ближайшие ящеры что-то прорычали в ответ, но отошли.

Санта увидела, как ночь осветил орудийный огонь, но когда Командор ударила ее локтем в лицо, напомнила себе, что не может волноваться об остальных ящерах.

Ей хватит и одного смертоносного противника.

Санте удалось сильно полоснуть Командора ножом по лицу. Хищница оскалилась, и они снова покатились по земле. В итоге Командор оказалась сверху, большими руками сжимая шею Санты.

Ударив кулаком, Санта перехватила нож и вонзила его в брешь в броне под рукой ящера.

Командор с криком откинулась назад и отступила.

Откашлявшись, Санта втянула в легкие воздух. Она перекатилась и вскочила на ноги.

Тут же Круз оказался рядом и нанес хищнице удар, от которого она споткнулась.

Санта встала. Воздух то наполнял легкие, то покидал их. Боль была тошнотворна и обосновалась в каждой клетке тела. Однако стоило лишь подумать о сестре, как решимость стала непоколебимой. Но потом Санта посмотрела на стоящего рядом с ней мужчину.

Она сражалась за нечто гораздо более значимое, нежели просто месть. По сравнению с этим боль — ничто. Санта похромала вперед, подволакивая ногу по грязи. Командор поднялась и возвышалась над ней более чем на фут¹⁶.

Вот только хищнице не подпитывали ни праведный гнев, ни горе, ни боль... ни надежда. И все это нуждалось в выплеске. Все те эмоции, которые, по мнению Командора, делали человека слабым.

Хищница обошла Санту и вытащила из-за пояса зазубренный меч. Когда ящеры рядом с ней медленно придвигнулись ближе, она снова на них зарычала.

Они тут же попятались. Подняв боевой нож, Санта подражала движениям противника. Присутствие Круза за спиной было надежной поддержкой.

Командор ринулась вперед. Санта отреагировала на атаку.

Увернувшись, она избежала мощного напора хищницы, но не прекращала кромсать и резать. По всему телу Командора появлялись небольшие порезы на обнаженной шкуре или же там, где были прорехи в броне.

Некоторые удары не пробивали толстый доспех.

Но некоторые — да. Из ран сочилась кровь.

Бой продолжался, и стало видно, что Командор слабеет.

— Именно так мы покончим с вами, — сказала Санта. — Один порез за другим. И каждый из них заставит вас кровоточить.

Хищница сплюнула кровью на землю.

— Вы — ничто по сравнению с мошью гайззайда.

— Мы продолжим наступление, — уйдя вниз, Санта порезала противницу чуть выше ботинка. — Мы никогда не остановимся. Что бы вы с нами ни делали, — хромая, Командор сделала выпад, но была неосторожна и Санта оставила у нее на руке глубокую рану. — Мы вас ослабим, — продолжила Санта. — Будем сражаться. Люди упрямые. Ты сказала, что нам не хватает стимула, но вы дали нам один огромный стимул.... — она изо всех сил ударила хищницу лезвием сбоку в живот. Когда Командор споткнулась, Санта ринулась следом и оставила у нее на шее порез. — Выживание.

Лидер хищников отступала, но все же острье ножа хлестнуло ее снизу по горлу. Даже истекая кровью, Командор приоткрыла пасть в пародии на улыбку.

— Когда-то я была такой же, как ты. Но меня сделали сильнее. Я вижу в тебе прекрасные задатки. Ты тоже станешь хорошим лидером.

— Ни за что, — Санта вскочила и, ударив хищницу со спины в плечо, отскочила прежде, чем та успела ее схватить.

— Мы уничтожим ваш вид и всё, что вам дорого. Вы не сможете нас остановить.

¹⁶ 30,48 см

Санта пошатнулась от дурноты.

— Нет, — мрачная решимость нарастала. — Мы вас остановим. Мы продолжим бороться и не прекратим.

— Вам не победить! — Командор бросилась вперед подобно разъяренному быку.

Она налетела на Санту и обе упали в грязь. Хищница дралась, нанося удары, разрывая когтями и царапая.

— Да, мы победим. Вы делаете ошибки, — Санта вонзила нож в горло врага. — Вроде той, когда ты сочла меня слабой и начала со мной драться. Именно тогда мы выиграем, — огромные глаза Командора вылезли из орбит, и на обеих хлынула кровь. Хищница издала булькающий звук. — Мы покажем вам, из какого теста сделано человечество, — не обращая внимания на кровь по всем телу, Санта подалась вперед и нажала сильнее. — Это за мою сестру, ты, сука.

С последним хриплым вдохом Командор рухнула на землю, и Санта поднялась на ноги.

В мгновение ока Круз оказался рядом и притянул ее к своей груди. По орде выстроившихся перед ними ящеров пронеслась волна гортанных криков. «Твою мать». Санта ухватилась за Круза. Может, она и убила Командора, но им ни за что на свете не победить стольких врагов.

— Круз?

— Да, mi reina?

— Я... — ей так много хотелось сказать. Так много успеть сделать, — ...я бы не выбрала никого другого, чтобы вместе умереть.

Приподняв Санту, Круз поцеловал ее. Она упивалась его вкусом, ощущением его пальцев в ее волосах и ждала смерти под огнем хищников.

Внезапно в ночи прогрохотал рокот двигателей, и вокруг заполыхали огни. Разобщенные хищники закричали и заметались в замешательстве.

Санта с Крузом обернулись.

Через реку с ревом пробирались Z6-хантеры, рассекая волны бронированными капотами, по которым струями стекала вода. Выбравшись на берег, хантеры открыли огонь из встроенных автоматических пушек.

— Девятый отряд чертовски вовремя. Снова, — Круз потянул Санту обратно к мосту. — Я должен Роту бокальчик. Или семь.

Вокруг бушевала борьба. Впереди на противоположном конце разрушенного моста Санта увидела машущего им Маркуса. Гейб рядом с ним баюкал в колыбели своих рук рыдающую Эмерсон.

— Круз?

— Да?

— Кажется, я сейчас упаду в обморок.

Санта провалилась во тьму, но знала, что Круз ее поймает.

Санта проснулась в кровати. В комнате было темно, а простыни пахли Крузом.

Она села и провела рукой по спутанным волосам. На прохладном воздухе голая кожа покрылась мурашками. Здоровая кожа. Откинув одеяло, Санта не увидела на своем теле ни единой раны. Бедро выглядело отлично. Даже шрам, оставшийся после того, как Карина скинула ее с дерева в возрасте семи лет, исчез без следа.

— Как ты себя чувствуешь?

Санта вздрогнула. Черт возьми, она даже не заметила, что в комнате еще кто-то есть. Осмотревшись, Санта увидела в кресле силуэт Круза.

— Прекрасно, учитывая обстоятельства. Итак, либо мы выбрались, либо моя загробная жизнь включает в себя много горячегоекса на подземной базе.

Поднявшись, Круз подошел к ней и обеими руками оперся на боковины кровати.

— Ты обещала не дать себя убить.

Ладно, опасных ноток в его голосе было больше одной.

— И вот я здесь, здоровая и бодрая.

Он двигался так быстро, что Санта пискнула.

Круз схватил ее за плечи и дернул на себя так, что едва не соприкоснулся с ней носами.

— Ты чуть не умерла. По дороге на базу я каждую хренову минуту делал тебе массаж сердца. Тебя буквально воскресили, под завязку накачав нано-лекарствами.

Ох, бедный ее мужчина. Санта коснулась его груди.

— Круз, прости. Но ведь я жива. Ты жив, — ее поразила мысль. — Командор?

— Мертвa.

Санта чувствовала, как внутри развязывается какой-то узел. Растаял жесткий, жгучий, мерзкий ком, терзавший ее весь прошедший год. Она посмотрела на красивое лицо Круза. Карина не сможет прожить ту жизнь, которую заслужила. Однако в той клетке, где умерла, она заставила сестру пообещать жить за них обеих.

Санта сильно толкнула Круза. Он упал на кровать, растянувшись на постели своим поджарым телом, и Санта устроилась сверху.

— Мне нужно проверить, реальность это или какая-то иллюзия раненого, — сказала она.

— Серьезно? — выгнул бровь Круз.

— Да, — склонившись, Санта принялась покусывать его губы.

Ммм, он был таким вкусным. Их языки сплелись, и Круз сжал ее плечи.

Оторвавшись от столь манящего рта, она провела губами по твердой мужской челюсти и спустилась на широкому горлу. Укусив то место, где шея переходила в плечо, Санта насладилась стоном Круза.

Она продолжила свой путь, языком прослеживая каждый дюйм мускулистной груди. Зубами и ногтями прихватывала соски, заставляя Круза выгибаться под ней. Скользила ртом по невообразимому рельефу пресса. Каждая частичка этой крепости и силы безраздельно принадлежала Санте.

Пока Круз стонал ее имя, она спустилась еще ниже и ладонью обхватила толстый тяжелый член. Без единого предупреждения Санта вобрала в рот грибовидную головку.

— *Mi reina*, черт... как же хорошо, — Круз сжал в кулаке ее волосы.

Она принимала в себя так много его плоти, как только могла. Двигаясь вверх и вниз, Санта старалась подарить ему все удовольствие, которое только была способна. Тело Круза под ней напряглось и словно окаменело. Боже, что может дать женщине почувствовать себя более могущественной, чем такой сильный мужчина, оказавшийся полностью в ее милости?

— Хватит, — Круз схватил Санту и сорвался с места.

Прежде чем она успела отреагировать, он бросил ее на спину и своим тяжелым весом придавил к постели.

Поймав руки Санты, он сжал их у нее над головой. Тут же ей между ног толкнулся член и ворвался в ее тело.

Она кричала, много раз подряд повторяя имя Круза. Санта вырывалась из его захвата, но он держал ее в подчинении и лишь двигал бедрами, погружаясь в нее все глубже.

Она чувствовала, как напряглась каждая клетка тела. Это обладание было таким горячим и всепоглощающим. Санта полностью принадлежала Крузу, а он — ей. В данный момент она знала, что он освобождает свои желания и успокаивает страхи. И наслаждалась каждой минутой этого.

— Круз, я кончаю.

— Кончай, *mi reina*. Дай почувствовать, как сильно ты меня сжимаешь.

Грязные слова толкнули Санту за край. Ум сошел на «нет», и волной накрыл оргазм.

Когда она сумела открыть глаза, Круз все еще нависал над ней, вбиваясь в ее тело. Его темные глаза поймали ее взгляд.

— Я люблю тебя, Санта.

Внутри нее всколыхнулся яркий всплеск тепла.

— Хорошо, — ее голос надломился. — Это хорошо, солдат, потому что чувство взаимно.

Круз изменил угол проникновения, и Санта поняла, что теперь он с каждым движением задевает припухший клитор. Не прошло много времени, как вновь начали нарастать электрические импульсы.

— Вот так, — пробормотал Круз с животным удовлетворением в голосе. — Кончи снова, *mi amor*¹⁷. Давай соединимся.

Санта запрокинула голову, и с ее губ сорвалось его имя. Спустя секунду толчки Круза стали быстрее, сильнее, и он излился в нее.

Круз смотрел, как Санта ест принесенные им свежие фрукты, и чувствовал невообразимое удовлетворение. Она жива, она здесь, она принадлежит ему.

Санта его любит. Ох, знаете, если это не приводило его в восторг, тогда он не знал, что привело бы. Санта прекратила жевать, и было видно, что она потерялась в своих мыслях.

— Итак, как я понимаю, я переехала.

Ни за что на свете Круз не позволил бы ей вернуться в город.

— Да.

— Тогда мы должны есть в столовой. Или тебе придется готовить.

— Согласен, — улыбнулся он.

Она откинулась на спинку кресла.

— И я рассчитываю, что ты минимум пару раз в неделю будешь играть мне на гитаре, — усмехнулась Санта. — Частные выступления.

Круз провел языком по зубам.

— Только если ты будешь танцевать для меня и... трогать себя.

Она ударила его по плечу, но затем ее лицо посерезнело.

— Я не смогу сидеть в лабиринте этой базы день за днем, сложив руки, — Санта посмотрела на него. — Я с ума сойду.

Он знал, к чему она клонит, и почувствовал, как напряглись мышцы челюсти.

— Ты хочешь присоединиться к отряду?

¹⁷ *Mi amor* (исп.) — моя любовь

— И сводить Маркуса с ума вечным неисполнением приказов? — выгнула брови Санта.

Уголки его губ дрогнули.

— Да.

Но Круз знал, что это он сойдет с ума, если она будет сражаться с хищниками без команды. Так или иначе, сам Круз состоял в Отряде Ада, и Санте придется жить со знанием того, что он выходит на бой, поэтому нельзя от нее требовать оставаться на безопасной базе.

Круз мог сделать лишь одно — быть с ней и показывать все хорошее, что может предложить им жизнь.

— Ты бы хорошо воспринял, если бы я присоединилась к отряду? — спросила Санта, внимательно наблюдая за ним.

— Нет, — Круз был с ней честен, — но поддержу любое твое решение.

— Ты — хороший парень, Круз Рамос, — улыбнулась она. — Должна признать, меня сводит с ума то, что ты изо дня в день будешь рисковать жизнью, — Санта провела ногтем по его щеке. — Но человечеству нужны его воины, его герои. Поэтому я тоже должна внести свою лепту и убедиться, что мой герой защищен, — она выпрямилась. — Как ты уже заметил, мне лучше работается одной. И я подумываю увеличить разведывательные архивы базы. Дроны хороши, но не добывают данные, которые можно получить лишь с земли. Я бы хотела создать разведывательную группу. Команду тех, кто прокрадывается, собирает информацию и незаметно возвращается домой.

Круз выдохнул застывший в груди вдох. План Санты все равно опасен, но у нее талант к деятельности подобного рода. И это куда менее рискованно, чем оказаться посреди перестрелки.

— Думаю, Холмс будет вне себя от радости, — Круз встал и взял ее за руку. — Пойдем, я для тебя кое-что подготовил.

Он повел Санту по тоннелям. На одной из развилок они столкнулись с Маркусом и Элл в компании Рида и Рота.

— Санта, ты выглядишь гораздо лучше, — Элл сжала ее руку и улыбнулась.

— Спасибо, — сказала Санта, пожимая ладонь Элл в ответ. Она посмотрела на Рота. — И спасибо за своевременную помощь.

Мужчина кивнул.

— Конечно, жаль, что мы не подоспели чуть раньше.

— Ведь все выбрались? — нахмурилась она и посмотрела на Круза. — Клодия?

— Прекрасно. Шоу с ней в больнице и доводит ее до белого каления, — Круз проглотил расстройство. — О ком мы волнуемся, так это о Гейбе.

— Эмерсон потребуется некоторое время, чтобы придти в себя. Ее страшно избили, а теперь она страдает от ретроспективных кадров и кошмаров, — сказал Маркус. — Гейб ужасно это переносит.

Гейб однозначно чувствовал себя защитником доктора, а учитывая потерю брата, это становилось непосильным тяжелым грузом. Но Круз понятия не имел, как помочь товарищу по команде.

— Мы идем наверх, — сказал Круз.

Маркус кивнул, притягивая к себе Элл.

— А мы в столовую. Потом присоединитесь к нам?

Круз помахал им и потащил Санту вперед.

— И возьмем с собой Бриони, — сказал он. — Ее выписали из больницы, и теперь ей нужно лишь изредка ходить на осмотры.

— Выписали? — улыбнулась Санта. — Здорово. Я хочу достать для нее какую-нибудь одежду. Чтобы была только ее.

— Я тебя опередил. Использовал свои кредиты на одежду и выбрал для Бриони несколько вещей, — Круз почувствовал, что у него запылали щеки. — Элл помогла.

— Круз Рамос выбирал одежду для маленькой девочки? — Санта даже не пыталась скрыть улыбку. — Ей понравится.

Круз пожал одним плечом.

— Я видел многих детей, лишенных этого. И до нашествия... — он подумал о жертвах своего кузена, — ...и после. Я хочу увидеть, как Бриони зацветет.

Санта крепче сжала его руку.

— Я не смогла спасти Карину, но мы с тобой сделаем все возможное, чтобы помочь Бриони.

Пройдя по тоннелю, они поднялись по лестнице и, покинув базу, вышли на солнечный свет. Пологий склон холма покрывала густая трава и буйство полевых цветов.

— Боже, как красиво, — Санта глубоко вдохнула. — Такие моменты дают мне надежду, что мы сможем вернуть нашу планету и прогнать этих ублюдочных убийц.

— Прогоним. После потери Командора хищники дезориентированы. Мы просто должны продолжать резать.

— Ах, моя маленькая речь, — покраснела Санта.

— Она адски мотивировала.

Она принялась вновь смотреть на поляну.

— Мы победим. Не сдадимся. Мы обязаны это сделать ради тех, кого потеряли.

Одной рукой обняв Санту за плечи, Круз повел ее к кромке деревьев.

— Смотри.

На земле стояло два простых знака. На одном было написано «Эзекиль «Зик» Джексон». Второй был простым, выточенным из дерева. На нем Круз вырезал имя Кариньи, любимой сестры Санты.

Санта смотрела на простой памятник и прижала кулак ко рту. Круз замялся в нерешительности.

— У тебя на глазах слезы?

— Да. Но они хорошие, — она спрятала лицо у него на груди. — Спасибо. Очень красивый памятник, и он мне нравится. Понятия не имею, чем я тебя заслужила.

— Я чувствую то же самое по отношению к тебе, но проведу каждый день, доказывая, что тебя достоин.

Санта обняла его.

— Просто люби меня каждый день. Этого достаточно.

Лишь несколько недель назад Круз был опустошен и считал, что впереди его ничего не ждет. Ничего, что имело бы смысл.

Теперь же его наполняли надежда и любовь.

И так много того, ради чего стоит жить.

Запрокинув голову, Санта подставила лицо солнечным лучам.

— А сейчас поцелуй меня, солдат.

Круз улыбнулся ей.

— Так точно, моя госпожа.

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.